

Привет, это я!

# СУПЕР ЛЕТО

НИНА Э.  
ПРЁНТВЕДТ



(Лето, когда ВСЁ  
пошло кувырком)

\* НИНА Э. ПРЁНТВЕДТ \*

Вот уж счастья  
этим летом,  
как травы  
за туалетом!

# ПРИВЕ-Е-Е-Е-ЕТ!!!!

Это - мой **ТРЕТИЙ ДНЕВНИК!!!** И ты, наверное, думаешь, что ужасно глупо давать его тебе читать. Дневник - это что-то действительно очень **ЛИЧНОЕ**. Но я чувствую себя вдруг, можно сказать, **ОТВАЖНОЙ!** И я решилась открыть тебе все свои тайны.

Хотя я только «встала на этот путь», как некоторые<sup>1</sup> говорят.

Только не суди меня строго за то, что я написала!!!! Ведь это же твое дело читать, не мое. А я не очень задумываюсь, когда пишу, и редко перечитываю. (Я просто предупреждаю.)

**PS:** Мой первый дневник назывался «Привет, это я! (не оставляй меня снова одну...)», а второй - «Привет, это я! Первый поцелуй» (на случай, если тебе интересно).



**Сноска:** Я понятия не имею, кто эти «некоторые», но всегда есть «некоторые», которые говорят всякие банальные вещи.

**\*LIVE ♥ LOVE ♥ LAUGH\* (3L в жизни!!!)**

ISBN 978-5-00083-336-0



9 785000 833360 >

**EAC**



КомпасГид  
издательский дом

**#heart**



**#love**

**#friendship**



Мы живем на



Лисбет  
(мама Хелле и Стиана)



Мама



Хелле (моя лучшая подруга)



Стиан



Я

(Ода Андреа)



Эгир



До-мажор



Начальник



Эстейн  
(да, наши рыбки еще живы)



Толстушка



Аврора



Чоп Суэй

Семья Хелле

Моя семья

# Крокклейве



Папа

(Одд Арильд)



Халк (Златан)

(родители Альфи  
и остальных)



Бильяна



Эрленд  
Беате

(моя младшая сестра)



Клара



Альфи

(Альфредо  
Стефано)



Дядюшка Торлейф



Клифф Ричардс



Филипп



Петер Снизу



Курочка-Паула

## Семья Альфи

мья





Нина Элизабет Грентведт

Привет, это я!

**СУПЕР  
ЛЕТО** 



(ЛЕТО, КОГДА ВСЕ ПОШЛО КУВЫРКОМ)

Москва



КомпасИд  
издательский дом

*Перевод данной книги осуществлен при финансовой поддержке фонда «Норвежская литература за рубежом» (NORLA)*

Грентведт, Нина Элизабет.

Г 80 Привет, это я! Суперлето : [для сред. шк. возраста : 12+] / Нина Элизабет Грентведт ; пер. с норв. Веры Дьяконовой. — Москва : КомпасГид, 2017. — 344 с. : ил. — (Привет, это я!). — ISBN 978-5-00083-336-0.

Всё началось как-то странно... Анника вдруг подошла к Оде и спросила: «Альфи — твой парень?» Прямо так в лоб и спросила! Ода ОТОРОПЕЛА от такой наглости! Конечно, никакой он ей не парень! Хотя с ним интересно, они давно дружат, гуляют после школы вместе с Хелле... И вообще он и вправду КЛАССНЫЙ!

Третий дневник Оды посвящен удивительному лету, которое случилось в ее жизни незадолго до тринадцатого дня рождения. Лето — будто американские горки: то все очень-очень суперздорово, то вдруг — бац! — хуже не придумаешь. Анника и ее подружки без конца изобретают Оде какие-то испытания: передай Альфи то-то и то-то, выясни, хочет ли он встречаться с Иселин, а с тобой хочет ли... Только дневник помогает девочке хоть немного разобраться в происходящем; впрочем, иногда на свежие записи нет ни времени, ни сил.

В новой книге норвежской писательницы Нины Элизабет Грентведт главная героиня одновременно и похожа, и не похожа на саму себя. Она все так же любит подтрунивать над младшей сестрой Эрле, по-прежнему откровенно делится своими переживаниями с толстой тетрадкой, путаясь в чувствах и словах, но жизнь ее словно ускорила по сравнению с предыдущими частями. Новые впечатления и люди лавиной пронеслись через жизнь Оды, перешедшей на следующую школьную ступень и впервые побывавшей в летнем лагере: никогда еще дни не были столь насыщенными!

Нина Элизабет Грентведт (родилась в 1979 году) сама сочиняет и оформляет эту книжную серию, переведенную на многие языки. В умении чувствовать тончайшие движения подростковой души ей трудно найти равных: читатель погружается в поток Одинокого сознания, где-то узнавая себя, а где-то открывая поразительный мир чужих мыслей и чувств. Дневники Оды переведены на многие языки и уже полюбили читателей по всему миру. В России первая книга «Привет! Это я... (не оставляй меня снова одну...)» вошла в список 10 лучших произведений зарубежных писателей Всероссийского конкурса «Книга года: выбирают дети» 2012 года и неоднократно переиздавалась. У вас в руках третья книга, а в ближайшее время в издательстве «КомпасГид» выйдет и четвертая в серии «Привет, это я!».

УДК 821.113.5-31-93  
ББК 84(4Нор)6-44

Любое использование текста и иллюстраций разрешено только с письменного согласия издательства. Интересы издательства «КомпасГид» представляет ООО «Юридическое агентство Копирайт» ([www.juragent.ru](http://www.juragent.ru)).

Originally published as: Supersommer... eller? (Den sommeren da ingenting ble HELT som det skulle...), by Nina Elisabeth Grontvedt

© 2014, H. Aschehoug & Co. (W. Nygaard) AS

© Дьяконова В. Д., перевод, 2017

© Издание на русском языке. ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2017

ISBN 978-5-00083-336-0



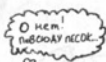




## ПРЕДИСЛОВИЕ:

Значит, так. Здесь я могла бы проболтаться о чем-нибудь страшно интересном, что ждет тебя в книжке, но не буду. Потому что не хочу портить впечатление. (К тому же мне самой это **ОЧЕНЬ** больно...)

Еще я могла бы кратко написать о зимних и весенних событиях, но тоже не стану. Я написала **ЦЕЛЫХ ДВЕ КНИЖКИ** о них, и ты можешь их прочитать, если уж так тебе хочется. И все узнаешь про меня, Хелле, Стиана и Альфи и обо всем остальном. Я не собираюсь тут разглагольствовать.



# НОВЫЙ ДНЕВНИК

С ЧИСТЫМИ СТРАНИЦАМИ

(пока еще)



# Вопрос



Вдруг меня окружили со всех сторон. Примерно все девчонки в классе. Анника стоит передо мной. Смотрит мне *прямо* в глаза. Как будто в них что-то есть. Понятия не имею что. Просто она на меня так СМОТРИТ. Все смотрят.

— В чем дело?

— Просто интересно, — говорит Анника как-то очень странно.

— Что? — спрашиваю я.

Анника набирает побольше воздуха и собирается что-то сказать, но почему-то ждет. Кажется, будто все девчонки в кругу затаили дыхание. Кто-то за моей спиной хихикает. (Это Кристина и Анна.) Анника бросает на них такой, типа, убийственный взгляд, и они перестают.

В классе мертвая тишина.

Все смотрят на Аннику, и все ждут.

Понятно, что Анника любит быть в центре внимания. Она нарочно *растягивает* время.

Вдруг становится не по себе.

Вот и я тоже задерживаю дыхание.

И тут раздается.

— Альфи — твой парень? — спрашивает Анника, смотря прямо мне в глаза.





— Чего? Нет! — выпаливаю я с ходу. — Ты это к чему?

— Ну, — говорит Анника, — вы же *соседи*, и в классе сидите рядом, и все время вместе, и нам интересно. Ка-а-ажется, он твой па-а-а-рень, а?

Анника оглядывает кружок из девочек — типа, проверить, все ли согласны. Так и есть. Они кивают и поддакивают: «Да-да, кажется».

Я уставилась на Аннику. Чувствую, все смотрят на меня. ТАРАЩАТСЯ прямо.

— И что? Он НЕ мой парень, — коротко отвечаю я.

Тогда Анника опять меня долго разглядывает. Потом отворачивается и смотрит в другой конец класса. Я смотрю туда же. А там, на другом конце класса, стоит Иселин. С Анитой и Норой. Они явно чего-то ждут. Странно это как-то, не могу даже объяснить почему.

И тут все делается ЕЩЕ более странным. Потому что Анника вдруг протягивает руку в сторону Иселин, Нора и Аниты и поднимает большой палец вверх. И тут Нора и Анита входят в раж, как малышня, и принимаются дико скакать по обе стороны от Иселин, а Иселин сияет. Потом Иселин кивает Аннике, а Анника кивает Иселин. И все это так торжественно! ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ странно. Ничего не понимаю.



«Что тут вообще происходит?» — думаю я. Потому что очень странно, что ВСЕ девчонки в классе меня окружили, а Иселин, Анита и Нора стоят в дальнем углу и подают друг другу сигналы!





# ИЛИ нет.

## ВОТ в чем вопрос...

— Отлично, — говорит вдруг Анника, и я вздрагиваю. (Мы все еще стоим в классе, и девчонки все еще вокруг меня.) — Тогда ты можешь спросить у него, не хочет ли он быть парнем Иселин, да? — продолжает она.

По всему телу у меня бегут мурашки, весь мир вдруг останавливается.



— Чего? — только и получается выдать из себя.

— Ну да, — говорит Анника, — Иселин влюбилась в Альфи! А ты с ним так хорошо знакома, и мы подумали: раз он не твой парень, ты можешь попросить его за Иселин.

— Нет! — говорю я. (У меня просто само вырвалось.)

— Как это «нет»? — в ужасе произносит Анника.

— Просто нет... — отвечаю я. И опускаю взгляд.

Стою и чувствую, как вдруг жарко становится в центре этого плотного кружка из девчонок. Жарко и потно. Мне больше не хочется тут стоять. Все девчонки глазят на меня и друг на друга, а потом оборачиваются и смотрят на Иселин и ее подружек. У меня нет сил смотреть в ту сторону. Вообще нет сил на нее смотреть. (Правда, что ли, ОНА влюбилась в Альфи?!)

— Что значит «нет»? — строго спрашивает Анника.  
Я набираю воздуха.

— Это значит «нет, не могу», — отвечаю я.

Голос мой звучит очень странно, будто немного дрожит.

Но потом я выпрямляюсь.

Смотрю прямо на Аннику.

Собираюсь с силами.

— Еще вопросы будут? — спрашиваю я очень уверенно.

И тут неуверенно выглядит уже Анника. Она все время косится на Иселин, потом смотрит на меня. А все девчонки таращатся на нее и ждут.

— Не-е-е-ет... — говорит Анника чуть слабее.

— Ну и ладно, — бросаю я и прокладываю себе путь в стайке девчонок, иду прямо к двери, коротко взглянув на Иселин и ее окружение.

Иселин улыбается мне как-то странно. Я улыбаюсь в ответ, но чувствую, что улыбка неестественная. (Со всем неестественная на самом деле.)

Как только я выхожу из класса, девчонки начинают ходить туда-сюда, визжать, шептаться, взволнованно переговариваться. Я оборачиваюсь и вижу, что теперь они скучковались вокруг Иселин. Все говорят хором, перебивая друг друга, и до меня доносится: «...И еще Ода сказала...» и «...А Анника такая...» и так далее. И тут я слышу: «ЧЕГО? Правда сказала?»

Они все болтают без умолку и пересказывают разговор для Иселин, Аниты и Норы, как мне кажется. А я просто бреду вперед по коридору. Мне нужно выйти.







# СЛУЧАЙ НА ЛЕСТНИЦЕ

— Привет, Ода! — вдруг раздается прямо у меня за спиной, и я вздрагиваю.

Это Альфи. ♥ ♥ ♥

Я останавливаюсь, смотрю на него. Краснею. (Как обычно, ага!)

— Привет, — отвечаю я.

Он сидит на лестнице с Кристоффером, Себастианом и Сондре. Им я тоже говорю «привет», не двигаясь с места. Чувствую, как странно выгляжу; но ведь они не знают, что только что случилось в классе.

— Ты куда это? — интересуется Себ.

— На улицу, — говорю я.

— Звонок через три минуты, — сообщает Сондре, глядя на часы на мобильнике.

Кристоффер смеется и толкает Сондре в бок:

— С каких это пор *тебя* волнует, когда будет звонок?

— Слушай, до конца года всего полторы недели, — замечает Сондре, — а мы еще толком не репетировали пьесу. Время поджигает, не так ли?

— Поджигает, — соглашается Кристоффер.

— А нужно, чтобы вышло очень хорошо, — продолжает Сондре.

— Ты прав, — снова соглашается Кристоффер.

— Домой вместе поедем?

Я вздрагиваю. Это говорит Альфи. Мне. Он смотрит мне *прямо* в глаза и ждет ответа.

А-а! Мне никак не привыкнуть, что Альфи разговаривает со мной! (Или смотрит на меня!) Я вздрагиваю чуть ли не всякий раз, как слышу его голос, да... Разве это **НОРМАЛЬНО?!!** Просто всегда **ТЕРЯТЬ СОЗНАНИЕ**, когда он смотрит на меня такими **ПРЕКРАСНЫМИ** глазами? Это же ненормально вот так?!!

Альфи все еще смотрит на меня. Будто чего-то ждет. Вдруг до меня доходит, что я просто стою как вкопанная и не отвечаю! Он вытягивает ногу и легонько подталкивает мою, а для меня это как ураган. Я вздрагиваю. Опять. (Или это только я замечаю? А Альфи заметил?) Альфи улыбается. Смотрит на меня с *этой* вот улыбкой *этими* глазами. (Прямо умереть как.)

Кристоффер, Сондре и Себ болтают о чем-то своем. И совсем не замечают, что происходит со мной и Альфи. Я улыбаюсь Альфи в ответ. Как странно: я совершенно оглушена происходящим, но при этом мне так *легко* улыбаться Альфи! Альфи такой **КЛАССНЫЙ!!!**

— Так что? — спрашивает он.

— Что «что»? — переспрашиваю я.

— Поедем вместе? — уточняет он.

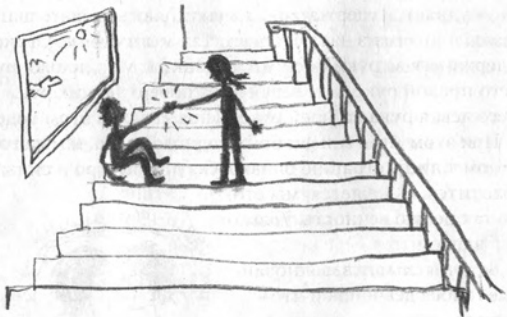
— Конечно, — отвечаю я и чувствую себя *абсолютно* счастливой.



Вдруг Альфи протягивает мне руку. Я смотрю на нее, на него самого и протягиваю руку в ответ. Меня дергает током, все тело; неужели и в этот раз он ничего не замечает? А потом я краснею. Опять!!! Потому что очень тупо вот так стоять, когда тебя дергает током вовремя и не вовремя. То есть это совершенно НЕНОРМАЛЬНО. Себ вдруг хихикает и задиристо присвистывает.

— Чем это вы тут занимаетесь? — спрашивает он, поддразнивая.

И все они (Себ, Кристоффер и Сондре) таращатся на нас с Альфи, точнее, на наши руки. Потому что Альфи сидит на ступеньках, а я стою прямо над ним, мы протянули друг другу руки и держимся за них. И вдруг я чувствую себя ПОЛНОЙ идиоткой. (Представляю себе, как *странно* это должно выглядеть со стороны!) Просто тупизм какой-то вот так стоять с этой рукой, как дура.



# Нет, это ПРОИСШЕСТВИЕ на лестнице



— Сейчас прозвонит, — говорит Альфи, глядя на меня.

А я просто таращусь на него. Типа не понимаю. И замечаю, как мальчишки с интересом наблюдают за нами.

— Так ты поможешь мне встать? — спрашивает Альфи и подмигивает, слегка сжимая мою руку.

Меня всю передергивает.

— Конечно! — чуть не ору я и тяну его изо всех сил, чтобы отодрать от ступенек.

Но тяну я так сильно, что Альфи оказывается прямо передо мной, меня сносит назад, а его — вперед, но он умудряется удержаться, а я умудряюсь сделать шаг назад, и никто из нас не падает. Так мы и стоим. Стоим и держимся за руки посреди лестницы. Моя правая рука в его правой руке, моя левая рука поверх наших рук, и его левая рука на моей руке. (Или что-то в этом роде.)

При этом мы с Альфи почти одного роста, и мы стоим лицом к лицу, страшно близко. Сердце быстро и сильно колотится. И, кажется, мы стоим так целую вечность. Только мы вдвоем...

Вдруг я слышу взволнованные голоса девчонок и что-то вроде громкого всхлипа



сверху на лестнице. Я едва успеваю обернуться и заметить Иселин — она тут же убегает. Но Анника и остальные девчонки из класса все еще стоят наверху. И тут звенит звонок. Анника застыла и таращится на нас с Альфи. Она в ярости и в шоке. Потом разворачивается и зовет Иселин, бежит за ней, а потом убегают и остальные.



# КОГДА ВСЕ ПРОШЛО...

Я смотрю на Альфи, а он — на меня. Я даже не заметила, как отовсюду — со двора и из всех уголков школы — появились ученики, лестница мгновенно наполнилась народом. Нас толкают со всех сторон школьники, пробирающиеся к своим классам. Альфи отпускает меня и тоже идет вверх по лестнице. Я иду следом. (Я не липну к Альфи, но мы одноклассники и уже прозвенел звонок. Куда мне еще идти, а?)

Вдруг рядом со мной оказывается Сондре. Он поглядывает на меня, и глаза его поблещивают вопросительно.

— Вы что, *парочка*, что ли? — спрашивает он и толкает меня в бок.

— *НЕТ*, я же сказала!!! — отвечаю я очень громко, не на шутку раздражаясь, Сондре даже вздрагивает.



— Ты ничего не говорила! — удивляется он. — Я вообще первый раз спрашиваю!



**P.S.** Я (и Альфи) много общались в последнее время с Сондре и некоторыми другими одноклассниками и в школе, и после уроков. На Поле, например. И я знаю, это сейчас ГЛУПО прозвучит: мы с Сондре во многом похожи! Хотя я девочка, а он мальчик! Ну, у нас все как-то очень одинаково, что ли. (Мне трудно объяснить.) Когда он смотрит на Иселин, например, а смотрит он на нее **ВСЕ ВРЕМЯ**, я **ТОЧНО** знаю, что он чувствует. Только я не к Иселин это чувствую. А к Альфи. Мне кажется. (Если все, что я тут написала, имеет какой-то смысл...)

Я улыбаюсь Сондре, потому что он действительно никогда не спрашивал, вместе мы с Альфи или нет, он впервые спросил сейчас. И совсем не потому, что хотел обидеть, я знаю. И я говорю уже гораздо мягче:



- Прости, Сондре. Нет, мы не вместе.
- Ладно, — говорит Сондре.
- Ладно, — повторяю я.
- Не хочешь — не говори, — добавляет Сондре.

Я не успеваю ответить, и мы уже в классе, Каллестад ждет, а все остальные уже сидят за партами. А в среднем ряду сидит Иселин. Мы с Сондре оба смотрим на нее, проходя мимо. (Сдержаться невозможно.) Потому что Иселин уткнулась в парту, щеки у нее покраснелись, а рядом сидит Анника, хотя тут совсем не ее место. Анника обнимает Иселин и вместе с остальными девочками смотрит на меня. Они следуют за мной взглядом, пока я иду на свое место. (Которое рядом с Альфи.) Я сажусь и чувствую, что в классе становится тише тишины, если можно так сказать. Конечно, мальчишки болтают, как обычно, но при этом наступает такая очевидная тишина, когда *ни одна* девочка не произносит ни слова!

Уже со своей парты я смотрю на Аннику, а она посылает мне в ответ убийственный взгляд.

Я правда не понимаю, в чем их проблема. У них *настоящие* проблемы. Серьезно. Я же им вообще ничего не сделала, а они вдруг все вместе так на меня ополчились!!! Особенно Анника.



$$\pi = 3,14$$

$$\text{Pi}(\pi) = 3,14$$

$$\sqrt{4} = 2$$

$$348 \times 7 \approx$$

# Урок (или, точнее сказать, половина урока)

$$3 \times 16 + 27 =$$

— Все сели? — спрашивает Каллестад. — Отлично. В первой половине урока мы займемся решением задач, а потом...

— Не-е-е-ет, — раздается несколько голосов хором.

— А мы не будем репетировать пьесу весь оставшийся день? — спрашивает Нора.

— А *потом* мы будем репетировать пьесу весь оставшийся день, — заканчивает Каллестад.

Все ликуют.

— Но ПОСЛЕ того, как мы пол-урока порешаем задачи, — повторяет Каллестад. — Не надо забывать, что вы ходите в школу, чтобы учиться. Пьеса, конечно, важна, но математика, возможно, *еще* важнее.

— Математика не нужна, если собираешься стать футболистом, — говорит Сондре, пиная мяч под партой.



— Неправда, и ты скоро поймешь, что нужна, — отвечает Каллестад. — И убери мяч, Сондре. Откройте учебники! Приступим!

Я наклоняюсь над рюкзаком, чтобы достать учебник по матему. Альфи делает то же самое ровно тогда же, и мы стукаемся головами!

— Ой, прости! — говорим мы хором.

Нора и Ингри, сидящие прямо за нами, вдруг что-то шепчут друг другу. Не слышу, что они там говорят, но я *знаю*: это касается меня и Альфи. (Я даже не смею обернуться, чтобы на них посмотреть.) Открываю учебник, но не могу включиться в математику. Просто сижу и думаю о том, что случилось на перемене. (И о том, что произошло в классе с Анникой и остальными девчонками, и о том, что было на лестнице с Альфи.) Почему Исе-лин ТАК бесится??? На ровном месте? И когда это она успела ТАК зверски влюбиться в Альфи? И почему Ан-ника такая ЗЛАЯ и ГАДКАЯ?

## ВЛЮБЛЕНЫ в Альфи



Все влюблены в Альфи. И я тоже. Вообще-то уже давно, просто не кричу об этом на каждом углу. Но... мы же ДРУЗЬЯ! И соседи! Можем ли мы быть вместе? Понятия не имею, потому что еще никогда не была ни с кем... Можно ли быть друзьями и при этом парнем и девушкой одновременно? Или я больше не могу быть его другом, если стану его девушкой? И ХОЧУ ли я быть чьей-то девушкой вообще?

ПОНЯТИЯ НЕ ИМЕЮ!!!!!!



— Ода, тебе тоже стоит заняться делом, — говорит неожиданно Каллестад, нависая над моей партой.



Я быстро закрываю дневник и чувствую, как краснею.... Ничего не понимаю. У Каллестада что, ЛАЗЕР вместо глаз?!! Откуда он знает, что я пишу что-то свое, а не занимаюсь математом??? Я бросаю взгляд на Альфи, а он уже, оказывается, смотрит на меня! Когда наши глаза встречаются, он улыбается ужасно хитро, и я краснею еще больше. Потому что, кажется, он понимает, о чем я только что писала и думала (!), хотя он НИКАК не мог этого прочесть, я очень тщательно закрывала дневник рукой. Но одна только мысль, что он может догадаться, страшно меня смущает... *Парочка, парочка, парочка*, типа. Мы с Альфи, может быть, можем быть вместе и...

— Прием, Ода, прием, — говорит Каллестад, и я подсакиваю на месте, а кто-то хихикает.

— Да, простите, — отзываюсь я.



# Влюбленность и Пьеса



Пол-урока проходит очень быстро. Не успела я еще до-решать задачи, как Каллестад откашлялся. Не успел он сказать, что можно убрать учебники, как полкласса уже собрали рюкзаки.

Вся параллель репетирует пьесу, которую мы сыграем для всех учителей, родителей, братьев и сестер в последний учебный день. Мы репетируем уже несколько недель, но остается всего полторы недели, и у многих вдруг начинается стресс. Еще не готовы кулисы, на репетициях все время что-то происходит со светом и звуком, а исполнители главных ролей переживают, что недостаточно репетировали. Конечно, у Иселин одна из главных ролей. И у Сондре, а он жутко волнуется, потому что ему надо играть сценку вместе с Иселин.

## ИСЕЛИН

Самая популярная девчонка во всей параллели или, точнее, во всей школе. У нее самые длинные волосы, и она очень спортивная. Сондре в восторге, что она лучше всех девчонок и лучше многих парней играет в футбол.

Я уже давным-давно поняла, что Сондре сильно влюбился в Иселин. Точнее... «сильно» — еще недостаточно, чтобы описать его чувства к Иселин. Он *все время* говорит, как она круто играет в футбол и вообще какая она классная, и он почти *всегда* где-то рядом с ней.



И тут Иселин явно вдруг влюбилась в Альфи. Бедный Сондре, теперь он страдает от неразделенной любви. Совсем не весело, когда тот, в кого ты влюблен, внезапно влюбляется в кого-то другого! Хотя иногда кажется, *такое* происходит ПОСТОЯННО. В этом мире вообще бывает счастливая влюбленность? Или только в кино? Трудно даже себе представить.

Анне и Йорген были не так давно вместе. Но через неделю они разошлись. Потому что Йорген жаловался, что у него не хватало времени побыть с друзьями на Поле, а Анне жаловалась, что вообще ничего не успевает. Ни на тренировки, ни к друзьям. Наверное, она все-таки не была влюблена в Йоргена. А зачем быть *вместе*, если не влюблен!



# Джек ♥ Роза

И все-таки. Представление. Сондре и Иселин играют двух людей, одного зовут Джек, а другую — Роза. Это сцена из довольно-таки старого фильма, еще из девяностых. Он называется «Титаник» и рассказывает историю, которая случилась на настоящем корабле под названием «Титаник» уже больше ста лет назад. Каллестад показывал нам фильм в школе. Он оказался страшно длинным, но, наверное, хорошим.

Такой, полный перипетий.



Когда «Титаник» отплыл из Англии, из города под названием Саутгемптон, в Штаты в первый раз после спуска на воду, он врезался в айсберг в океане и пошел сразу на дно. То есть так было НА САМОМ ДЕЛЕ! И куча народу утонула, потому что шлюпок на всех не хватало и началась паника.



А в фильме на борту были Джек и Роза, и они влюбились друг в друга. (P.S. Я не буду рассказывать, что с ними случилось.) В общем, до крушения корабля они пошли на нос (то есть на самый край корабля впереди), и Джек говорит Розе, чтобы она закрыла глаза и вытянула руки в стороны. Так она и делает, а он стоит прямо за ней и держит ее, а потом говорит, чтобы она открыла глаза. Она открывает глаза, стоя прямо на самом носу корабля, на ветру, и ей кажется, она летит. Тогда она говорит: «Я лечу, Джек! Я лечу!» — и это так романтично!

В общем, сценка строится как раз на *этом* эпизоде, а Иселин и Сондре должны исполнить ее в самом конце выступления. Но в конце сцены они должны потерять равновесие (нарочно), и упасть в море, и исчезнуть! Ко всеобщему удивлению. (Это ужасно круто.)



## В РАЗДЕВАЛКЕ ДЛЯ ДЕВОЧЕК

Вся параллель должна собраться в спортзале. Там у нас сцена, и там мы будем играть. Мальчишки идут через свою раздевалку, а девчонки — через свою.

Когда я захожу в раздевалку, все девчонки из класса уже там. Будто поджидают меня.

— Привет, — говорю я, проходя мимо них в спортзал.

Я чувствую, как все на меня таращатся, пока я иду. Но я боюсь спросить, что это они делают.

— Ода, — вдруг обращается ко мне Анника, — подожди.

— Подождать чего? — спрашиваю я и останавливаюсь.

— Нам надо с тобой поговорить.

Я оборачиваюсь. Передо мной оказывается огромный комок из девчонок, и все просто *глазеют* на меня.

— Кому «нам»? — уточняю я, кажется, очень раздражаясь. — Вам что, ВСЕМ надо со мной поговорить?



Кто-то из девчонок беспокойно елозит и смущается, будто им все это очень неприятно. Анника делает шаг вперед и оказывается со мной один на один. И она словно себя надувает, набирает массу воздуха в легкие и не выпускает его. Лицо у нее очень красное. И выглядит она злой, понятия не имею отчего. Иселин стоит между Норой и Ингри, и они вроде ее обнимают, будто она может разбиться на кусочки или такая крошечная, что за ней надо присматривать. А сама Иселин смотрит на меня такими огромными, блестящими от слез глазами.



— Да, надо, — продолжает решительно Анника, складывая руки на груди.

Тогда я тоже складываю руки на груди и жду, когда Анника еще что-нибудь произнесет.

А она молчит.

— Ну так *говори!* — прошу я, не понимая, сколько еще могу выдержать.

Все так странно: хотя их много, а я всего одна, я их совсем не боюсь. Я только раздражаюсь.

— Только *попробуй*, Ода! — вдруг ужасно резко угрожает мне Анника.

— Попробуй что? — интересуюсь я. — Я ничего не собираюсь пробовать!

— Нет, ты стоишь тут такая наглая! — говорит Анника. — Но виновата, между прочим, **ТЫ**, а не мы! — добавляет она.

— Ни в чем я не виновата! — кричу я.

— Виновата! — кричит в ответ Анника. — Ты нам наврала прямо в лицо, всем, сказала, что вы с Альфи не вместе, а потом



отправилась прямо к нему и обнималась, да чуть ли не ЦЕЛОВАЛАСЬ! Прямо на глазах у Иселин!!!

— ЧЕГО?! ЦЕЛОВАЛАСЬ?! Мы даже не обнимались, просто споткнулись и чуть не упали с лестницы, и мы НЕ ЧУТЬ ЛИ НЕ ЦЕЛОВАЛИСЬ! МЫ ВООБЩЕ НЕ ЦЕЛОВАЛИСЬ! И мы НЕ ВМЕСТЕ, Я ЖЕ СКАЗАЛА!!!

Я вот-вот готова расплакаться.

— Ты опять ВРЕ-Е-ЕШЬ, Ода! — кричит Анника прямо мне в лицо. — Мы все ВИДЕЛИ! Мы ВИДЕЛИ вас на лестнице!!! Правда?

Аника оборачивается и смотрит на остальных. А они только молчат.

— *Правда*, мы видели?! — повторяет Анника, и несколько девчонок кивают.

Иселин рыдает, а по щекам стекает пара огромных слез.

— Смотри, что ты сделала с Иселин, Ода! — говорит Анника, показывая на подругу.

— Что это Я сделала с Иселин?! — в ужасе переспрашиваю я. — Я ничего Иселин не делала!

— Ты что, не видишь, как она *плачет*? — говорит Анника уже спокойнее.

— Да, но я тут при чем? — интересуюсь я. (Я тоже перестала орать.)

Аника поворачивается к Иселин и говорит «У тебя все в *порядке*, Иселин?» таким приторным голоском, а Иселин всхлипывает и кивает.

Потом Анника снова поворачивается ко мне с очень серьезным лицом:

— Ода! Мы спрашивали: ты девушка Альфи? И ты сказала нет.

— Да, это правда! Я не его девушка! — говорю я.

— Не перебивай меня, — заявляет Анника раздражающе спокойно, так по-взрослому.

Я стою и смотрю на нее. А она продолжает:

— В общем, ты сказала, что вы с Альфи не вместе, а мы тебе сказали, что Иселин в него влюблена.

Я смотрю на Иселин. Она молчит, стоя между Норой и Ингри.

— Ну ПОСМОТРИ же на нее! — продолжает Анника. — Бедная девочка! Она до смерти влюблена в Альфи, а ты *отказываешься* ей помочь? И вместо этого идешь и сама пристаешь к нему? Это очень нехорошо, Ода.

В конце концов, ты же его *соседка*! Ты его *знаешь*! Ты не можешь помочь Иселин, не *хочешь* помочь подруге?

Я долго смотрю на них. Жду, что Анника еще что-нибудь скажет. Но нет. Кажется, теперь все ждут *моих* слов.

— Нет, — отвечаю я. — Я не могу.

Девчонки очень удивлены.

— Боже мой, Ода, почему ты такая ЖЕСТОКАЯ? — спрашивает Анника.

Я не отвечаю. Мне нечего ответить. Потому что я не могу сказать вслух им ВСЕМ, что Я тоже влюблена в Альфи! Просто НЕ МОГУ!!!

К тому же я не могу больше здесь стоять. Нам надо репетировать, и...

Вдруг дверь в зал открывается. Все девчонки вздрагивают и одновременно поворачиваются к двери.



## Спасение в последнюю секунду?

В раздевалку заглядывает Каллестада.

— А, вот вы где, девочки, — говорит он. — Чем это вы тут занимаетесь? Мы ждем!

Никто из девчонок не двигается.

— Ну идем же, — нетерпеливо настаивает Каллестада, держа дверь нараспашку.

Я иду к нему, и все остальные — за мной.

И тут я слышу, как Анника шепчет мне в ухо:

— Тогда Я это сделаю, — и бежит мимо меня в зал.

**«Нет! — думаю я. — Она не посмеет!!!  
Анника не должна ничего выяснять у Альфи!  
Ни про Иселин, НИ ПРО КОГО!!!  
Просто НЕ ДОЛЖНА!!!»**

Я бегу за Анникой не задумываясь и, почти добежав до нее, кричу:

— Ладно!

Анника оборачивается.

— Ладно что? — спрашивает она.

— Ладно, — отвечаю я. — Я с ним поговорю.

— Когда? — интересуется Анника.

— Сегодня после уроков, — уточняю я.

— Обещаешь? — Анника смотрит пристально, сузив глаза.

— Обещаю, — говорю я.

— Отлично, — радуется Анника и даже улыбается мне, а потом разворачивается и бежит к Иселин и остальным девочкам.

**НА ЧТО ЭТО Я ТОЛЬКО ЧТО  
ПОДПИСАЛАСЬ?! ЧТО ЖЕ ЭТО  
Я НАОБЕЩАЛА АНИКЕ?!!**

Я стою посреди спортивного зала. И ничего не могу делать. Все, о чем я думаю, — мое обещание спросить Альфи сегодня после уроков. Я должна спросить его, не хочет ли он быть парнем Иселин. *Иселин.*



# НЕВОЗМОЖНОЕ обещание

Дорогой дневник,



сегодня был худший день в школе!  
И как же ТАК случилось? То есть  
все, что Анника наговорила про меня и Альфи,  
и все это — чушь собачья. А теперь еще и ИСЕЛИН  
влюблена в Альфи??? Суперпопулярная Иселин,  
подумать только, именно ОНА из ВСЕХ?!! Просто  
КАТАСТРОФА... (Потому что ни за что на свете  
Альфи не выберет МЕНЯ вместо НЕЕ!!!)

Весь остальной день девчонки очень странно вели  
себя со мной. Казалось, они меня ИЗБЕГАЮТ,  
а если я им что-то говорила, они тут же  
смотрели на Аннику, которая за всем наблюдала.  
С каких это пор АНИКА стала всеми в классе  
командовать? Когда это она стала все РЕШАТЬ?  
Кажется, все девчонки боялись, что подумает  
Анника, если они со мной заговорят. Очень-очень  
странно. Просто ужасно ГЛУПО.



А теперь я ПОНЯТИЯ НЕ ИМЕЮ, что мне делать. Потому что я обещала спросить Альфи, есть ли шанс у Иселин. Но я не хочу. Я не МОГУ!!! Альфи не может быть вместе с ИСЕЛИН!!!! Я обещала нечто НЕВОЗМОЖНОЕ!!!!

**P.S.** Все равно я не МОГЛА бы спросить сегодня, даже если бы МОГЛА. Потому что в автобусе по дороге домой, например, вокруг нас было полно народу. (Хотя Хелле не было, она пошла домой с Гретой Софией.) И мы с Альфи сидели и почти не говорили. А ПОСЛЕ автобуса тоже никак не получилось. Потому что Альфи сразу отправился домой, а я пошла прямо к себе. (То есть он СПРОСИЛ, не собираемся ли мы встретиться позже. Но я сказала нет. Я сказала, мне надо домой, у меня важные дела. И это ПРАВДА!!! Я пишу ДНЕВНИК!!! А это СУПЕРВАЖНО!!!)

Я закрываю дневник. Бегу вниз и делаю бутерброд с печеночным паштетом. Потом очень сосредоточенно несу наверх молоко, чтобы не пролить. (Наверное, я слишком много налила молока...)

Дорогой дневник,

нет, надо просто сказать Аннике завтра, что у меня ничего не вышло. Что мне, К СОЖАЛЕНИЮ, не удалось спросить.

**P.S.** Анника наверняка ДИКО РАЗОЗЛИТСЯ, если я не спрошу!!! Она меня просто УБЬЕТ!!!!!!

— Ода! — зовет папа снизу.

— Да? — отзываюсь я с кровати, устроившись на которой, я пишу.

— Ты заполнила анкету для лагеря? Я ее тебе давал! — кричит папа.

— Не-е-ет! Сейчас! — кричу я в ответ.

Потом достаю анкету и начинаю ее заполнять.



# Летний лагерь.

Об этом лагере папа узнал в Сети уже давно. Как-то зимой. Он читал вслух, приукрашивал, и все звучало просто фантастически здорово. И я сказала да. (До лета все равно было страшно далеко, можно было о нем вообще не думать еще.) А папа пришел в ужасный восторг, будто это ОН собрался в лагерь, а не я. Эрле НЕ поедет, по счастью. Потому что кто же это едет в лагерь с МЛАДШЕЙ СЕСТРОЙ на хвосте? (Не я, точно.)

— Ода! — опять зовет папа снизу.

— ДА! — отзываюсь я.

— Хелле спрашивает, не хочешь ли ты выйти! — кричит папа.

— Она снаружи? — кричу я и отбрасываю ручку.

— Да! — отвечает папа, и я слышу, как он возвращается в гостиную.

**Хелле вернулась от Греты Софии!**

**УРРРАААА!!!**

Я бегом спускаюсь по лестнице, обуваюсь, хватаю кенгурушку и выбегаю на улицу.



# НА УЛИЦЕ ..

— Привет! — говорят Хелле и Альфи хором; они стоят перед домом и ждут меня.

Я немного вздрагиваю, потому что ожидала только Хелле, но, кажется, они ничего не заметили.

— Ты уже закончила с важными делами? — спрашивает Альфи и улыбается, как обычно, очень мило, как будто ничего сегодня не случилось на лестнице и будто бы мы не улыбались немного странно всю дорогу домой после школы. (Или это только *мне* так показалось?..)

— Э-э, да, да, — отвечаю я и киваю. — Закончила. Надо было заполнить анкету в летний лагерь, так что...

— Ну да! Ты же собираешься в лагерь! — говорит Хелле с улыбкой. — Круто. Мы со Стианом поедem к папе в Берген. Будем у него *все* лето.

— А еще вы поедете в Америку! — добавляю я. — В Диснейленд!!!



— Вау! Везунчики! — говорит Альфи.

И я понимаю: Альфи имеет в виду Хелле и Стиана, а не меня. (Что это *они* везунчики.) Потому что отправиться в Америку и Диснейленд НЕМНОГО круче, чем ехать в лагерь. Это даже я понимаю.

— Идем, покачаемся! — зовет Хелле, развернувшись, чтобы бежать по улице к своему дому.

Мы с Альфи бежим за ней. Солнце светит, на улице очень тепло, хотя уже почти вечер. Пробегая мимо Зеленого дома, мы видим Филиппа в песочнице. Бильяна сидит на качелях с маленькой Кларой на коленях. Она улыбается и машет нам. А мы — ей в ответ. А еще мы слышим Эрле и Петера, младшего брата Альфи. Они хохочут, играя на Обезьяньем дереве за Платформой в Леске.

— Кто первый? — кричу я Альфи, обгоняя его.

Я слышу смех Альфи прямо у меня за спиной — потом вдруг рядом со мной, — и мы бежим наперегонки вверх по горке за Хелле.



# Трое хороших друзей!!!



Мы много качаемся на тарзанке, это ужасно весело. И на какое-то время я *совсем* забываю обо всей той глупости, что случилась в школе. Потому что так здорово быть втроем! (То есть Хелле, я и Альфи!) И так хорошо быть вместе с Хелле! И потом, она все равно не знает, что случилось в школе, и ведет себя как обычно.

Мы были двумя совершенно обычными друзьями, Хелле и я. (Двумя обычными ЛУЧШИМИ ДРУЗЬЯМИ.)

А теперь нас *трое* друзей.

Мы — трое совершенно обычных друзей, и мы проводим страшно много времени вместе всю весну, с тех пор как мы с Хелле подружились с Альфи, когда он переехал на Крокклеиву. И нам *супервесело* вместе!

Мне, кстати, кажется, что мы с Хелле в последнее время не так много виделись, потому что обе были очень заняты. Она — со своими одноклассницами, например с Махмуной и Гретой Софией, а я — с репетициями к окончанию школы. Мы занимались почти *только* репетициями уже много недель, вся параллель, и во время, и после уроков. И даже домашки у нас почти не было. Это очень весело, и все получится просто круто.

Хелле говорила, что хочет прийти посмотреть, если пустят. (Надеюсь, пустят!) Вообще-то все только для родителей, учителей и братьев и сестер. Так написано

на приглашении из школы. Но Каллестад говорил, бабушек и дедушек тоже можно пригласить, и, значит, лучшие друзья тоже могут прийти? То есть Хелле мне почти как сестра. Только мамы с папами у нас разные. Поэтому *на самом деле* мы не родственники. Но мы чувствуем, что МОГЛИ бы ими быть. (Если вы понимаете, о чем я.)

— Твоя очередь, Альфи! — кричит Хелле и перебрасывает тарзанку через перила веранды.

Альфи уже наверху, принимает тарзанку и готовится прыгнуть уже в тысячный, наверное, раз. (Нам НИКОГДА не надоеет качаться на тарзанке!!!)

Только пару раз я вспоминаю о своем обещании Аннике сегодня в школе. Но я все равно не могу спросить Альфи сейчас! Не при Хелле! Так не годится. Надо подождать.

— Хелле! Ужин! — зовет Лисбет из окна кухни.

— Окей! — кричит Хелле в ответ.

Альфи смотрит на часы.

— Пора домой, — говорит он.

— И мне, — замечаю я.

Мы говорим «пока» Хелле и вместе с Альфи идем вниз по улице.



# НАЗАД К ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

И снова становится как-то странно. Теперь мы остались вдвоем! Я и Альфи. И я не знаю, что сказать. Все, что крутится и крутится у меня в голове, — это обещание Аннике. Я должна спросить Альфи, не хочет ли он быть парнем Иселин.

«Иселин... НЕТ, НЕТ, НЕТ!!! — думаю я. —

Я не могу, просто НЕ МОГУ! Альфи — мой! Или, может, не МОЙ, но уж точно не ИСЕЛИН!!! А если я спрошу про Иселин, он НАВЕРНЯКА скажет да. Так бы ВСЕ поступили!!! Потому что, когда самая популярная девочка в школе спрашивает, есть ли у нее шанс, ответ может быть только ОДИН! Нет, я не могу спросить. Я не могу спросить, Не могу...»

— О чем ты думаешь? — спрашивает Альфи.

— Ни о чем! — быстро отвечаю я.

— Нельзя думать ни о чем, — замечает Альфи и толкает меня в бок.

И я знаю, что он смотрит на меня и улыбается, и улыбка у него такая *милая*, но я не осмеливаюсь на него посмотреть. Потому что чувствую, как шея нагревается, а потом и все лицо...



Кто вообще придумал  
краснеть? **И ЗАЧЕМ?!!**  
Это самая бессмысленная,  
идиотская штука на всем свете,  
во всей вселенной! (Или, может,  
сравнимая с комариными  
укусами.) И вот я все краснею  
и краснею. **ВСЕ время!!!**  
Это ужасно.



Мы идем рядом молча. И — раз! — мы уже у Зеленого дома.

— До завтра тогда, — говорит Альфи и идет к двери.

— Да, — отвечаю я.

Я стою и смотрю ему в спину, он поднимается на крыльцо. Я вижу, как он берется за ручку двери.

— Подожди, — говорю я.

Альфи отпускает ручку и резко оборачивается. Смотрит прямо на меня.

— Да? — спрашивает он.

— Э-э, я хотела тебя кое о чем спросить... — бормочу я и опускаю взгляд.





Я рою землю носком кеда. Слышу, как Альфи спускается с крыльца и идет ко мне. Я отрываю взгляд от гравия: он стоит *прямо* передо мной и смотрит мне прямо в глаза.

«Черт подери, у Альфи такие зеленые глаза! Они просто...»

— О чем ты хотела спросить? — интересуется Альфи, и голос у него какой-то странный, но я не могу объяснить, чем именно.

— Э-э, — начинаю я, — в общем... я хотела спросить тебя... не хочешь ли ты...

Вдруг голос срывается. Или мне просто не закончить фразу. Она вертится у меня в голове, снова и снова, и в голове она прекрасно складывается. «Я хотела спросить, не хочешь ли ты быть вместе с Иселин, — думаю я. — Я хотела спросить, не хочешь ли ты быть вместе...»

— Да?... — вдруг отзывается Альфи, голос все еще странный.

— Что? — бормочу я и думаю: «Он что, слышал мои мысли? Или я сказала вслух?» — Да, в общем... я... — продолжаю я, но чувствую, что все это неправильно.

**Он не может быть с ИСЕЛИН!  
Просто не МОЖЕТ!!!**

Меня охватывает паника. Я оглядываюсь, хочу придумать что-нибудь (*что угодно!*), и в то же время Альфи приподнимает руку и как бы придерживает меня под руку. Своей рукой.



Он придерживает меня под руку, и это странно, и я чувствую, как кружится голова, не понимаю отчего. Я чувствую, как Альфи все смотрит и смотрит на меня своими зелеными-презелеными глазами.

— Ода, — говорит Альфи, слегка сжимая мне руку, и я смотрю только на него.

А он просто ждет. Что я что-то скажу. Я откашливаюсь и произношу:

— Да, ты хочешь... ты... тебе нравится ОБЖ?

— Чего? — говорит Альфи очень удивленно. — Да, да, мне... — продолжает он, но тут я его перебиваю:

— А по-моему, ОБЖ — САМЫЙ интересный предмет, нет?

— Э-э, не-е-ет, наверно, но ты же не об этом...

— Значит, *нет*? — говорю я коротко. (Я опять его перебиваю.)

— Что «нет»? — спрашивает Альфи ошарашенно.

— Нет, ОБЖ — твой САМЫЙ нелюбимый предмет? — спрашиваю я.

— Не-е-ет... — отвечает Альфи.

— Отлично, — говорю я.

Альфи отпускает мою руку. Мы стоим друг против друга, вытянув руки по швам. Я смотрю на него. И все очень странно, потому что, кажется, Альфи вдруг огорчился. И глаза его стали чуть-чуть *менее* зелеными. Все так *странно*! И внутри меня что-то колет. Но я не знаю, что мне сказать. Я пытаюсь ему улыбнуться. Чувствую тепло в руке, где он только что меня держал. Чувствую, и...

— Тогда спокойной ночи, — говорит Альфи, и я чуть не вздрагиваю. (Точнее, вздрагиваю.)

— Спокойной ночи, — говорю я.

Он разворачивается и возвращается к Зеленому дому. Сначала я смотрю ему вслед, как он медленно поднимается по ступенькам. И тут снова у меня внутри что-то колет. Где-то в сердце или... Не знаю. И когда Альфи оборачивается и смотрит на меня с верхней ступеньки крыльца, я убегаю домой по ступенькам террасы, через террасу, распахиваю дверь, кидаюсь в дом и с грохотом захлопываю дверь за собой. И запираю ее. Я в гостиной.

Мама, папа и Эрле удивленно глядят на меня с дивана. Они смотрят что-то по телеку.

— Одадевочка моя? — говорит мама и собирается встать.

— Спокойной ночи! — отзываюсь я, стягивая кеды на коврике у двери, бегу через гостиную, кухню, коридор и вверх по лестнице в свою комнату.

— Ты что, ужинать не будешь? — кричит папа мне вслед.

— НЕТ! — ору я в ответ и захлопываю за собой дверь.



На следующий день после того,

как **Ничего**

не случилось...

Мне кажется, я боюсь выйти на улицу и встретиться с Альфи по дороге к автобусу. И это так бесит! Потому что на самом деле бояться мне *ничего*. Вчера вечером *ничего* не случилось!!! То есть мы гуляли, качались на тарзанке, пошли домой, я спросила, нравится ли ему ОБЖ, а он сказал, что нет. И все. А теперь у меня *немного* болит живот...

Ведь гораздо больше мне надо бояться Анники и остальных девчонок. Потому что я не сделала *обещанное!* Я не спросила Альфи про Иселин...

Мы с Эрле надеваем рюкзаки и выходим. Мама уже давно уехала на работу. Похоже, в ее бухгалтерской конторе сейчас много работы перед летом. Мама не понимает, почему люди никак не научатся, как мама говорит, *вести* свою бухгалтерию ровно весь год, тогда у них не будет таких авралов и ночной работы перед отчетами. Или, точнее, у *мамы* не будет ночной работы, это ведь все она делает.

Петер, Альфи, Халк и Филипп выходят из Зеленого дома, как раз когда папа открывает окно на кухне и кричит нам «пока!». Я отвечаю папе «пока» совершенно обычным голосом. Эрле вопит: «По-о-о-ока-а-а-а, па-апо-о-о-чка-а-а-а-а!», как всегда. (Она такая тупая!)

Потом она бежит к Петеру, и вдвоем они семяют вперед, болтают и дерутся понарошку.

Халк улыбается, кивает мне, а я улыбаюсь и киваю в ответ. Он сажает Филиппа в детское сидение сзади и уезжает.

— Привет, — говорит Альфи.

Он стоит перед Зеленым домом и ждет, но уже наполовину развернулся, чтобы идти.

— Привет, — здороваюсь я.

Подхожу к нему, и мы отправляемся. Почти не разговаривая. Точнее, вообще не разговаривая. Пока я не нахожу, что сказать, поэтому спрашиваю:

— Куда это он?

— Кто? — уточняет Альфи.

— Филипп, — говорю я.

— В садик, — отвечает Альфи.

— А-а, — говорю я. — Понятно, конечно...

И мы опять молчим. Шорох гравия под ногами необычно громкий.

— Альфредо! Твои бутерброды! — кричит Бильяна из дверей с Кларой на руках.

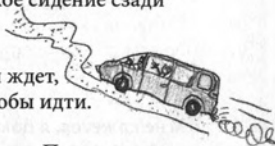
— Ой, спасибо! — отзывается Альфи и бежит к маме за бутербродами.

Я стою и смотрю на Альфи, его маму и младшую сестренку. И не знаю, идти ли мне вперед или ждать Альфи. И я не знаю, куда мне деть руки, совершенно неожиданно! Я сую их в карманы, но это странно, и я их снова вынимаю.

И жду.

Альфи обнимает Бильяну и целует Клару в лоб. Потом говорит им «пока» и бежит обратно ко мне.

Мы идем дальше по Крокклейве. А я все пытаюсь придумать, о чем поговорить...



— Здорово, — говорю я через некоторое время.

— Что? — спрашивает Альфи.

— Что мама дала бутерброды.

— Ну да, — отвечает Альфи.

И больше мы не знаем, о чем говорить. Но тут, к счастью, мы доходим до дома Хелле, где они со Стианом уже ждут нас.

— Привет! — говорят они хором с улыбкой, будто ничего не случилось. (И ведь *на самом деле* ничего не случилось.)

Но *тут* случается. Альфи ускоряется, будто ничего важнее, чем уйти от меня, для него нет, и подходит к Стиану.

Я смотрю им вслед. Они идут впереди на довольно большом расстоянии.

— Что такое? — спрашивает Хелле.

— Что? Ничего, — отвечаю я.

— Что-то случилось? — продолжает расспрашивать Хелле.

— Нет, — отвечаю я.

— А *выглядит*, будто случилось, — настаивает Хелле, и я вижу, как она переводит взгляд с меня на спину Альфи и потом обратно на меня.

**P.S.** Не удивительно, что Хелле что-то заметила. ЕСЛИ это что-то случилось. Она же моя лучшая подруга. И мы знаем друг друга лучше всех на свете. Но ведь НА САМОМ деле ничего не случилось! Не знаю уж, с чего она так подумала.

— Да ничего же *не* случилось, — говорю я и продолжаю, пока она не успела расспросить еще: — Мы после уроков сегодня встретимся?

— Ой, не могу! Прости! — отвечает Хелле и выглядит очень виновато.

— Почему? — интересно мне, хотя на самом деле я знаю ответ.

— Поедем в город с Махмуной и Гретой Софией после школы, — отвечает она. (Я была права. Я так и знала.)

— Ладно, — говорю я, и нам приходится бежать, чтобы успеть на автобус.

— Грета София хочет купить новый купальник, они едут на дачу в Южную Норвегию летом! — радостно выкрикивает Хелле, пока мы бежим, будто мне это ужасно интересно.



В автобусе я нервничаю *еще* больше. Только теперь это никак не связано с Альфи. Они со Стианом сидят впереди, а мы с Хелле сидим сзади. Но чем ближе мы подъезжаем к школе, тем сильнее меня охватывает беспокойство. Сердце стучит все быстрее, и я даже не могу расслышать, о чем болтает Хелле.

Вдруг кто-то трясет меня за руку.

— Но ты обязательно скажи, если что-то не так, хорошо? Это Хелле меня трясет, и Хелле говорит.

Я смотрю на нее. Она смотрит с большим беспокойством мне прямо в глаза. И я внутри радуюсь: ей на самом деле не все равно. Несмотря ни на что, мы лучшие подруги.

— Да, да, обещаю, — говорю я с улыбкой, и она улыбается мне в ответ.

И вот мы доехали. Двери автобуса открываются, и, хочешь не хочешь, приходится выходить...





# ДЕВЧОНКИ



Как всегда, Махмуна и Грета София ждут Хелле на остановке, она садится к Махмуне на багажник. Они машут мне, кричат «пока!» и уносятся в сторону своего класса. Я ищу Альфи. (Обычно мы вместе идем в класс.) Я вижу, он выходит из передней двери и бежит со всех ног. Прочь от меня, к Сондре и другим ребятам на Поле. (P.S. Мне кажется, он ведет себя очень *странно*, учитывая, что вчера НИЧЕГО не случилось.)

И сегодня я иду к школе одна. А там меня встречают взгляды. МНОГО взглядов. Я ловлю их на лице, на затылке, везде. ВСЕ девчонки в классе смотрят на меня. *Странно* смотрят. И я знаю, что им надо. Знаю, о чем они думают. На что хотят получить ответ.

Я вижу кучку девчонок вокруг Иселин и вижу Аннику, отделившуюся от них и маршем направляющуюся ко мне. Будто у нее важное задание. За ней — Ингри и Нора по обе стороны, немного сзади, как два телохранителя.

Они останавливаются прямо передо мной. (У Анники сужены глаза, у Ингри и Норы глаза большие и навывкате.) Анника изучает меня очень серьезно. И я коротко смеюсь, потому что они так по-идиотски выглядят. Им кажется, они страшно важные.

— Чего смешного? — спрашивает Анника.

— Ничего, — отвечаю я.

— А что же ты смеешься? — допытывается Анника.

— Не знаю, — говорю я.

Анника *еще сильнее* суживает глаза. И мы долго молча смотрим друг на друга.

В конце концов Анника говорит:

— Ну?

— Что «ну»? — спрашиваю я.

Анника закатывает глаза.

— Ты спросила? — говорит она.



Нора и Ингри переминаются с ноги на ногу, стоя по сторонам от Анники, а глаза их становятся *еще* больше, если такое возможно. Они не говорят ни слова, только смотрят друг на друга и на меня и напряженно ждут.

Я знаю, что у меня краснеют лицо и шея. И сердце стучит. (Я надеюсь, что они не могут услышать мое сердце!)

— Ты *спросила*? — повторяет Анника.

— Да, — отвечаю я быстро и опускаю взгляд, но потом сразу же его поднимаю.

Мы с Анникой смотрим друг другу прямо в глаза.

— И что он ответил? — спрашивает Анника.

— Нет...

— Чего? — произносит Анника в полном шоке. (Если бы это был фильм, глаза Норы и Ингри уже вывалились бы у них из орбит — *такими* они стали большими.)

Анника стоит молча; кажется, она хорошенько обдумывает, прежде чем сказать:

— Ты серьезно? Он сказал «нет»?


— Да, — говорю я.

— Да, то есть *да*, ты *спросила*, и он сказал НЕТ?!! — переспрашивает Анника таким начальствующим голосом.


— Да, — отвечаю я, — он сказал «нет».

И ухожу. Прохожу мимо них ко входу в Верхнюю школу. Они все стоят. Хотя звонок уже прозвенел. И как раз, когда я вхожу в дверь, я вижу, как Анника, Ингри и Нора бегут к остальной стайке девчонок.

Сердце все бьется и бьется со страшной скоростью.



**О нет... Что же я  
НАДЕЛАЛА?!!**



# НОВЫЙ «НАЧАЛЬНИК»

— Где девочки? — спрашивает Каллестад, оглядывая класс с кафедры.

— Я здесь, — говорю я и поднимаю руку.

— Тебя я вижу, Ода, — отвечает он. — Но где остальные девочки?

Неудивительно, что Каллестад спрашивает, — потому что очень странно сидеть в классе с ОДНИМИ мальчишками, когда ни одна девочка не пришла на урок, кроме меня. Я оглядываюсь. Некоторые мальчишки с любопытством на меня смотрят.

— И где же они, Ода? — спрашивает Каллестад, будто я должна знать, что происходит, только потому что я — девочка.

— Я не знаю, — отвечаю я.

— Может, сходишь посмотришь? — спрашивает учитель.

Через несколько секунд, поскольку все молчат, я поднимаю взгляд. Каллестад смотрит прямо на меня и ждет ответа.

— Я? — спрашиваю я.

— Да, ты, — говорит учитель.

Я не спешу отвечать. Пытаюсь что-то придумать. Мне так не хочется идти искать девчонок! *Меньше* всего сейчас мне хочется их искать. И, мне кажется, Каллестад

ужасно несправедлив: он сидит тут перед классом и цепляется ко мне *только* потому, что я девчонка. Ну блин.

— Ода? — окликает меня Каллестада, и приходится встать, потому что мне не найти хорошего оправдания, чтобы *не* выполнить его просьбы.

Но как только я собираюсь выйти из-за парты, дверь открывается, и все девчонки подтягиваются в класс. Извиняясь, они смотрят на Каллестада. Анника идет впереди. Ее взгляд совершенно не просит прощения — наоборот, он очень *важный*, точнее, *надменный*...

— *Простите*, — говорит она. — Тут кое-что *произошло*, понимаете. Нам надо было кое с чем разобраться.

Каллестада смотрит на Аннику и остальных девчонок, сдвинув брови. Анника посматривает на Иселин, будто чтобы объяснить Каллестаду, о чем идет речь. За ее спиной стоит Иселин, и все видят, что она плакала. Глаза у нее красные. И она всхлипывает. Какие-то девчонки обнимают и гладят ее по спине. Я не могу встретиться с ними взглядом и смотрю в парту.

— Это надо было делать *непрерывно* во время урока? — спрашивает Каллестада.

— Да, — отвечает Анника очень решительно.

— Это не могло подождать до перемены? — уточняет учитель.

— Нет, *не могло*, — отвечает Анника таким, типа, взрослым голосом. — К сожалению, — добавляет она.

— Нет так нет, — говорит Каллестада, будто сдавшись. — И вам надо было разбираться обязательно *всем* вместе? *Всем* девочкам? — продолжает он свои расспросы.

Я смотрю на Каллестада, потом на девчонок. «Ну я же тоже девочка!!!» — думаю я, но вслух этого не говорю.

— Да, *надо* было, — отвечает Анника так важно-преважно.

И она бросает на меня короткий взгляд. Я снова смотрю вниз.

## Каллестадад вздыхает.

— Садитесь, девочки, — говорит он. — Поговорим об этом после уроков, хорошо?

Все девочки усаживаются и достают учебники.

— Хорошо, — отзывается Анника.

Почему все время говорит **АННИКА**?  
Она что, стала **НАЧАЛЬНИКОМ** над  
всеми девчонками в классе??  
Неужели никто не может говорить сам  
за себя?!!

Для информации:

Тя могла бы здесь нарисовать еще одну

Аннику. ЗЛЮЮ и ГЛУПЮЮ. Но если

честно, мне она ДИКО НАДОЕТ.

и рисовать поэтому я НЕ БУДУ!!!)

# РАЗГОВОР

Урок проходит слишком быстро. И вдруг наступает перемена. Все собираются выбежать из класса, но Каллестад говорит громко, перекивая шум:

— Девочки, останьтесь!

Я думаю, я была в классе весь урок и меня это не касается, поэтому иду к дверям.

— Ты тоже, Ода, — слышу я голос Каллестада, не успев выйти.

Черт.

Я стою у дверей, а Каллестад говорит, что все должны сесть на свои места, и мне приходится пойти и сесть обратно за парту. Кто-то из мальчишек стоит в дверях, разглядывая нас с любопытством.

— Вон, мальчишки, и закройте дверь! — говорит Каллестад, и тогда мальчишки убирают головы и закрывают двери.

Девочки сидят тихо как мышки.

Каллестад оглядывает класс и всех нас. Потом немного откидывается на стуле и говорит:

— Ну вот, теперь остались только мы. Так что же случилось?

Все молчат.

— *Что-то* точно случилось, — говорит Каллестад. По-прежнему все тихо.

— Иселин? — окликает Каллестад и смотрит на Иселин.

Тогда Иселин громко всхлипывает, прячет лицо в ладонях, опускает голову на парту и плачет. И ТУТ в классе поднимается шум. Все девочки говорят, почти кричат, хором, перебивая друг друга, о том, что «бедная Иселин», и «она влюбилась», и «это любовная тоска, правда же?», и что-то там об Альфи, и что «Ода сказала...», и все в этом роде. Вообще невозможно понять, что они там говорят.

— По очереди! — просит Каллестад громко, и все перестают разговаривать, только смотрят друг на друга.

Анника откашливается. И говорит. (Конечно.)

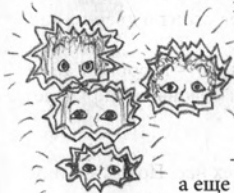
— Ну, в общем, все дело в Иселин. У нее любовная тоска, потому что она так ужасно влюблена в одного мальчика в классе...

И, как только Анника произносит это, все девочки смотрят на меня, точнее, на парту Альфи, которая стоит пустая рядом с моей. Или они смотрят и туда, и туда. (В любом случае это не очень-то приятно...)

— Ага, — говорит Каллестад.

— Да, — продолжает Анника, — а еще в классе есть другой человек, девочка, которая, как нам кажется, пытается все испортить и сделать плохо Иселин! Потому что этот человек, эта девочка, хочет его себе! Просто из вредности.

Я в шоке. Смотрю на Аннику. (Все остальные девчонки смотрят по-прежнему





на меня.) Я поверить не могу, что она несет! Что это они себе придумали!!!

Каллестад отвечает не сразу. Кажется, он думает. Он смотрит на Аннику, которая смотрит на меня. Учитель тоже смотрит на меня, на Иселин, на всех остальных. Он старается не вздыхать, но, клянусь, я слышала легкий вздох.



— Девочки, — говорит Каллестад, — я понимаю, для всех вас сейчас может быть непростое время. Вы становитесь подростками, вы влюбляетесь, гормоны бушуют, так

бывает. Но я не думаю, что какая-нибудь девочка в вашем классе пытается «украсть» мальчика просто из вредности. Не верю.

— Но... — начинает Анника, но учитель перебивает ее.

— Мне кажется, вам надо просто *поговорить*, — продолжает он. — Думаю, вы сами найдете выход. На перемене или *после* уроков. Не забывайте, что бывает, несколько человек влюбляются в одного и того же, а тот, в кого влюбились, должен выбрать кого-то одного. Или никого. И так бывает. Или кого-то *совсем-совсем* другого. А еще влюбленность может *пройти* так же быстро, как наступила. А бывает, чувства длятся долго. По-разному бывает. Но сейчас вы такие юные, девочки, и наверняка будете влюбляться еще много-много раз в течение жизни. Вот увидите.

Все смотрят на Каллестада. Иселин подняла голову с парты. Она тихонько всхлипывает. Вытирает слезы рукавом свитера. Мне кажется, Каллестад не просто учитель: он очень *умный* учитель и умный взрослый мужчина. Я не знала, что он так много знает о любви.

И кажется, на самом деле он знает гораздо больше, чем нам рассказывает.

Он ведь сказал, что мы не можем сами решать, кого нам любить, и что это может пройти, и что мы можем влюбиться в кого-то *совсем-совсем* другого. Это просто удивительно. И очень умно. Например, я *была* влюблена



в Стиана, но это длилось совсем недолго. Теперь я влюблена в Альфи. (*Это, мне кажется, не пройдет...*)

Каллестад встает и тихонько прогоняет нас из класса со словами:

— С этим вы прекрасно разберетесь сами. Просто поговорите друг с другом, и все выяснится. Потому что, если у кого-то несчастная любовь, это *совершенно* нормально. И это не в последний раз. Ну, давайте выходите, вам надо прогуляться, пока не прозвенел звонок.

И только мы успеваем выйти на школьный двор, как действительно звенит звонок. Мне повезло, не пришлось ни с кем разговаривать, по крайней мере сейчас...



# «ДА»

Однако я сильно ошибалась, думая, что смогу избежать девчонок весь день. Нам нужно репетировать спектакль. Репетициями руководит Ларсен, а не Каллестад. А Ларсен не говорила, что мы можем обсуждать наши дела на переменах или после уроков. Она вообще не знает, что происходит. И она не такая строгая: мы делаем почти все, что захотим.

А Анника и остальные девчонки больше всего хотят поговорить со мной.

— Ода, надо с тобой поговорить, — говорит Анника, когда в очередной раз оказывается передо мной. (Я зажала в углу спортзала, а Анника и ее «телохранители» окружают меня полукругом.)

— Ну, — говорю я.

— Мы не верим, что Альфи сказал «нет», — говорит Анника.

— Не верите? — повторяю я.

— Ты его **ВООБЩЕ** спросила? — настаивает Анника.

— Да-а-а-а-а... — говорю я, но слышу сама, что мое «да» звучит не очень убедительно...

И я ВИЖУ, что Анника тоже услышала. Она слышала, какое было необычное «да».

— Ты его спрашивала, будет ли он вместе с Иселин? — уточняет она напрямик. — Ты спросила, есть ли у нее шанс?



Я не отвечаю. Я ЗНАЮ: они увидят, что я вру, если я буду врать.

— Ты *спросила* его, Ода? — повторяет Анника.

Она смотрит на меня внимательно. И чем менее уверенно себя чувствую я, тем более уверенной становится она, так мне кажется. Сейчас она ужасно неприятная.

— *Отвечай же!* — говорит она строго и очень громко.

И тут я ломаюсь. Я не могу сопротивляться всем девчонкам. Я просто не могу!

— Нет... — говорю я тихо.

— Ты его не спрашивала? — опять уточняет Анника.

— Спросила... но не об этом... — отвечаю я.

— То есть? О чем же ты спросила? — напирает Анника в ужасе. А девчонки вокруг открыли рты. Кажется, они в шоке.

— Я не помню, — говорю я.

— *Не помнишь?* — чуть не кричит Анника, хотя она стоит ПРЯМО передо мной, и я ее прекрасно слышу. — Ты должна *помнить!*

— Ну да... Я спросила, нравится ли ему ОБЖ, и он сказал «нет», — говорю я.

Кто-то из девчонок фыркает. Анника смотрит на них убийственно, и они смолкают. Потом она смотрит прямо на меня.

— Чего? ОБЖ? — говорит она и, кажется, мало что понимает. — Почему ты его об этом спросила?

Я молчу. Потому что не знаю, что сказать, у меня просто нет объяснений. Точнее, у меня есть прекрасное объяснение. Но я ни за что на свете не произнесу этого (объяснения то есть) вслух.

— Отвечай! — командует Анника, как будто бы она — моя начальница.



— Отвечай, Ода, — говорит Нора осторожно.

— Цыц, Нора! — отрезает Анника, будто бы и Норе она тоже начальница, как будто бы она начальница над всеми.

Настроение противное. Я все думаю и ничего не могу придумать.

— Не знаю, — говорю я.

— Как это так, не знаешь? — говорит Анника. — Ты зна-а-а-а-а-аешь, просто не хочешь этого сказа-а-а-а-а-ать... Вы что, с Альфи гуляете? Правда?

— Да, — говорю я.



**Что сейчас СЛУЧИЛОСЬ?!!**  
**Почему вообще я это СКАЗАЛА???**



Я сама в шоке. И ВСЕ девчонки стоят, ОТКРЫВ РОТ. Как будто никто никогда не слышал такого «да» в жизни.

Но я тут же жалею.

*Зачем я это СКАЗАЛА?!! Зачем я сказала, что мы с Альфи ВМЕСТЕ?!!*

— А! Правда?!! — говорит Анника, немного удивившись. — С каких это пор? То есть... как... — продолжает она, но кажется, будто она ПОНЯТИЯ НЕ ИМЕЕТ, что ей сказать.

— Вы что, со вчерашнего дня? — спрашивает Ингри.

— Цыц, Ингри, — говорит Анника, снова разворачивается и продолжает: — Так значит, вы со вчерашнего дня вместе?

— Нет.

«Это правда, — думаю я. — Потому что мы не вместе!»

— И давно? — спрашивает Ингри.

— ЦЫЦ, ИНГРИ! — повторяет Анника очень строго, и видно, что Ингри обижена.

Все девочки молчат. Анника разворачивается и опять смотрит на меня.

— Так вы уже давно вместе? — спрашивает она.

— Да, — говорю я.

«Ну вот, опять это „да“! Просто вываливается из меня. Ничего не понимаю...»

Но не успеваю я сказать еще что-нибудь, как Анника бежит к Иселин, которая стоит на сцене и репетирует сценку из «Титаника» вместе с Сондре. (Сондре на небесах, кажется. У него улыбка от уха до уха, и он все время таращится на Иселин. Бедный, бедный Сондре. Вот у кого будет настоящая любовная тоска, будет очень скоро...)

Вдруг я замечаю, что Нора, Анита и Ингри все еще стоят. Никуда они не ушли. Они смотрят на меня. Эмма тоже подошла. Эмма с Анитой улыбаются мне. Нора и Ингри тоже улыбаются, незаметно. (Не хотят, чтобы кто-то видел, как они улыбаются.) Я замечаю, что улыбки у них не злые, такие, немножко хитрые. Или *добрые* даже. Но не успеваю я улыбнуться в ответ, как Анника их зовет. Они разворачиваются, идут через спортзал, от меня; и они тоже...

У сцены Анника разговаривает с Иселин, и несколько раз они смотрят на меня; я стою одна, как дура, в углу зала. Я смотрю на другую сторону зала. Я вижу, куда они смотрят. Они смотрят на Альфи. Альфи смотрит... на меня! И Анника с Иселин это замечают...

Черт.

Ну вот, теперь я все испортила.

**ВСЕ!!!**



# «НЕТ»

— Тебе что, нечем заняться? — раздается голос.

Я поднимаю взгляд. Это Ларсен.

— Есть, — отвечаю я ей.

Мы стоим и смотрим друг на друга. Руки у учительницы опущены. Она не строгая, совсем. На ней спортивный костюм, хотя у нас не физкультура сейчас.

— И чем же? — спрашивает Ларсен.

— То есть? — переспрашиваю я.

— Чем ты должна быть занята? Почему ты здесь стоишь? — опять спрашивает она. (То есть все-таки мы не можем делать *абсолютно* все, что захотим...)

— Свет, — отвечаю я. — Я регулирую свет.

— Да, мне кажется, с регулировкой света стоит помочь, — говорит Ларсен, подмигивая, а потом разворачивается и идет к кучке учеников, болтающихся без дела.

Я смотрю на Себа и Аниту. Они ужасно мучаются с прожекторами. Свет моргает совершенно неправильно. (Точнее, я не могу понять, *должен* ли он в принципе моргать.) Один прожектор все время наклоняется то вперед, то назад, прямо раскачивается. (Наверное, какой-то винтик открутился.)

У нас есть оборудование, которое управляет всем светом: какой именно прожектор должен светить, когда и как. Себ садится за пульт. Он вертит ручки, давит



на все кнопки, но не так много в этом понимает, как мне кажется. Я сажусь на табуретку рядом, чтобы помочь. Точнее, мы с Себом пытаемся во всем разобраться вместе. Не может же быть ТАК сложно?

Тут входит Роберт, завхоз, со стремянкой. За ним идет Тоффа, он привел Роберта, чтобы тот помог.

— Немного разболтался, — говорит Роберт.

Он ставит стремянку, забирается по ней и подкручивает разболтавшийся прожектор. (Кажется, так Роберт и сказал? *Разболтался?*.. Никогда раньше этого слова не слышала.) Тоффа стоит под лестницей и с интересом смотрит вверх. Роберт подкручивает прожектор за ноль секунд, он настоящий профи. А потом забирает стремянку, отвертку и уходит.

Анита бежит и выключает свет в зале. Немного света попадает из окон, поэтому полной темноты нет, и все равно выходит НУЖНЫЙ эффект, когда у нас получается направить ярко-розовые лучи (такие цветковые пятна) по обе стороны зала, прямо на Сондре и Исе... нет. Только на Сондре.



Он стоит на одном краю сцены и смотрит на другой. У его рта крошечный микрофон. Микрофон прижат к щеке и крепится дугой вокруг головы. А потом провод





идет к маленькой коробочке в кармане. У нас вообще будет очень профессиональное представление с настоящим светом, и звуком, и микрофоном. (Если бы только это все работало!)

Вдруг колонки начинают свистеть, хрипеть и трещать. Я смотрю на ребят за звукорежиссерским пультом. Они очень собранно крутят ручки и жмут кнопки.



И вдруг один микрофон начинает работать. Голос Анники доносится очень громко из всех колонок.

— ...Так нам надо задать тебе оди-и-и-и-ин-единственный вопрос, — говорит Анника откуда-то из зала. С ее голосом что-то не то. Все это слышат. Он *чуть* тише, чем *должен* быть, такой, чтобы другие не услышали, когда рассказываешь какой-нибудь секрет. Или что-то очень важное. Что-то немного секретное или незаконное.

Все оставляют дела и оглядываются, чтобы понять, откуда идет звук. Чтобы найти Аннику. Тоффа и Анита поворачивают прожекторы, и розовый свет медленно перемещается от Сондре в глубину сцены. Тоффа и Анита крутят прожекторами, как огромными фонариками, освещая помещение. Но Анники на сцене нет. Ее вообще нет в спортзале. Хотя все слышали ее голос.

— Чей это микрофон? — спрашивает кто-то.

— Иселин, — отвечает Констанца за звукорежиссерским пультом.

«Иселин? — думаю я. — Почему же мы слышим Аннику?...»

Я оглядываюсь. Иселин тоже нигде нет. Я снова смотрю на Сондре. Он все еще там, один на краю сцены, куда-то смотрит. Точнее, смотрит на дверь в кладовку со всем реквизитом и матами на другом краю сцены!

Тут мы снова слышим голос Анники.

— Так нам надо тебя спросить: это правда? — говорит она.

— Что правда? — переспрашивает другой голос.

И я сразу узнаю его. Это Альфи. «Господи!» Я оглядываюсь, но его тоже нигде не видно. И вдруг меня чуть не тошнит.

Вот, оно раздается...

— Вы с Одой гуля-а-а-ете? — спрашивает голос Анники прямо через колонки.

Я не могу дышать.

Сердце бьется так, что отдает в уши, будто оно прыгнуло мне прямо в голову.

— Нет, — говорит Альфи. — Почему ты спрашиваешь? (Голос удивлен или испуган.)

— Потому что Ода сказала, — говорит Анника.

Все головы в зале поворачиваются одновременно ко мне.

Кто-то смеется.

Кто-то шепчется.

Я не двигаюсь.

— Но это не так, — раздается голос Альфи в колонках, громко и внятно.

**«НО ЭТО НЕ ТАК»**, — сказал он. И ВСЕ это слышали.

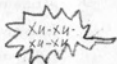
Теперь все стихло.

.....

Колонки опять пищат, и дверь за сценой открывается.

Альфи выходит.

Все смотрят на него, но он, кажется, ничего не замечает. Он же не знает, что все слышали разговор. Что вся параллель ВСЕ слышала.



Альфи подходит к краю сцены, спрыгивает и идет к ребятам, возящимся с кулисами. И пока он идет по залу, он все время смотрит в мою сторону, туда, где я сижу за пультом.

Я сглатываю.

Чувствую, как тысяча глаз направлена на меня.

В зале *мертвая* тишина.

Тут опять начинает трещать микрофон Иселин, и все снова слышат голос Анники:

— Ты это слы-ы-ы-ышала, Иселин? Ода НАВРАЛА! Она *сказала*, что они с Альфи вместе. Она сказа-а-а-ала!

Альфи, удивленный, поворачивается к колонкам. Потом смотрит на кладовку за сценой, из которой он только что вышел, а потом на меня. Понятия не имею, о чем он думает и о чем догадывается. Я встаю резко, так, что стул опрокидывается, и бегу. Через спортзал, через раздевалку для девочек — наружу. Хотя сейчас середина урока. Я бегу через школьный двор, мимо Нижней школы до самой учительской парковки. И там я сажусь у стены за какими-то кустами. Сердце колотится. Я не понимаю. Я просто НЕ ПОНИМАЮ.

Теперь все слышали, что я *соврала*, будто я гуляю с Альфи...

Что мы *парочка*.

ВСЯ параллель это слышала.

И Альфи тоже.

Это просто...

Я не знаю.

Мне хочется только плакать.



# КУДА ОТПРАВИТЬСЯ, КОГДА ЖИЗНЬ КОНЧИЛАСЬ?..

Я сижу в своем укрытии до конца урока. Что мне делать? Я ведь теперь НИКОГДА не смогу показаться перед ними! Никогда!!! Я даже ехать домой не могу, потому что мы с Альфи соседи и... Хуже просто не бывает. Как же мне... Нет, даже не знаю, что подумать.

Потому что жизнь моя...

...кончена...



# КОНЕЦ СВЕТА

Но мир *вокруг* меня продолжает вертеться. Я слышу звонок и слышу, как школьный двор наполняется криком и смехом учеников.

Как же они могут *смеяться и играть*?!!

Вполне себе могут. Надеюсь, они забудут о моем существовании.

Я прислоняюсь к стене, закрываю глаза и чувствую, каково это — не существовать...

Сердце замирает.

Если бы я вдруг стояла на самом краю света, если край света существует, стояла бы и смотрела вниз, в бесконечную глубину, я бы чувствовала себя так же, как сейчас. Не могу описать это по-другому. Вообще-то ужасно паршивое чувство.

Я вздрагиваю от нового звонка. Слышу, как все бегут на уроки. А я сижу. Я все равно не могу пойти обратно к остальным.

И мне не хватает Хелле! Вот бы она была вместе со мной. Лишь бы я не была такой совершенно одинокой... Чувствую, как слезы наворачиваются на глаза. В школе я вообще-то никогда не плачу, я вовсе не плакса, но тут я просто не могу их остановить. И мне наплевать, как я выгляжу. Я же здесь все равно одна, никто не видит, где я сижу.

А Альфи...

«Нет, это не так!» — сказал он в ужасе. Сказал, будто ничего ужаснее, чем быть со мной, он и *представить* не мог... Как будто самая худшая мысль — это что я могу быть его девушкой.

— Почему ты спрашиваешь? — Он сказал это таким потрясенным голосом, как будто это была самая безумная и тупая мысль, какую он когда-либо слышал...

А теперь они стоят там, в спортзале, и ржут, все вместе. Валятся друг на друга, катаются по полу и ржут, ржут и ржут. Прямо представляю себе. Мерзавцы.



# ПОБЕГ

Секретарша в учительской морщит лоб и смотрит на меня поверх очков.

— Это правда,— говорю я, — у меня ужасно, *ужасно* болит живот!

Я не знаю, почему мне кажется, что я вру секретарше, ведь это же *правда*. У меня *действительно* ужасно болит живот.

Секретарша пожимает плечами. Потом ищет в компьютере телефон и звонит папе. Рассказывает ему, что я болею, он отвечает что-то, не слышу что, а она говорит «Хорошо» и «До свидания» и кладет трубку. Потом снова смотрит на меня.

— Иди за вещами, твой отец заберет тебя на выезде из школы примерно через пятнадцать минут, — говорит она и продолжает заниматься своими делами, как будто меня больше нет.



Я выхожу. Солнце светит. Вообще, очень смешно. Что солнце светит, я имею в виду, когда все вокруг — какое-то сплошное убожество. Я думаю, пойти ли мне в класс забрать рюкзак. Нет, не буду испытывать судьбу. А вдруг там кто-нибудь *есть*! Мы должны быть в спортзале до конца дня. Но никогда не знаешь наверняка, все

может поменяться когда угодно. Это подтверждается снова и снова.

Я иду к выезду с парковки и сажусь на тротуар.

До появления папы проходит, кажется, сто тысяч минут. Но наконец его машина разворачивается и останавливается прямо передо мной. Я встаю, открываю дверь и сажусь на переднее сиденье.

— Привет, — здоровается папа и гладит меня по лбу.

— Привет, — говорю я.

— Где твой рюкзак? — спрашивает папа.

— В классе, — отвечаю я.

— Ты его не заберешь?

— Но у меня так болит живот... — говорю я и съеживаюсь, прижимаю обе ноги к животу и чувствую себя совершенно без сил. — Может, меня сейчас даже вырвет... — продолжаю я.

— Ой-ой, Щепочка, — говорит папа по-доброму, — я схожу, принесу. Посиди тут!

— Хорошо, — отвечаю я еле слышно.





# В голове пусто...

Я сижу в комнате, передо мной дневник. Открываю его, достаю карандаш, смотрю на пустые белые страницы. Сижу так какое-то время. Не двигаюсь. Потом опять закрываю дневник.

Страница все еще пустая.



# Разговор подружек

Хелле заходит после обеда. Она, конечно, слышала, что случилось. ВСЕ слышали.

— Ну послушай, — говорит Хелле и смотрит на меня, — зачем ты вообще?

— Что? — спрашиваю.

— Сказала, что вы вместе? — поясняет Хелле.

— Не знаю, — отвечаю я.

— Так это правда? — уточняет Хелле.

— Нет, — говорю я. — Правда в том, что я не знаю. Да... зачем я сказала, в общем...

— А-а, — замечает Хелле.

Мы сидим на кровати рядом друг с другом и молчим. Странно это.

— Ты влюбилась, что ли? — вдруг спрашивает Хелле.

Она спрашивает напрямик, совсем неожиданно. Я удивляюсь и краснею. Надеюсь, она этого не заметила. Я сижу, уставившись глазами в колени.

— Не знаю... — отвечаю я через некоторое время.

Понимаю, что Хелле смотрит на меня, но понятия не имею, что она думает. Хотя мы — лучшие подруги.

— А-а, — говорит она.

— Может, нет, — быстро проговариваю я и смотрю на нее.

Тут я замечаю, что Хелле обрадовалась как-то. А мне становится немного обидно. В глубине души.



— Хорошо, потому что мы все втроем друзья, правда? — говорит она.

— Правда, — соглашаюсь я. — Ты с ним говорила?

— С Альфи? — уточняет Хелле, и я вздрагиваю от звука его имени.

Я киваю.

— Нет, — говорит она.

Мы сидим на моей кровати и молчим. Пока Хелле опять не начинает говорить.

— Это было бы глупо, — замечает она.

— Да, — соглашаюсь я, хотя не совсем понимаю, что она имеет в виду, что было бы глупо.

— Ну, для меня... или для нас как бы, — говорит она.

— Да, — соглашаюсь я, хотя все еще не понимаю, о чем она.

Хелле встает.

— Увидимся завтра утром? — задает она бессмысленный вопрос: мы же встречаемся каждое-каждое утро.

— Конечно, — отвечаю я с улыбкой, понимая, что больше никогда не пойду в школу, никогда...

---

Дорогой дневник,

---

хорошо бы школа уже закончилась! Хорошо бы я уже  
была в летнем лагере! Я хочу в летний лагерь прямо  
СЕЙЧАС!!!!

---



# Я НЕ ХОЧУ В ШКОЛУ!!!!!!!

На следующее утро я сообщаю папе, что у меня все еще сильно болит живот. Но он мне не верит. Он считает, мне надо *попробовать* поехать в школу, а если станет хуже, сказать учителю, а учитель опять позвонит папе. По-моему, план плохой. Я не хочу даже «пробовать» ехать в школу, но куда денешься... Так что мне приходится побыстрее одеться, поесть, сложить рюкзак и ехать в школу с мамой. Чтобы не ехать на автобусе. Я посылаю сообщение Хелле, чтобы она меня не ждала.

Мама ведет себя отлично. Она не спрашивает даже, почему на автобусе я не еду. Просто разрешает поехать с ней. Будто она все понимает без лишних слов. Очень странно. Уже в машине мама хлопает меня по ноге и приветливо мне улыбается. И говорит:

— Большая моя девочка.

Я улыбаюсь в ответ; не так уж и плохо ехать с мамой. И я чувствую себя очень большой. Да я и *есть* большая. И крутая.

*«Что самое ужасное может случиться в школе? — думаю я, пока мама ведет машину. — Самое ужасное — я УМРУ, — думаю я дальше. — А если я умру, все остальное уже не так страшно».*



Об этом я думаю всю дорогу в школу.

Мама понятия не имеет, что ее дочь сидит рядом и думает о смерти. И я улыбаюсь сама себе. На самом деле — абсолютно тупые мысли. Я не собираюсь умирать.

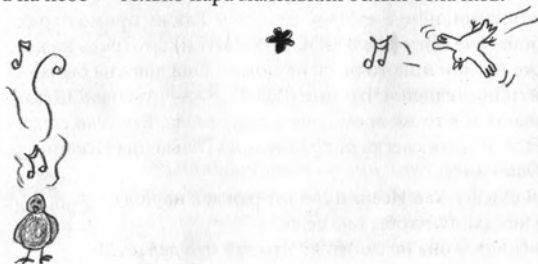
И не умру. Я всё переживу. Хотя вчера так не казалось.


— Хорошего дня, девочка моя, — говорит мама, мы обнимаемся, и я выскакиваю перед школой.

— И тебе, спасибо, — отвечаю я маме, улыбаюсь и машу вслед уезжающей машине.



В школу я прихожу очень рано. Тут так тихо! Никого еще нет. (По крайней мере, никого не видно.) Я стою и прислушиваюсь к новому дню. Потягиваюсь. Птички чирикают, радуясь голубому небу. Солнце светит и греет, а на небе — только пара маленьких белых облачков.





# ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД БУРЬЕЙ

Я задерживаю дыхание. Заглядываю в дверь класса. Он пустой! Ура! Я выдыхаю с облегчением, можно зайти. Теперь *должен* прозвенеть звонок, и первым, до всех остальных, войдет учитель! Большинство обычно приходит перед самым звонком или сразу *после*. А Каллестад появляется всегда точно вовремя. Я сажусь за парту и надеюсь на лучшее. Самое плохое, если в дверь войдет Альфи. Или если...

Вдруг кто-то берется за ручку двери, и сердце начинает колотиться, как... как... Я даже не успеваю додумать мысль — дверь открывается, как в замедленной съемке (и все-таки слишком, *слишком* быстро), и в класс входит... ИСЕЛИН!!!

«Нет, нет, не-е-е-ет!!!» — думаю я. Гляжу прямо перед собой. Я не могу, НЕ В СОСТОЯНИИ (!) смотреть на нее. Хуже Иселин никого быть не может. Она должна была войти последней. «Что мне ДЕЛАТЬ?» — думаю я. Щеки пылают, и в то же время я вся заледенела. Все тело содрогается, и меня слегка потряхивает. (Только бы Иселин *не увидела*!!!)

Я слышу, как Иселин ставит рюкзак на пол. Но не слышу, чтобы она села.

«Почему она не садится? Что это она делает?!!»



# ГРОМ разразился

— Привет,— говорит Иселин *совсем* рядом со мной. Я вздрагиваю так, что почти слетаю со стула.

Медленно оборачиваюсь и смотрю на нее.

— Привет, — отвечаю я и отвожу взгляд, потому что очень неприятно смотреть ей прямо в глаза.

— Можно?... — спрашивает Иселин.

Но поскольку она не договорила, а я не понимаю, что она имеет в виду, мне приходится опять на нее посмотреть.

Она стоит и держится за стул Альфи. Смотрит на меня с немым вопросом. Я киваю.

Иселин садится. И мы немного сидим молча.

Через некоторое время я едва взглядываю на нее. Она на меня не смотрит. Сидит, упершись взглядом в парту Альфи. Кажется, она о чем-то думает. Даже не хочу знать о чем... Совсем-совсем не хочу знать, о чем она думает.

— Все в порядке? — спрашивает Иселин вдруг, и я опять ничего не понимаю. О чем это она?

— Чего? — переспрашиваю я.

— Да... у тебя все в порядке? — опять задает вопрос Иселин.

— В порядке, — отвечаю, но не очень уверена, на что я только что сказала «да».

Мы молчим еще немного, потом Иселин говорит:

— Ты влюбилась?

— Что?!! — повторяю я и чувствую, что вся горю.

— Да, в... — продолжает Иселин.

Я гляжу на нее. Ничего не говорю. А Иселин ждет. Смотрит на меня.

— ...В Альфи? — договаривает она наконец.

И снова я чувствую себя ужасно, потому что *понятия не имею*, что мне ответить! Я же не могу прямо в этом признаться! ИСЕЛИН!!! Я смотрю на нее. Пожимаю слегка плечами, чтобы как бы ответить, не отвечая. (Или что-то в этом роде.) Надеюсь, она поняла, по крайней мере больше не спросит... И вдруг все кажется таким немного трогательным.

— Извини! — говорю я.

— За что? — спрашивает изумленно Иселин. — С этим ничего не поделаешь, — продолжает она.

Я сижу и думаю, с чем это я не могу ничего поделать. С тем, что случилось со всеми девчонками или там, на лестнице, или с тем, что сказала неправду, или что мне нравится Альфи, или... У меня просто СЛИШКОМ много мыслей, они роятся в моей голове, там полный беспорядок...

Иселин собирается сказать что-то еще, но тут дверь в класс снова открывается...





**НЕТ.**

**ГРОМ РАЗРАЗИЛСЯ СЕЙЧАС...**



Иселин резко встает, как раз когда Анника вламывается в дверь. Анника смотрит на нас (на меня с Иселин) и сначала очень растеряна, а потом на лице ее проступает злоба.

— Эй? — говорит нам Анника, и звучит это очень неприятно.

— Привет, — отвечает Иселин Аннике.

Я ничего не говорю.

Анника сбрасывает рюкзак у своей парты и марширует к нам. Она улыбается Иселин, обнимает ее и говорит так приторно:

— Приве-е-е-ет, И-и-и-исели-и-и-ин...

Потом встает рядом с Иселин, складывает руки на груди и смотрит на меня.

— ТЫ! — говорит Анника очень громко; изо рта вылетает слюна и приземляется мне на парту.

Я отодвигаю руки подальше.

Жду, когда раздастся звонок.

Конечно, он не раздается.

— Ты просто *наглая!* — говорит Анника желчно. — Не понимаю, как можно быть такой *мерзкой*, Ода! Вра-а-а-ать и так относиться к Иселин...

— ИЗВИНИТЕ, Я ЖЕ СКАЗАЛА!!! — кричу я и встаю. (Я ее перебила, но я не могу слышать все это еще раз!)

— ИЗВИНИТЕ??? КОГДА ЭТО ТЫ ГОВОРИЛА «ИЗВИНИТЕ»?!! — кричит Анника в ответ очень-очень злобно.

— А-а-а! — кричу я. — Я же сказала...

Теперь меня перебивает Анника.



— Ода, ты настоящая ЭГОИСТКА и НАХАЛКА и...

Иселин берет Аннику за руку и говорит:

— Анника, она влюбилась...

— Что?!! Влюбилась?!! — удивляется Анника и поворачивается к Иселин.

— Да, в Альфи, правда? — продолжает Иселин. Ее голос гораздо мягче, чем у Анники.

У Анники снова появляется растерянное выражение, будто она ПОНЯТИЯ не имеет, что происходит. А я — я просто хочу исчезнуть...

— Да, но... — начинает Анника, но теперь ее перебивает Иселин.

— Она ведь ничего не может с этим поделать, — замечает Иселин. — Можем мы просто...

И ТУТ раздается звонок.

И сразу же входят Каллестад и весь остальной класс.



# ВОЗДУХ . . .

Иселин, Анника и я — все мы смотрим друг на друга. Не знаю, о чем они думают, даже не знаю, о чем сама думаю. Но мы все равно не можем продолжать разговор. И вдруг прямо перед нами оказывается Альфи. Мы глядим на него все втроем. Он смущен. (Или мне так кажется. Я никогда раньше не видела Альфи смущенным.) Странно как-то. Необычно и не очень хорошо он выглядит.



Альфи откашливается для Иселин и Анники, чтобы они поняли, что должны отойти. Они стоят прямо перед его партой. Тут до них доходит, что они мешают, и они разбегаются каждая в свою сторону. Тогда Альфи садится.

Он достает учебники и пенал, не глядя на меня. Не улыбаясь, не говоря «привет», ничего вообще не говоря.

Как будто меня нет, хотя я сижу рядом.

Вдруг я чувствую себя воздухом.

Я смотрю на Аннику и Иселин. Они за всем этим наблюдают. Интересно, они понимают, что я чувствую себя воздухом, или это незаметно? (Надеюсь, незаметно!!!)

# НЕВИДИМАЯ ..... ВИДИМАЯ

одновременно (но **СО ВСЕМ** не так,  
как надо)

Урок проходит очень медленно. Потому что Альфи игнорирует меня **СОВЕРШЕННО**. Весь класс, наоборот, меня не игнорирует. Они смотрят на меня все время. Я вижу, как они шепчутся (кто-то даже хихикает), а потом делают вид, будто не глазеют на меня, хотя это не так. Просто бесит! Потому что мне сложно сконцентрироваться на учебе, когда весь класс сидит и *таращится* на меня. Очень это противно. Когда на тебя вот так глазеют и когда представляешь, что они думают. (Да, это немного трудно объяснить.) В общем, когда знаешь, что **ВСЕ** в курсе вчерашней истории в спортивном зале. Именно об *этом* все сейчас думают. (И шепчутся.)

**НАКОНЕЦ-ТО** звонит звонок.

Но на улице не намного лучше. Потому что, хоть на уроке все изменилось, в школьном дворе все повторяется, как в предыдущие дни. Я стою одна, как идиотка, а остальные девчонки стоят таким мерзким кружком, противным **КОМКОМ** чуть поодаль. И обсуждают меня. Потому что все время из этого комка высовываются головы, глядят на меня, а когда видят, что я смотрю на них, вздрагивают, кто-то даже взвизгивает, и потом головы втягиваются обратно в свой комок.

**БР-Р! МЕНЬШЕ** всего мне бы хотелось оказаться в этом комке.

Я оглядываюсь в поисках Хелле, но нигде ее не вижу. Ищу Альфи или кого-нибудь из мальчиков, но их я тоже не вижу. Но слышу, что многие на Поле играют в футбол, поэтому я догадываюсь, где они. Можно, наверное, пойти к Полю, но я не решаюсь.

Перемена, кажется, длится целую вечность... Наконец-то раздается звонок.



ДЕВЧОНКИ



Я...

# ПОДРОСКОМЫЕ ВЗГЛЯДЫ

Дорогой дневник,

быть подростком, в общем-то, не так легко. Я уже раньше говорила о таких особенных взглядах. От них очень противно. Можно только догадываться, что это значит, когда кто-то смотрит на тебя как-то особенно. И кажется, надо так много ПОНЯТЬ, а никто ничего не ГОВОРИТ! Это совсем... совсем... не знаю. И что, ТАК будет всю оставшуюся жизнь?!!

А что, если ты не понимаешь, что такой взгляд значит? Или понимаешь неправильно и думаешь, он значит что-то совсем другое? Почему люди просто НЕ МОГУТ СКАЗАТЬ ПРЯМО, ЧТО ОНИ ДУМАЮТ ИЛИ СЧИТАЮТ???!!! Вот так, совсем напрямик?!!!!!!

Взгляды, которые на меня бросают в школе в последнее время, такие, каких я ОЧЕНЬ не хочу. Я же ВИЖУ, что люди СМОТРЯТ на меня. И ШЕПЧУТСЯ, и СПЛЕТНИЧАЮТ!!! Я же это вижу!!! Будто бы они сами никогда в жизни не ошибались?!!!!!!



# СКАЖИ

На следующей перемене я не могу больше выносить, что Альфи меня не замечает. Это ужасно. Мы же друзья! Почти перед самым звонком вижу, как Альфи идет по коридору к дверям класса. Я догоняю его.

— Альфи, — говорю я.

Он не оборачивается. Останавливается, но не оборачивается. И не отвечает.

— Я... в общем, я была неправа, — продолжаю я.



Альфи еле поворачивается ко мне, но мысли его прочитать невозможно. И в этот момент остальной класс влетает в коридор, кто-то свистит, кто-то хохочет и все смотрят на нас. Тогда Альфи уходит. Почти бежит по коридору.

— Да, но я была *неправа!* — повторяю я вполголоса ему в спину, и мне плевать, что все меня слышат.

Но Альфи больше не останавливается. Он просто исчезает. Я оглядываюсь на всех, кто стоит и глазееет на меня. Потом иду и запираюсь в туалете.



# Повтор

Мы опять репетируем в спортзале, и меня опять окружили все девчонки. Но я уже не удивляюсь. Мне просто все до смерти надоело. *Сколько это может продолжаться? Как долго еще я буду одна против них всех?!!* Мне хочется их спросить напрямик, но (на удивление!) Анника заговаривает раньше меня.

— Мы подумали, Ода... — говорит она и смотрит по-новому, по-другому, чем раньше. (Не зло, а как-то по-другому...)

— И что? — спрашиваю я.

— Да, *в общем*, — продолжает Анника, — нам тебя очень жалко, правда.

— И что? — повторяю я.

— Ну это же очевидно, что ты до смерти влюбилась в Альфи, и...

— Но я... — перебиваю я.

Тут меня перебивает Ингри и говорит:

— Все в порядке, Ода, мы все понимаем. Это же ужасно, все...

Анника обернулась и смотрит на Ингри, сначала немного разозлившись, но тут Иселин откашливается, и Анника снова берет себя в руки. Все девочки уставились на меня.

— Мы понимаем, что ты соврала, — говорит Анника с таким сочувствием в голосе.



А я стою и смотрю на нее, молча.

Анника продолжает:

— Да, потому что ты так *несчастливо* влюблена.

В Альфи. Мы *понимаем*. Потому что, когда люди влюбляются, **НЕСЧАСТЛИВО** влюбляются, они не знают, что *творят*...

— *Несчастливо* влюблена?.. — спрашиваю я тихо.

— Да, это же совершенно *очевидно*, что у Альфи к тебе никаких чувств нет! — снова встречается Анника. — *Никаких вообще*. Альфи избегает тебя **СОВЕРШЕННО!** Он *убегает* от тебя! Мы это видели, **ВСЕ**.

Сердце начинает ужасно стучать, быстро и сильно, так сильно, что аж больно, и я краснею. И **ПОНЯТИЯ НЕ ИМЕЮ**, что мне ответить.



Почему я никогда **НЕ ЗНАЮ**, что сказать, когда речь идет об Альфи? Почему я просто не могу этого **СКАЗАТЬ**? Почему мне вдруг так нехорошо? Может быть, я **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** несчастливо влюблена?.. Может быть, они правы? Потому что я все равно уже все испортила...

Я вздрагиваю, когда Анника снова заговаривает.

— В общем, мы, или *Иселин*... или мы, тебя *простили*, — говорит она. — Потому что Иселин больше не влюблена в Альфи, все в порядке.

Я смотрю на Иселин, она улыбается и кивает мне.

— Ну вот, — продолжает Анника, — ничего удивительного, что ты влюбилась в Альфи, потому что ВСЕ в него влюблены.

— Только не я, — говорит Анита.

— Все, кроме Аниты, — говорит Анника *немного* раздраженно.

— И не я, — замечает Эмма.

— Ну, *почти* все, — заключает Анника с еще большим раздражением.

А я стою и смотрю на них. На всех девчонок. Они улыбаются так сочувственно. И мне даже неловко от этого, но как-то тепло.

«Опять друзья?» — спрашивает Иселин, и я вижу, как несколько девочек поднимают брови и смотрят на меня с вопросом, будто демонстрируют, что спросили о том же.

Я киваю.

«Друзья», — говорю я и радуюсь внутри впервые за очень долгое время.



# Когда тебя ~~игнорирует~~ любимый...



Дорогой дневник,

а-а-а! Ну почему же с Альфи в последнее время все стало как-то не так??? Это УЖАСНО. И сейчас, ПРЯМО перед летними каникулами?! Когда мы будем на Крокклейве, и будем свободны, и нам будет весело, и... Нет. Не будет. Я же еду в лагерь!!! ЛЕТНИЙ ЛАГЕРЬ! Почти сразу как закончится школа. (Я почти забыла.)

На самом деле ХОРОШО, что я еду!!! Потому что тогда я не буду с ним видеться. Наверное, это не так уж и плохо, при том как сейчас идут дела... Потому что он все равно меня игнорирует...

А-а-а-а!!! Как ХОРОШО, что я еду в лагерь!!! Жду не дожусь, когда уеду ПРОЧЬ, прочь от Альфи и прочь с Крокклейвы, и смогу наконец думать о чем-то СОВСЕМ другом!!!!!!



# ВРЕМЕНА ПОЛУЧШЕ?

Дорогой дневник,

последние дни  
в школе были получше.  
Потому что я снова  
**НАКОНЕЦ-ТО** подружилась  
с девочками! (А это отлично.)



Но Альфи все еще меня не видит... И вот ЭТО ужасно странно и немного обидно. Мы же были такими хорошими друзьями, и мы **ВЫНУЖДЕНЫ** встречаться каждый день...

Хелле, конечно, это тоже заметила. Я вижу, что она все видит. Потому что Альфи избегает меня не только в школе, но и дома. (Хелле **СОВЕРШЕННО** точно слышала все сплетни в школе.) Так что не **ВСЕ** еще вернулось в нормальную колею. Я бы хотела, чтобы...

— Что это ты пишешь? — спрашивает Хелле, заходя в мою комнату.

— Ничего, — отвечаю я и быстро закрываю дневник.

«Ничего, — думаю я. — „Ничего“ стало моим любимым словом. Это же неправда, что я ничего не писала, когда я сидела и писала! Точно так же и Альфи тогда сказал, что нельзя ДУМАТЬ ни о чем...»

— Ну-ну, — говорит Хелле и падает на мою кровать. — Пойдем гулять? — спрашивает она.

— А куда ты хочешь? — интересуюсь я.

— Посмотрим, дома ли Альфи? — говорит Хелле и вопросительно на меня смотрит.

Я чуть вздрагиваю, не знаю, что ответить.

Хелле глядит на меня.

Она ждет.



— Может, мы просто побудем здесь или сходим к тебе? — предлагаю я. — Мы же можем что-то придумать? Вдвоем, ты и я? Мы так давно не были вдвоем. Испечем что-нибудь? — (Я смотрю на нее глазами Бемби.) — Или мы можем... мы можем... послушать музыку в комнате и... почитать журнал? Или поболтать? Или...

— Ты стараешься не встречаться с Альфи? — перебивает меня Хелле.

— Нет! — отвечаю я тут же. — Это он меня избегает!

Хелле смотрит на меня. Я вижу, она думает, а потом говорит:

— А вы не можете просто взять и помириться? Просто поговорить? Это же все глупость какая-то, правда же?

— Ну да, — отвечаю я, — но...

— Как-то глупо, Ода, — продолжает Хелле, — что вы так себя ведете...

— Верно, — отвечаю я снова. (Но я не ЗНАЮ, как я могу «помириться». Это совсем не так просто, как Хелле кажется.)

— Ты же ВЛЮБЛЕНА в него, правда? — спрашивает она.

— Нет! — отвечаю я и смотрю в пол.

Я ответила «нет» потому, что именно этот ответ Хелле *хочет* услышать...

И потому, что она этого все равно не поймет.

Я сама-то не понимаю, так что...



— Эй! — окрикивает нас Эрле, неожиданно оказавшаяся в дверях в моей комнате.

**— ВЫЙДИ И ЗАКРОЙ ДВЕРЬ!!!! —**

кричу я ей и захлопываю дверь с треском.

Эрле уже сталкивалась с этим много раз, так что отскочила назад, в собственную комнату. Поэтому никто не пострадал.

**— Я ПРОСТО ХОТЕЛА СКАЗАТЬ, ЧТО МЫ С ПАПЕЙ ИСПЕКЛИ БУЛОЧКИ С КОРИЦЕЙ, ПОТОМУ ЧТО У НАС БЫЛА КУЧА ЯИЦ, ХОТИТЕ ПОПРОБОВАТЬ?!!!** — орет Эрле ничуть не тише с другой стороны двери.



Тогда мне становится неловко. Черт возьми, конечно, хотим попробовать! Не всегда *обязательно* быть такой злой по отношению к младшей сестре. В конце концов, она тоже человек! Я иду и открываю дверь. Эрле все еще там. Кажется, она не очень обиделась. (К счастью.)

— Извини, — говорю я.

Тогда Эрле улыбается.

— Ладно, — соглашается она.

— Мы *хотим* попробовать, — говорю я, и Хелле тоже встала с кровати и идет к двери.

— Ну так *приходите*, — говорит Эрле, как будто она нас ждет уже давным-давно.

По *всей* лестнице и в коридоре *пахнет* булочками с корицей, а когда мы открываем дверь на кухню, запах практически *налетает* на нас. Эрле подходит к папе, который стоит рядом с булочками. Она ужасно собой гордится, протягивая нам поднос. Мы берем по булочке, они такие ужасно вкусные! Так мы и говорим. Эрле очень рада. (И папа тоже.)



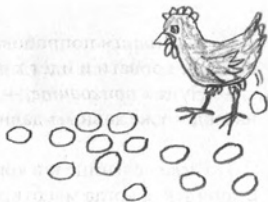
«Посмотрю, дома ли Петер Снизу!» — кричит Эрле и убегает с булочкой в каждой руке. (Да, они по-прежнему называют друг друга «Петер Снизу» и «Эрле Сверху», хотя живут рядом друг с другом...)

Мы с Хелле решаем прогуляться к ней домой. (По дороге мы удачно не встречаем Альфи.)

— Ох, как круто, что твой папа не работает! — говорит Хелле.

Нет, точнее, она *бормочет*, потому что рот у нее забит огромным куском булочки с корицей. И я с ней совершенно согласна.

# Яйца



Ну, в общем, у нас теперь в холодильнике всегда куча яиц. Потому что все три наших курицы (Аврора, Паула и Чоп Суэй) несут по одному яйцу каждый, *каждый день*. И уже довольно долго. Мы даже не знали, что три яйца в день превратятся постепенно во столько яиц! (Потому что выходит двадцать одно яйцо в неделю, но никто же не ест двадцать одно яйцо в неделю? *Каждую неделю?!!*) Мы не знали, что придумать, что с этими яйцами делать. В общем, теперь это папина работа. Он готовит разные штуки из яиц. (Ну, кроме работы по дому.)

$$\begin{array}{l} \bigcirc + \bigcirc + \bigcirc + \bigcirc + \bigcirc + \bigcirc + \bigcirc + \bigcirc + \bigcirc + \bigcirc + \\ \bigcirc + \bigcirc + \bigcirc + \bigcirc + \bigcirc + \bigcirc + \bigcirc + \bigcirc + \bigcirc + \bigcirc = 21 \end{array}$$

Вначале мы яйца варили, жарили, взбивали или делали омлет почти *каждое* утро на завтрак, но потом нам яйца страшно надоели. А теперь папа делает всевозможные штуки, в которых есть яйца, но вкус которых на яйца не похож. Например, булочки с корицей. Или блины. (Выходит очень много сладкого.) Или айоли. (Это *не так* сладко.) Это такой майонез с чесноком по-испански или по-итальянски, не знаю толком. Да, папа научился ГОТОВИТЬ майонез! Из яиц! И мы его ели



с куриными крылышками, страшно вкусно. А вчера он на обед делал пирог с яйцами, и он тоже был очень вкусный. Но я не очень-то люблю корочки от пирога. Потому что они довольно сухие и крошатся.



А еще есть разные другие блюда, которые можно сделать из яиц. На выходных, например, папа делает блюдо, которое называется «Бедный рыцарь». Я даже не знаю, что это такое. (Папа говорит, это такой десерт из его детства.)



# Эрле

## и детский труд

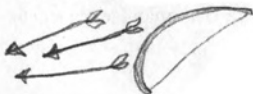
(не в ущерб играм и учебе)

Кстати, Эрле уже довольно долго работает. Хотя она младше меня, а я говорила маме с папой, что маленьких детей заставлять работать незаконно, так говорит ЮНИСЕФ. Но, наверно, работа, который занимается Эрле, не противозаконная, потому что она не идет в ущерб играм и учебе, как мама говорит.

С тех пор как курицы начали нести яйца, работа Эрле — эти яйца собирать. И она относится к работе с *жуткой* серьезностью. А теперь она еще и начала зарабатывать деньги! Поскольку у нас столько яиц, что мы не успеваем их съедать, Эрле стала их продавать соседям. Она ходит от двери к двери с корзиночкой и продает два яйца за пять крон. И люди покупают, потому что им кажется, это *мило*. А Эрле оставляет все деньги, которые зарабатывает, себе. Хотя курицы и мои тоже. (Еще мамы и папины.) Сначала я думала, это очень несправедливо, но на самом деле нет. Надо же получать *зарплату*, когда работаешь, а я *не хожу* и не продаю яйца.



Эрле, кстати, копит деньги на костюм индейца. Такой, с перьями на голове, и на одежду, и лук, и стрелы, и вигвам, и наверняка еще какие-то важные индейские вещи. Потому что она будет *вождем индейцев*, когда станет большой, так она говорит. Ну, типа профессии. (Я умолкаю...) А начать упражняться она должна уже сейчас, как она считает. Петеру тоже очень нравится быть индейцем, и он тоже хочет быть в одном индейском племени с Эрле, где Эрле будет вождем. Он сначала тоже хотел быть вождем, но поскольку *двух* вождей в индейском племени быть не может, а Эрле первая придумала быть вождем, Петер сдался. Они просто такие глупые!!! Нет, в самом деле. Мне просто смешно.



# Первый «разговор»

— Ты где была? Продавала яйца в доме у Альфи? — спрашиваю я Эрле, когда она входит в гостиную с корзиной яиц.

— Да, — отвечает она.

— Ты его видела? — интересуюсь я.

— Кого? — уточняет Эрле.

— Альфи, конечно! — отвечаю я.

— Да, — говорит Эрле, проходя мимо меня на кухню. Я иду за ней.

— И что он сказал? — спрашиваю я.

— Что? — переспрашивает Эрле.

— Он что-нибудь сказал? — раздражаюсь я, не понимая, почему нельзя ответить сразу.

Эрле долго думает и только потом отвечает:

— Он сказал «спасибо».

— Чего?! СПАСИБО?! — удивляюсь я и смотрю на сестру.



— Да, за яйца, — говорит Эрле и смотрит на меня в ответ очень удивленно. После чего направляется к себе в комнату.

Я иду следом.

— А еще что-нибудь он сказал? — продолжаю расспрашивать я, поднимаясь по лестнице.

— Нет, — отрезает Эрле, и меня настигает разочарование.

Тут Эрле неожиданно останавливается на самом верху лестницы и говорит:

— Точнее, сказал...

— Что? Сказал?!! Он что-то сказал? Что? Что он СКАЗАЛ?!! — спрашиваю я.

Эрле сужает глаза. Я вижу, как работает ее мысль. Потом она произносит:

— Он спросил, сказала ли ты что-нибудь...

— Правда?!! — переспрашиваю я и расцветаю.

— Да, — отрезает Эрле и идет дальше.

— А что ты ему ответила? — не успокаиваюсь я и иду следом за сестрой.

Эрле опять останавливается, оборачивается, смотрит на меня и громко вздыхает.

— Я сказала «нет», — отвечает она.

— Что? — я в шоке.

По виду Эрле понятно: она считает меня полной идиоткой, нижестоящей по разуму, но мне плевать.

— Я сказала: «Нет, ты ничего не СКАЗАЛА», — повторяет Эрле. — Или я сказала: «Ты что-то СКАЗАЛА, но ничего особенного, в общем», — добавляет она.

И входит к себе в комнату.

Я остаюсь в коридоре.

Сначала я не понимаю, что думать и на что надеяться.

Слышу, как Эрле кладет заработанные деньги в копилку.

АЛЬФИ СПРОСИЛ, НЕ СКАЗАЛА ЛИ Я ЧТО-НИБУДЬ!!

Я просто счастлива. И в то же время немного разочарована, ведь *больше* он ничего не сказал!



И я не сказала толком ничего, что могла бы передать ему Эрле вместо того, что она сама наплела! (Если вы понимаете, о чем я.)

Я захожу к Эрле в комнату. Она сидит за столом и рисует, но отрывается от рисования, когда я вхожу.

— В следующий раз, когда понесешь им яйца... — начинаю я, но тут вдруг не знаю, что сказать дальше, потому что еще толком не придумала.

Эрле ждет продолжения.

— В общем, в следующий раз можешь сказать... что я сказала... «привет»... Или что-нибудь типа того.

(Неожиданно я *очень* смущаюсь.)

— Ладно, — только и отвечает Эрле.

— СПАСИБО! — говорю я, улыбаясь младшей сестре. Она такая сговорчивая, я даже ее обнимаю.

Эрле смотрит на меня так, будто я совсем съехала, но улыбается. Она просто ФАНТАСТИЧЕСКАЯ сестра! Лучшая в мире младшая сестра!

Я отправляюсь к себе в комнату, бросаюсь на кровать, лежу и думаю, какой ЧУДЕСНОЙ бывает эта жизнь.

**АЛЬФИ ОПЯТЬ СО МНОЙ РАЗГОВАРИВАЕТ!  
В КАКОМ-ТО СМЫСЛЕ!**

И в каком-то смысле это в ТЫСЯЧУ раз лучше, чем ничего вообще.



# ПОЧТИ ВЕРНУЛАСЬ К НОРМАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Дорогой дневник,

в последнее время в школе все просто ПРЕКРАСНО!!! Все ПОЧТИ как обычно со мной и Альфи. ОН МЕНЯ БОЛЬШЕ НЕ ИЗБЕГАЕТ!!! И мы вместе едем на автобусе в школу и домой каждый день, как обычно, в компании с Хелле и со Стианом (и еще с Эрле и Петером). Мы еще не разговариваем, ну, не СОВСЕМ то есть. Потому что по-прежнему все НЕМНОГО странно, но во всяком случае Альфи меня НЕ избегает!!!

И в автобусе все хорошо, потому что, если Альфи не сидит со Стианом, я слежу, чтобы рядом с ним оказалась Хелле, а не я, и она оказывается между нами и может спокойно



болтать. (Потому что мы все втроем друзья.) Это уже КУДА лучше.

И вполне МОЖНО быть вместе, при этом не БОЛГАТЬ все время! Это ведь нормально?!! Мы (то есть я и Альфи) даже иногда идем рядом, и, хотя мы не РАЗГОВАРИВАЕМ, мы СМОТРИМ друг на друга хотя бы. Мы можем смотреть друг на друга и улыбаться друг другу, и странно от этого не становится. И вообще это ЗДОРОВО!!!

К тому же нам все равно некогда БОЛГАТЬ, потому что у нас куча дел перед окончанием школы!!!! Мы репетируем и готовимся к спектаклю КАЖДЫЙ день, почти ВСЕ день, и все очень нервничают, но зато нам и весело тоже. И у нас почти нет домашки, потому что все время уходит на репетиции, пение, разучивание текста и так далее.

Сондре с ТАКИМ рвением репетирует сцену из «Титаника» вместе с Иселин. Мне прямо больно на него глядеть, он так на нее смотрит. ВСЕ время. Совершенно безнадежно. И я ПРЕКРАСНО понимаю, каково ему. Я просто вижу. (ВСЕ видят.) Или... я ЧУВСТВУЮ. Каково ему. Что он просто ДО СМЕРТИ влюблен. В самую недосигаемую девочку в школе... (Бедный, БЕДНЫЙ Сондре!)







— Нам надо тебя спросить, Ода, — говорит Анника на перемене.

Мы вышли на улицу, многие девчонки уселись на солнышке на траву у футбольного поля и отдыхают. На улице так тепло и волшебно!

— О чем? — спрашиваю я и смотрю на Аннику.

— Мы думали, не спросить ли тебе Альфи... — начинает Анника.

— Что? О чем еще? — удивляюсь я, не понимая, к чему она клонит.

— Есть ли *шанс*! — заканчивает Анника.

— Зачем это? — говорю я, даже не задумываясь.

— Да, но ты просто *должна-а-а-а* его спросить! — продолжает Анника. — Ты же так *несчастливо, ужасно* влюблена!

Может, мне только кажется, но Анника издевается, когда говорит о моей несчастной влюбленности.

— *Обязательно?* — уточняю я, потому что не знаю, что еще сказать.

«Вот блин, — думаю я. — Это еще что такое? Анника ОПЯТЬ принялась за свое?!! Теперь, когда наконец-то мы со всем разобрались и все так замечательно? Ничего не понимаю. И не понимаю, с чего это мне вдруг спрашивать Альфи, есть ли у кого-то там шанс? Она ЗНАЕТ, что

у нас отношения не очень легкие, но они КАК РАЗ СЕЙ-  
ЧАС налаживаются. Это же все ВИДЯТ?!»

— Да, ты просто *должна*, — настаивает Анника.

— Но... — говорю я.

— К тому же мы решили ограничить тебя во времени, — перебивает она.

— *Ограничить?* — удивляюсь я.

— Да, — говорит Анника очень *важно* так. — Поскольку ты такая... да, поскольку он твой сосед, и раз ты ТА-А-АК в него влюблена, что устроила весь этот шум, и *врала* нам, и...

Я вздрагиваю.

Анника перебивает себя посреди предложения, а потом говорит:

— Нет, расслабься. Больше не буду. Короче. Мы придумали для тебя срок: до школьного бала, до *конца* школьного бала ты должна спросить Альфи, есть ли у тебя шанс.

— Чего? — только и могу выговорить я, уставившись на девчонок.

— А если у тебя *духу не хватит*, — продолжает Анника, — мы можем спросить за *тебя*.

— Нет! — говорю я. — Не хочу...

— И спросим, — настаивает Анника. — Вот прямо сейчас пойдем и спросим!

Анника и еще пара девочек собираются встать.

— Я смогу! — вскрикиваю я. — И спрошу сама, если вообще спрошу.

— Так *спроси!* — напирает Анника.

— Не сейчас, — возражаю я.

— А когда? — спрашивает она.

— Даже не знаю... — отвечаю я.



— Ну, у тебя есть пара дней, — заключает Анника и усаживается обратно.

А я все сию и смотрю во все глаза на нее и остальных девчонок.

Слова Анники все проносятся и проносятся у меня в голове.

«До конца школьного бала?!!»

## Школьный бал

Про школьный бал я еще не рассказала? Если нет, то пора уже. Все наши седьмые классы пойдут на школьный бал! В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ!!! И еще туда придут другие семиклассники из других школ, все, кто вместе пойдет в восьмой класс! (В средней школе объединяют выпускников трех начальных школ.) Бал устраивают, чтобы мы познакомились с новой школой и друг с другом еще до начала учебы. И бал будет послезавтра.

— Да... если вообще спрошу... — повторяю я тихонько.

— Слушай, мы же не можем просто ждать сложа руки, когда ты, *может быть*, согласишься *когда-нибудь*, так? — отзывается на это Анника.

— Не можете? — переспрашиваю я.

— Нет, — отрезает Анника, — потому что ты не единственная тут влюбилась в Альфи! Все в него влюбились.

— Только не я! — быстро возражает Анита.

— И не я, — сразу же за ней говорит Эмма.

— Ну-у-у да-а-а, — соглашается Анника и закатывает глаза. — Но ПОЧ-Ч-ЧТИ ВСЕ.

Анника смотрит на Аниту и Эмму и на нескольких других девчонок, потом вздыхает и продолжает:

— В любом случае, *много* кто влюблен в Альфи. И ты не можешь тут ходить и думать, что *все права* на него вечно будут твоими!

Анника очень внимательно на меня смотрит.

— *Все права?* — повторяю я.

— Да! — подтверждает Анника. — Все права.

Я пытаюсь понять, что она имеет в виду. Со школьным балом и определенным сроком. Что все это значит. На самом деле!

— А что *потом*?.. — спрашиваю я.

— Что «что потом»? — переспрашивает Анника.

— Если я его *не* спрошу?.. — поясняю я.

— Если ты его *не* спросишь до конца школьного бала, значит, он *свободен*, — говорит Анника мрачно и решительно.

— Свободен? — недоумеваю я.

— Да, ты все правильно расслышала, — подтверждает Анника. — У тебя есть время спросить Альфи, есть ли у тебя *шанс* быть с ним, до конца школьного бала, а если ты *не* спросишь, тогда уже кто угодно может его спросить. Поняла? Он свободен.



# СВОБОДЕН

Дорогой дневник,

я вдруг жутко разнервничалась. У меня ДВА дня, чтобы спросить Альфи, или я его потеряю!!! Нельзя сказать, чтобы он уже был моим, я не это хотела сказать, но ПОТОМ, после бала в среду, он будет **СОВЕРШЕННО СВОБОДЕН**... Для **ВСЕХ** девочек в школе. КТО УГОДНО может спросить его, и **НАВЕРНЯКА** многие захотят. Наверняка все девчонки во всей школе, или нет, в Верхней школе. Точнее, шести- и семиклассницы. Или нет. Хелле, наверное, не захочет. И Анита и Эмма тоже. Но **БОЛЬШИНСТВО** девочек в школе захотят.

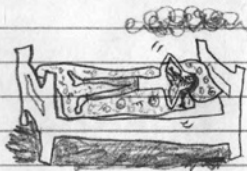
А в школе **МНОГО** девочек, и много хороших, крутых, забавных, красивых, умных. И **ВПОЛНЕ** возможно, Альфи захочет быть с кем-нибудь из них. Откуда мне знать??? Каллестад же **ГОВОРИЛ**, мы не выбираем, в кого влюбиться. Это просто происходит само собой, совершенно внезапно. И я сама была влюблена в Стиана, и ему я нравилась,



# Или нет...

Дорогой дневник,

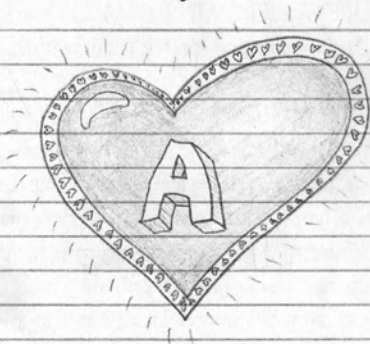
ПОМОГИ-И-И-И-И-И-И! НЕТ, Я НЕ МОГУ, ПРОСТО  
НЕ МОГУ!!!! А ЕСЛИ ОН СКАЖЕТ НЕТ?????!!!! ТОГДА  
Я УМРУ!!!!!!!



# ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ выбор

Дорогой дневник,

я все-таки смогу. Мне НАДО. Смогу. Точка. Завтра. Точка.





# ЗАВТРА

Дорогой дневник,

в общем, сегодня — это завтра. То есть сегодня. В общем, сегодня — сегодня, то «завтра», о котором я писала вчера. Нет, какая-то ЧУШЬ получается??? (Мне трудно объяснить.) Короче. Я ЕЩЕ НЕ СПРОСИЛА АЛЬФИ!!! А завтра — школьный бал! И завтра вечером ПОСЛЕ бала будет уже поздно...

Но сегодня просто не было возможности!!! Я имею в виду, спросить его! Потому что мы НИКОГДА не бываем вдвоем!

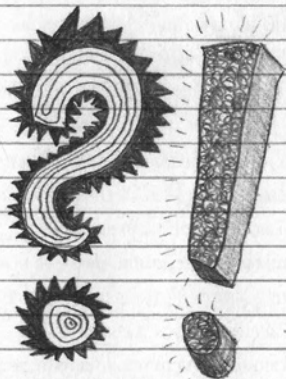
День был как обычно. Мы отправились в школу, потом репетировали, потом поехали домой. Немного покачались на тарзанке вместе с Хелле, потом разошлись по домам ужинать, и теперь я сижу у себя в комнате.

К тому же мы с Альфи еще нормально друг с другом не разговариваем! И поэтому было бы странно ПЕРВЫМ делом, после того как мы с ним ТАК долго не разговаривали, сказать: «Давай будем вместе». Или это нормально?

Мы будем вместе??? Я тебя спрашиваю??? У меня есть шанс??? Ты будешь моим парнем?????

~~Привет, Аня, я тебя спрашиваю...~~

Что вообще ГОВОРЯТ? КАК МНЕ ЕГО СПРОСИТЬ, ЕСЛИ  
Я ПОНЯТИЯ НЕ ИМЕЮ, КАК ЭТО СФОРМУЛИРОВАТЬ!!!



## Второй «разговор»

Я вздрагиваю от стука в дверь.

— Кто это? — обращаюсь я к закрытой двери.

— Эрле, — отвечает Эрле снаружи. — Можно войти?

— Давай, — соглашаюсь я, спешно закрываю дневник и кладу его в ящик стола.

Эрле входит. Она стоит у самой двери, и выражение лица у нее очень хитрое. Будто у нее есть секрет. Она гордо улыбается.

— Что такое? — спрашиваю я.

— Альфи сказал «привет», — отвечает Эрле.

— Что? Правда? Когда? — сыплю я вопросами очень взволнованно и улыбаюсь во весь рот.

Тут улыбается и Эрле.

— Только что, — говорит она. — Я продавала яйца в Зеленом доме.

Эрле протягивает руку и трясет кулаком, в котором звенят монетки.

Счастье пронизывает меня насквозь. *Альфи сказал мне «ПРИВЕТ»!!!*

— А еще что-нибудь он сказал? — спрашиваю я. (Я хочу знать ВСЕ!) — А ты что сказала? Как он говорил?!!

Эрле смеется, но не вредно. Потом набирает воздуха. (Я вижу, что она очень серьезно отнеслась к заданию.)

— Короче, — начинает она, — я пришла и позвонила, открыл Златан. И захотел купить все наши яйца! Но ему надо было сходить за деньгами, и тут в прихожую

выбежал Альфи, и вздрогнул, когда увидел меня, и еще заглянул за дверь, будто что-то *искал*, мне кажется, только не знаю, что он искал, и...

— Правда? — перебиваю я сестру и думаю: «А вдруг он искал МЕНЯ!!!»

— Да, — продолжает Эрле, — и я сказала, что ты сказала «привет».

— *Правда?* — удивляюсь я и чуть не прыгаю от РАДОСТИ!!!

— Да, — подтверждает Эрле. Она страшно собой гордится. — И тогда он сказал, чтобы я тоже передала привет.

— Вау, Эрле! Спасибо! — говорю я и крепко-крепко ее обнимаю. — СПАСИБО!!!

— Пожалуйста, — отвечает она. — Но это еще не все...

— Не *все*? — поражаюсь я. — Он *еще* что-то сказал?!! Что???

— Он спросил, не поедешь ли ты с ними на школьный бал завтра, — УЛЫБАЯСЬ во весь рот, сообщает Эрле. — Златан отвезет.

— Чего?!! — больше ничего сказать я не могу.

Я просто... просто...

— Да, и я сказала, что спрошу тебя, — продолжает Эрле. — Ты поедешь с ними?

— ДА! — отвечаю я.

Тогда Эрле неожиданно выбегает из моей комнаты.

— Эй, ты куда? — кричу я вслед.

— Передать, конечно! — кричит сестра в ответ снизу, и я слышу, как хлопает входная дверь.

Я сижу, не двигаясь, за столом.

«Это просто невероятно! Мы с Альфи снова РАЗГОВАРИВАЕМ, и я поеду с ним на школьный бал! Халк нас



отвезет! Мы поедем ВМЕСТЕ!!! Просто не представляю. Я просто НЕ ПРЕДСТАВЛЯЮ себе».

Вдруг Эрле опять появляется в моей комнате. Она запыхалась. Наверное, бежала всю дорогу туда и всю дорогу обратно, потому что вернулась она жутко быстро. Я смотрю на нее.

— Что он сказал? — спрашиваю.

— Он сказал «хорошо», — отвечает Эрле.

— А еще что-нибудь сказал? — уточняю я.

— Нет, — говорит она.

— Окей, — говорю я, потому что *все* окей. (То есть что же еще мне было сказать?) — Займемся чем-нибудь? — спрашиваю я, потому что мне вдруг очень хочется поделаться что-нибудь вместе с моей младшей сестрой, она такая *отличная*.

— Порисуем? — с надеждой спрашивает Эрле.

— Окей! — соглашаюсь я и достаю все для рисования, и мы усаживаемся на мою кровать.

— Сестры-Сестрички? — предлагает Эрле и смотрит на меня с надеждой<sup>1</sup>.

— Ладно, — соглашаюсь я, слегка толкаю ее и улыбаюсь. — Я начинаю?

— Да-а-а-а! — говорит Эрле, улыбаясь мне самой широкой, милой, чудесной улыбкой младшей сестры.

И мы рисуем, и это *суперславно*, а Эрле суперхорошо рисует.



«Сестры-Сестрички» — это игра, в которую мы **МНОГО** играли раньше так одна из нас рисует, а вторая за ней повторяет. Получается, мы рисуем одно и то же. Эрле всегда обожает рисовать «Сестры-Сестрички», потому что думает, я хорошо рисую, и она тоже начинает рисовать лучше, копируя меня. *PS. Неудивительно, что у меня лучше получается, я же все-таки старше.*



**ДЗН-Н-Н-Н-Н-Н-Н-Н-НЧВ!!!**

И тут я слышу, она идет за мной в ту же секунду. Потому что она совсем не привыкла, чтобы я ее пускала в ванную вместе с собой. Обычно я запираю дверь. Но сегодня я *совершенно* не против! Это даже приятно. Мы же сестры, и надо дружить и делать что-то вместе. Например, причесываться, умываться и одеваться.



Я даже заплетаю Эрле волосы в две тонкие косички, которые ей ужасно нравятся, хотя они очень короткие, потому что волосы у нее не ТАКИЕ уж длинные.

Мы уже собираемся накрывать на стол, и тут спускаются мама и папа, и у всех такое отличное настроение. Все рады, и все прекрасно! День хороший, очевидно, не только у меня — у ВСЕХ!



После завтрака мы с Эрле чистим зубы и выбегаем скорее, чтобы отправиться на автобус вместе с Альфи, Петером, Хелле и Стианом. Перед Зеленым домом уже ждут Альфи и Петер и нам улыбаются! Петер машет и бежит к Эрле, как обычно. И вдвоем уже они убегают к остановке.

Альфи ждет меня, и он просто *суперски*, потрясающе выглядит. Сегодня у него с собой скейтборд. Он раскачивается на нем, будто никогда ничем другим не занимался. Так легко у него получается! (Я пробовала, это НЕ легко, клянусь.) Когда я совсем подхожу, он так круто кивает, типа отбрасывает с глаз длинные, темные, волнистые волосы движением головы. «О господи, какой же он КЛАССНЫЙ!!!!» Я улыбаюсь и киваю в ответ, и мы одновременно говорим «привет», и мне кажется, я сейчас умру. МЫ СНОВА РАЗГОВАРИВАЕМ!!!! Совсем по-настоящему!!! УРА!!! Я улыбаюсь без конца, и Альфи тоже улыбается; мы идем и улыбаемся всю дорогу до дома Хелле.

Она как раз появляется в дверях, когда мы подходим.

— А Стиан? — спрашиваем мы с Альфи хором и смотрим друг на друга.

— Не-а, — отвечает Хелле. — Ему сегодня не к первому уроку.

— Понятно, — говорим мы с Альфи хором (опять!) и прыскаем от смеха.

Просто удивительно! Мы вдруг говорим РОВНО то же самое, РОВНО одновременно, ВСЕ ВРЕМЯ!

Хелле как-то странно на нас смотрит и качает головой. Но я вижу, она обрадовалась, и ей стало легче, потому что все наладилось и все как раньше.

Мы идем к автобусу. А в автобусе *болтаем* все вместе! Совсем-совсем по-настоящему! Все второе! *Обо всем на свете!* (Как мы всегда раньше болтали.) Это просто фантастика. Это так хорошо! Так легко! Ну почему так не может быть все время? Не понимаю. Но мне все равно, потому что СЕЙЧАС опять хорошо. Как раньше. И я всем телом чувствую, это будет ЛУЧШИЙ день.







# Ода + Альфи = любовь?



В школе все мгновенно замечают, что между мной и Альфи что-то по-другому. И это понятно, как только мы выходим из автобуса. Они видят, шепчутся и показывают на нас. Не успеваем мы войти в класс, как Анника и еще несколько девчонок затаскивают меня в туалет; они вот-вот взорвутся от любопытства.

— Ты спросила?!! — Анника задает свой вопрос, как только за нами закрывается дверь.

— Вы вместе? — спрашивает Ингри, не успела еще договорить Анника.

— *Рассказывай!* — требуют все. — *Рассказывай! Рассказывай! Вы вместе?* Как оно все было? Когда?!!

Никогда еще не видела их такими любопытными.

— Ну говори-и-и-и же-е-е-е-е! — настаивают они.

— Нет, — отвечаю я.

— Нет, не *хочешь* говорить?!! — влезает Анника.

— Нет, мы не вместе, — говорю я.

— Чего? — удивляется Ингри.

— Но... вы же вместе вышли из автобуса, и... — говорит Нора.

— Но мы *не* вместе, — повторяю я.

Девчонки, похоже, *ничего* не понимают.

Кто-то из них явно вздыхает с облегчением. Особенно Анника — она просто счастлива. Будто выиграла в лотерею *семь миллионов*.

— Но ты его *спросишь*? — говорит она, глядя прямо на меня.

— Может быть, — отвечаю я коротко.

Просто изумительно наблюдать, как такой ответ сбивает их с толку. Они хотят знать *больше*, что-нибудь *конкретное*, но сейчас я могу сказать только «может быть».

— На балу? — уточняет Анне.

— Может быть, — повторяю я.

И больше я ничего не говорю, только выбираюсь из кучки девчонок и иду в класс.



# Может быть

Кажется, мне нравятся эти слова. *Может быть.*  
«Может быть» имеет вообще-то много значений!

*Может быть*, я влюблена в Альфи.

Альфи, *может быть*, влюблен в меня.

*Может быть*, я спрошу его, есть ли  
у меня шанс.

*Может быть*, сегодня вечером.

*Может быть*, он скажет да!!!

Сегодня, *может быть*, будет ЛУЧШИЙ ВЕЧЕР  
НА СВЕТЕ.

*Может быть* делает все не таким мрачным, не таким  
окончательным, понятно?

Завтра я, *может быть*, приду в школу с бойфрендом,  
впервые в жизни.

Завтра у меня, Оды Андреа Стокхейм, *может быть*,  
будет ПАРЕНЬ!!!



# ТЕМП!!!

Остальной день пролетает мгновенно. Мне так хочется ВСЕМ рассказать, что мы с Альфи *вместе* едем сегодня на бал!!! Но никто меня не спрашивает, и глупо как-то сообщать «в пустоту» (как говорят). Будто я хвастаюсь. Даже обидно, что никто не спрашивает. Но как же они догадуются *спросить*??? Это понятно. Так что мне придется часами радоваться глубоко внутри, что я сама это знаю.

А вот о чем в школе сегодня говорят МНОГО, так это кто что наденет. Мальчики в основном пойдут в костюмах или в брюках и нарядной рубашке с галстуком или бабочкой. А девочки наденут длинные или короткие платья. Честно говоря, я не очень-то задумывалась, что мне надеть, зато вот Анника об этом подумала. (Не о том, что мне надеть, а что надеть ей.)



— А-а! Какое на мне сегодня будет платье! — сообщает громко Анника. — Такое, настоящее *балльное платье*, как у *принцессы*! Мы с мамой купили его весной в *Копенгагене*, когда ездили туда вдвоем! Оно просто тако-о-о-о-ое ня-я-я-я-я-яшное!!!

Аника рассказывает, какого оно цвета, как расходится от талии и сколько сетки в нижних юбках. (Из такой сетки делают пачки для балерин.) И еще она показывает, какая у нее будет прическа. На ней даже будут туфли на высоком каблуке!!! (У меня вообще нет туфель на высоком каблуке, и я даже не собираюсь в них ходить, потому что высокие каблуки портят стопу, особенно когда еще растешь.)

И так примерно говорят *все* девчонки о своих платьях или других нарядах. Туфли, сумки, блески, диадемы, бриллианты, жемчуга, пайетки и так далее. Мне прямо легче становится, когда раздается звонок с последнего урока и я могу отправиться домой.



# Наряд и беспокойство



Дорогой дневник,

у меня нет принцессинного платья, и я даже не думала, что оно может пригодиться. Я его просто **НЕ ХОТЕЛА** даже. Оно мне было не нужно. Я же **НЕ** принцесса и **НИКОГДА** не была на балу.

Но **ЧТО** же надеть вечером??? **ПОНЯТИЯ** не имею. Может,



поехать в **КОСТЮМЕ**? Интересно, что скажут

девчонки. Ха-ха! (Но у меня нет костюма,

и папины **СЛИШКОМ** велики...) И почему

я не подумала заранее, что надеть, ведь

все остальные **ПОДУМАЛИ**? Что-то явно

прошло мимо меня. Кажется, **НЕВЕРОЯТНО**

важно, что на тебе сегодня будет надето. И все остальные обдумывали наряд неделями, и теперь у них все готово.

**ПОЧЕМУ** это **ТАК** важно?!!! Раньше же так не было,

на остальных праздниках в классе?..

Я открываю шкаф. Смотрю на вешалки, выдвигаю ящики и роюсь в них. У меня нет ничего блестящего. Ничего с пайетками или сеткой, никаких бриллиантов и жемчугов.

— Что это ты делаешь? — спрашивает Эрле прямо за спиной.

— Ищу одежду на вечер, — поясняю я. — На школьный бал.

— И что ты наденешь? — любопытствует она.

— Понятия не имею, — отвечаю я.

— Тебе помочь? — предлагает она, и я рада, потому что помощь мне нужна.

— Да! — говорю я, улыбаясь сестре, и мы начинаем вытаскивать все из моего шкафа.



Наконец мы опустошили весь шкаф. Вся моя одежда лежит огромной кучей на полу. Мы роемся в куче и пытаемся составить хороший наряд для бала. Но ничего *бального* у меня нет, особенно по сравнению с нарядами, о которых рассказывали Анника и остальные девчонки.

Я примеряю какие-то топы, свитера, юбки, леггинсы и брюки. Платья я даже не меряю. У меня в шкафу вообще-то есть несколько платьев. (Точнее, уже на полу.) Платья мне дарили бабушка и Бесте или приносила мама, но я *отказывалась* их надевать. Наверное, они думают, я еще маленькая девочка, но мне уже скоро тринадцать!!!

Бабушка и мама всегда покупали нам с Эрле одинаковые платья, только разных цветов. И *раньше* это было нормально, когда я тоже была маленькой. Только не теперь. Платья в цветочек и с кружевами, с рукавами-пуфами и огромными бантами. Такие *миленькие* платья.

Я ОТКАЗЫВАЮСЬ их носить! Потому что они идиотские. (Может, сами по себе они не идиотские, но это идиотизм — ходить с младшей сестрой в одинаковых платьях!!!) Короче, платья я сразу откладываю в кучку «не надену».

Эрле тоже разрешается примерить мою одежду. Не потому, что она собирается на бал, а просто она хочет примерить. И это даже весело. И многое ей идет, между прочим. И еще она хорошо советует, когда я что-то примеряю. Смотрит, как вещи сочетаются. Можно ли их надеть вместе или нет. И наконец мы справляемся с задачей! Я нашла что надеть (!), вот оно:

❖ Черный топ  
с короткими рукавами

☀ Черный кардиган (это такая кофта  
с пуговицами спереди)

♡ Черные леггинсы

\* Короткая оранжевая юбка

☆ Зеленые конверсы да, потому что  
мама с папой подарили мне конверсы несколько недель  
назад!!! Потому что мне была нужна обувь на весну!  
они такие суперские. Зеленые. В ТОЧНОСТИ  
как у Нинни).





# ГОТОВА

— Надо же, Одадевочкамая, какая ты *красивая!* — говорит мама, когда я спускаюсь в гостиную в моем наряде.

Я приняла душ, привела себя в порядок, заплела одну косичку на сторону вместо обычных двух. Эрле мне одолжила зеленый ободок и колечко с зеленым пластмассовым камушком, которые ей дали у зубного врача. Они идеально подходят к моим кедам.

— Спасибо, — говорю я, чувствуя себя прекрасно.

Папа присвистывает.

— Правда, Ода отлично выглядит? — спрашивает Эрле с улыбкой. — Это я ей помогала!

Папе с мамой я очень нравлюсь.

И вот мне пора идти. Потому что я вижу в окно, что Халк уже идет к машине.

— Подожди! — вскрикивает мама и со всех ног выбегает из гостиной.

Мы с папой и Эрле остаемся в комнате и слышим, как мама бежит наверх. Мы ждем. Я выглядываю в окно — проверить, не вышел ли Альфи, — но его еще нет.

— Смотри! — говорит восторженно мама, входя в комнату.

Она что-то мне протягивает. Это украшение! На длинной серебряной цепочке подвешен оранжевый камешек в серебряной



окантовке. Мама вешает его мне на шею. Я выбегаю в коридор и смотрюсь в зеркало.

Украшение идеально подходит к юбке. И я чувствую, что стала *еще* красивей!

— Стильная барышня, — говорит папа, когда я снова появляюсь в гостиной.

— Можешь взять его, оно уже очень старое, — говорит мама. Она обнимает меня крепко и шепчет на ухо: — Мне подарил его мой самый первый мальчик.

Мама разглядывает меня, положив руки мне на плечи.

— Чудесная наша девочка, — говорит она.

За ней стоят папа с Эрле, и оба кивают.

(У меня очень странная, но довольно милая семья.)

Тут уже мне совсем *пора* идти. Я не хочу, чтобы меня ждали.

— Златан заберет вас после бала! — кричит папа мне вслед.

— Повеселись! — кричит мама.

— Пока-а-а-а, Ода-а-а-а! — кричит Эрле.



# Отъезду на бал

Подойдя к машине, я вздрагиваю. Альфи уже сидит на заднем сиденье! Я сажусь рядом.

— Ой, какая красавица! — раздается голос Халка с водительского места.

Он смотрит на нас в зеркало и улыбается. Я улыбаюсь в ответ. Пристегиваюсь и чувствую взгляд Альфи. Смотрю на него. Мы улыбаемся и краснеем, оба! (Я вижу, как он краснеет, и *чувствую*, как краснею я...)

Но мы ничего не говорим. Только «привет». Халк трогается.



На Альфи костюм, и серая рубашка, и *зеленый* галстук! (В точности под цвет его глаз.) «Мы попали в цвет!» — думаю я. Альфи выглядит совсем не так, как обычно. Такой нарядный!

И без кепки. Но он красивый. Очень красивый. И от него очень сильно пахнет мужским парфюмом.

Мне не приходит в голову никаких удачных слов, и, видимо, Альфи тоже. Всю дорогу на школьный бал мы сидим сзади молча. То есть я же не могу спросить его,

есть ли у меня *шанс*, когда Халк, *его папа*, сидит прямо перед нами! И я вижу, как Халк наблюдает за нами в зеркало.

Я беру в руки мамино украшение и принимаюсь разглядывать оранжевый камешек. Мама сказала, что это подарок ее *самого первого мальчика!* Так странно об этом думать! Мне никогда не приходило в голову, что у нее были другие романы, кроме папы.

Сколько романов было у мамы до папы? — думаю я. — И какими они были? А если бы она вышла за кого-нибудь из этих людей замуж вместо папы?! Тогда я бы не родилась. Или у меня был бы совсем ДРУГОЙ папа и я сама была бы другой. Я бы ВЫГЛЯДЕЛА совсем по-другому, может, мне бы нравились СОВСЕМ другие вещи и у меня были бы совсем другие друзья. (Очень странно об этом думать.) И была бы у меня Эрле? Может, у меня был бы МЛАДШИЙ БРАТ? Или МНОГО братьев и сестер? Или НИКОГО? Я счастлива, что у меня есть моя мама, и мой папа, и Эрле...

— Приехали! — говорит Халк, и я вздрагиваю.

Мы приехали на бал!

Я не успеваю даже пальцем шевельнуть, как Альфи распахивает дверь и огибает машину. Интересно, куда это он собрался. Он что, решил от меня сбежать?! Но тут вдруг он оказывается перед моей дверцей и открывает ее для меня! Прямо как в фильмах! Но Альфи не похож на мужчин и принцев из фильмов, потому что он очень смущен. Я улыбаюсь ему, он такой милый.

— Хорошего вечера! Заберу вас, когда все закончится! — говорит Халк, и мы оба машем отъезжающей машине.



# На балу!!!

Я оглядываюсь по сторонам. Мы стоим на дворе СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ!!! Очень странно. Что-то в этом есть особенное. А вокруг нас полно подростков. Но я не вижу знакомых, никого из нашей школы. Только чужие мальчишки и девчонки в костюмах и красивых платьях. Видно, что они тоже очень взволнованы.

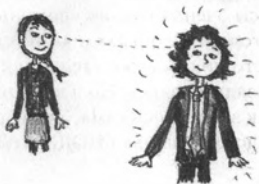
Я бросаю взгляд на Альфи. Он все еще стоит возле меня. Смотрит назад. Я рада, что мы вдвоем. Рада, что не приехала сюда одна.

— Ты кого-нибудь видишь из наших? — спрашивает Альфи.

— Нет... — отвечаю я.

— И я тоже, — говорит Альфи. — Пойдем?.. — продолжает он и кивает в сторону входа.

— Окей, — соглашаюсь я, и мы идем к дверям, поднимаемся по ступеням и заходим в школу...



Одновременно с нами входит куча народу, а внутри просто толпа. Мы проходим через коридор и попадаем в зал под названием «аула». Мы стоим посреди зала и оглядываемся. Бал будет здесь. «Аула» — это такой огромный зал со сценой в одном конце и винтовой лестницей, ведущей на балкон, в другом. По одной стене — сплошные окна. И потолок ужасно высокий.

В зале накрыта масса длинных столов. Белые бумажные скатерти, свечи, картонные тарелки и цветы. Очень стильно. Вроде по-взрослому.

— Приве-е-е-ет, О-о-од-а-а-а-а! — вдруг слышу я за спиной, и мы с Альфи оборачиваемся.

За нами стоят Анника, Иселин и еще несколько одноклассниц.

— Ой, какие вы нарядные! — говорю я.

Альфи кивает, он согласен.

— Красотки, — говорит он с восхищением в голосе.

— Спасибо! — отвечают они и вертятся перед Альфи.

Я замечаю, что Анника смотрит на меня, на мой наряд. Осматривает меня с головы до ног. Но ничего не говорит. Никто ничего не говорит. (Думаю, они вполне заняты сами собой.)

На Иселин короткое серебристое платье с пайетками, оно блестит и переливается при каждом ее движении. И еще на ней короткое фиолетовое болеро под цвет ее туфель. И волосы очень стильно уложены. Она заплела их близко к голове по бокам, и кажется, будто она их завязала в простой и быстрый узел или кичку на голове, не очень-то задумываясь. Но я ведь тоже девочка. Я пробовала так заплестись сама. Это совсем не быстро, и не легко, и надо хорошенько ПОДУМАТЬ, чтобы получилось.

Анника просто жутко нарядная. Она выглядит как... как кукла Барби. Такая Барби-принцесса. И еще она намного выше обычного. Я смотрю вниз. Она на су-у-у-у-первысоких каблуках. И туфли золотистые и просто чудовищно блестящие. У нее такая же блестящая золотистая сумочка, а волосы собраны в прическу и завиты, и по сторонам спускаются кокетливые локоны. На девчонках масса всего серебристого и золотистого, и они переливаются розовым, фиолетовым и бирюзовым... они как бы *сверкают*. А еще многие девчонки накрались! На них тушь, и пудра, и блеск для губ. А я *не* красилась.



— Какие секси-красотки! — говорит вдруг Себ, пристыжая, когда вместе с Тоффой, Крисом и Сондре врывается в наш кружок.

— Очень красивые! — говорит Сондре и не может отвести глаз от Иселин. — Вау, какие платья! — добавляет он, и несколько девчонок хихикают и опять ведут себя как воображули.

Я оглядываю себя. Зеленое, черное и оранжевое. Ничего не блестит. Низкие конверсы. Может, стоило *побольше* принарядиться? Может, я не достаточно хороша?.. Никто из мальчиков не смотрит на меня и не говорит, что я красивая или нарядная...

— Альфи, сядешь с нами? — спрашивает Анника совершенно внезапно.

И тут ни я, ни Альфи не смотрим на Аннику — первым делом мы смотрим друг на друга! Даже не задумываясь.

— Э-э-э, — говорит Альфи.

Наверное, Анника заметила наши взгляды. Или... что-то она заметила и поэтому быстро произносит:

— А, *простите*. Вы сидите вместе?

Я ПОНЯТИЯ НЕ ИМЕЮ, что сказать, потому что мы ни о чем не договорились.

— Может, *вы* сядете с нами тогда? — продолжает Анника.

— Окей, — тут же отвечает Альфи.

И снова смотрит на меня — проверить, согласна ли я с этим. Я киваю и улыбаюсь ему.

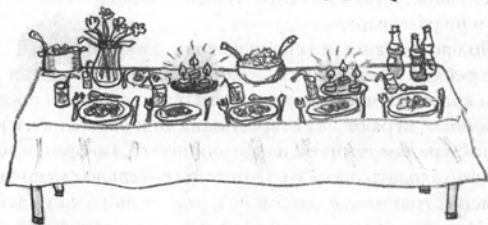
— Значит, мы сидим *все* вместе, да? — замечает Сондре, все еще не отрывая взгляда от Иселин.

Конечно! И мы идем к одному из столов и садимся все вместе, и девочки, и мальчики. Мы с Альфи садимся рядом, а Анника спешит поскорее сесть рядом с Альфи с другой стороны. И я вижу, как расстраивается Сондре, когда у него *не* получается сесть рядом с Иселин, потому что с одной стороны сидит Нора, а с другой — Крис...





# К СТОЛУ



Все расселись. На сцену выходит женщина со светлыми короткими волосами и в очках. Она говорит, что она — директор средней школы, и добавляет: «Добро пожаловать». Она говорит в микрофон. Говорит, что надеется, наш вечер будет хорошим, и немного рассказывает о программе. (Сначала будет еда, потом мы познакомимся с будущими одноклассниками и новыми учителями, а потом будут танцы.) Директор надеется, у нас сегодня появятся новые друзья, может, мы даже оказались за одним столом с незнакомыми ребятами? (P.S. Мы не оказались, все сели вместе.)

Нам дают лимонад и какое-то мексиканское блюдо (очень острое и вкусное!) с рисом и салатом, а на десерт — желе. И так странно, мы очень мало говорим за столом, хотя большинство из нас ходило в один класс целых *семь* лет! Потому что сидеть здесь за белыми скатертями, со свечками на столах и такими

нарядными — это совсем по-другому. Все оказывается совсем другим, чем обычно, и это так удивительно. Как будто настроение совсем другое! Я не могу объяснить; кажется, мы *играем*, что стали старше, чем на самом деле... может, так понятнее? И как-то неловко сидеть вот так и не разговаривать...

Но нас спасают! На сцену выходят какие-то старые ребята. Они говорят, что они из восьмого и девятого классов и что будут развлекать нас во время обеда. Они поют, играют на гитаре, пианино и барабанах, а кто-то по-дурацки танцует, и еще они шутят. Говорят: «Добро пожаловать осенью». Они действительно смешные, и очень странные, и совсем не кажутся *такими* ужасными. И после их выступления настроение становится гораздо лучше, мы смеемся и болтаем наконец.



# ЗНАКОМСТВА

Я сижу за столом и жду. Жду, когда выкрикнут мое имя. Несколько одноклассников уже вызывали, они вставали и подходили к называвшему имя учителю. Я так надеюсь попасть в один класс с Альфи! Сижу и смотрю на кучку ребят, среди которых стоит Альфи. Слежу за учителем посреди этой кучки, когда он называет чье-то имя.

— Ода Андреа Стокхейм, — слышу я вдруг откуда-то. Но не реагирую, потому что новый учитель Альфи, за которым я слежу, молчит.

— Ода Андреа Стокхейм? — слышу я еще раз, за моей спиной, и тут я вздрагиваю.

— Да? — говорю я и быстро встаю, опрокидывая стул.



Несколько человек смеются и хихикают.

Я оглядываюсь и наконец нахожу учителя посреди группки учеников, и учитель машет мне.

«Черт возьми, — думаю я, подходя к моим новым одноклассникам, — мы с Альфи будем в разных классах...»

— Приве-е-ет, О-о-о-ода-а-а, — говорит Анника, когда я уже почти дошла. (С ней-то я буду в одном классе...)

Всех учеников уже вызвали, и наш новый учитель ведет нас в будущий класс. Я мало кого знаю: кроме Анники со мной в один класс попали Нора, Эмма и Ани-та тоже (и это хорошо). И еще несколько знакомых мне мальчишек из параллели.

— А теперь мы пообщаемся немного друг с другом и познакомимся, — говорит новый учитель.

Всем очень неловко. Потому что мы играем в такие игры-для-знакомства: например, надо спрашивать друг друга о чем-то, а потом двое должны рассказать остальному классу про кого-то третьего.

— Э-э, ее зовут... Карина, — говорю я, когда подходит моя очередь. — У нее два кролика дома, она ходит на танцы и... и ей... нравится пицца.



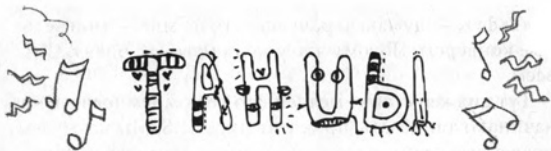
Постепенно мы выясняем, что лучше просто болтать друг



с другом, самым обычным образом, и мы так и делаем. И оказывается, что ребята из разных школ уже знакомы! Например, Ани-та знает ребят с занятий лыжами, многие знают друг друга с гандбола и футбола, кто-то с легкой атлетики и так далее. Мне кажется, я даже узнаю девочку с парусного спорта, куда мы ходили с Хелле весной. Она очень стесняется, но мы улыбаемся друг другу. Наверное, она меня тоже узнала. И вообще новый класс кажется вполне неплохим.

— Столы и стулья в зале уже убрали, — говорит новый учитель и хлопает в ладоши. — А теперь танцы!





Когда мы снова возвращаемся в «аулу», все столы уже убраны. Только несколько маленьких столиков остались по краям, на них горят свечи и стоят блюда с чипсами, а вокруг — стулья. Несколько человек рассаживаются за столиками, но многие танцуют. И танцуют такие дурацкие танцы — стоят и прыгают на месте, например. (Выглядит это очень смешно.)

— Ты будешь танцевать с Альфи, Ода? — спрашивает Анника.

— Не знаю, — отвечаю я.

Тут я оглядываюсь в поисках Альфи, но не вижу его. Может, они еще не вернулись из класса?

— Ода, пойдем! — говорит вдруг Эмма, пробегая мимо меня вместе с Норой и Анитой.

Анита хватает меня за руку и тащит на танцпол. И мы тоже прыгаем. Анника присоединяется к нам. Ее платье превращается в огромный зонтик или парашют, когда она прыгает, и все ужасно блестит.

— Ай, моя нога! — вскрикивает Анника и жалуется, что у нее болят ноги от высоченных каблучков.

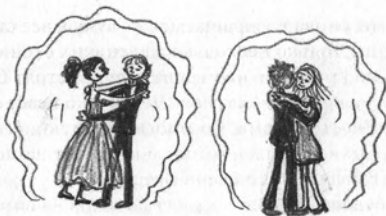
Но при этом она их не снимает, хотя мы ей предлагаем.

— Красота требует жертв, знаете ли, — говорит она и старается, чтобы это прозвучало по-взрослому.



«Тьфу», — думаю я, радуясь, что на мне — мои зеленые конверсы. Потому что у меня ноги НЕ болят. Со-  
всем.

Тут диджей ставит медленную песню, и многие вокруг начинают танцевать, приклеившись. (P.S. Мы называем медленные танцы *клейкими*. Многие называют их просто «медленные», но в нашей школе мы всегда называем



их «*клейкими танцами*». Очень точное название, потому что их танцуют, приклеившись друг к другу.)

Мы, девчонки, немного стоим на танцполе, потому что нам не с кем танцевать. И *тут* я вижу Альфи и его класс, они возвращаются в «аулу».



# ИЗМЕНА²

Какая-то незнакомая девчонка тут же подбегает к Альфи и приглашает его. Я вижу, как он кивает, идет с ней на танцпол, и они танцуют. А рядом с Альфи и этой девчонкой танцуют Иселин с Леоном. Я глазею на них. (На Альфи и девочку.) Потом понимаю, что Анника и остальные заняты тем же самым. Думаю, мы выглядим совершенно по-идиотски. Тогда я ухожу с танцпола к столикам, где уже сидит несколько человек из моей школы.

— Ну Себ, — говорит Сондре очень настойчиво и встает из-за стола.

Несколько мальчиков уговаривают Себа.



Если ты не очень точно знаешь, что такое «измена», это значит, когда у тебя одновременно два бойфренда, и так быть не должно. Ты не договорила с ними заранее, что их будет двое. Или если у тебя ЕСТЬ один парень, а ты ведешь себя с ДРУГИМ как со своим парнем. Тогда ты изменяешь.

— Нет, — отвечает Себ. — Не могу.

Они стоят вокруг и что-то с Себом обсуждают. Сондре и другие мальчишки хотят, чтобы Себ пошел с ними танцевать и пригласил какую-нибудь девочку, но Себ отказывается. Потому что у него появилась девушка! Совсем недавно! (Анита и Эмма очень разочарованы, потому что они уже *давно* ужасно влюблены в Себа.) Но его девушка учится не в нашей школе, и сегодня вечером ее нет. И это очень глупо, потому что Себ не может танцевать на балу! Мальчишки уговаривают его, но Себ не хочет. Потому что тогда он изменит!!! А Себ на сто процентов против измен, так он говорит.



Наконец мальчишки сдаются и отправляются танцевать без Себа. Я смотрю им вслед. Они не приглашают никого, только стоят с краю и дурачатся. Я сажусь за столик, и мы с Себом немного болтаем, поедая чипсы. Он рассказывает о своей девушке. Она живет где-то на другом конце города. И наверняка очень крутая. Они познакомились на каком-то семейном празднике. Их родители знакомы.

— И в эту школу она осенью не пойдет? — спрашиваю я.

— Не-а, — отвечает Себ с грустью. — Но мы видимся как можно чаще, — добавляет он.

— Каждую неделю? — уточняю я.

— Нет... — отвечает Себ. — Но мы шлем друг другу смски очень часто.





Потом Себ идет за лимонадом и мне тоже приносит.  
Я сижу и думаю о Себе и о его девушке, живущей  
на другом конце города.

Как же у них получается быть вместе?

Они даже в школе не будут видеться!

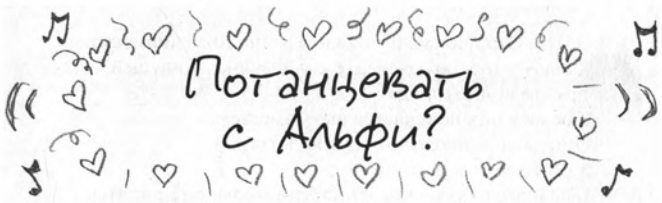
Как долго они протянут?

Как долго будут у них отношения, если они видятся  
не каждый день, даже не каждую неделю?

Это уже какие-то *отношения на расстоянии*, а во всех  
журналах пишут, что такие отношения очень трудно со-  
хранить...

И еще я думаю, что Себ — *отличный* парень, который  
даже при всем при этом не хочет изменять своей подруге.





# Потанцевать с Альфи?

Ближе к концу вечера девчонки все больше меня теребят — поговорила ли я с Альфи. (Может, не теребят, просто спрашивают.) А я не поговорила. Тогда они интересуются, собираюсь ли я с ним поговорить и когда. Нужно ли мне помочь? Тогда я говорю: *нет*, мне не нужна помощь.

— Ты что, с ним даже не *потанцуешь*? — спрашивает Эмма.

— Не знаю, — отвечаю я. — Может быть.

И я смотрю на танцпол, где, я *знаю*, находится Альфи.

Его окружают девчонки весь вечер. Все хотят с ним потанцевать. И Альфи танцует со всеми. И я вижу, что он покори́л массу девчонок. Ясно, что многие будут *смертельно* влюблены в него осенью.

И, конечно, я тоже хочу танцевать с Альфи!

Но не могу же я просто подойти к нему, когда вокруг столько девчонок! И когда *все* одноклассницы смотрят на нас, стоит мне только чуть-чуть к нему приблизиться. За мной *везде* следят...



# Последний шанс

— И последняя песня! — говорит диджей со сцены.

«Чего? Сейчас? Уже???» Ни я, ни многие другие не могут поверить, что так быстро пролетел вечер и вот-вот уже закончится. И я до сих пор не танцевала с Альфи!!! Я оглядываюсь, но не вижу его нигде. Зато я вижу

Сондре. И он ужасно несчастен. Он стоит и смотрит на Иселин, и у меня прямо разрывается сердце при виде него. Я знаю, что делать.



Я подхожу к Сондре и беру его за руку. И в эту секунду кто-то легонько треплет меня по плечу.

Я поворачиваю голову и вижу Альфи!!!

— Привет, Ода, хочешь... — начинает Альфи, и я перебиваю его!

— Через две секунды! Мне нужно только... — говорю я и не успеваю закончить, потому что уже тащу Сондре через весь танцпол.



Прочь от Альфи, прямо к Иселин.

— Иселин! — говорю я, и она оборачивается. — Потанцуешь с Сондре?

Иселин смотрит на меня, морщит лоб, будто не совсем понимает. Я ей улыбаюсь и улыбкой выражаю надежду на «да» в ответ. А Сондре в шоке. (Он *остолбенел*, кажется, так говорят?) И не может вымолвить ни слова. Иселин смотрит на меня, потом на Сондре. И говорит: — Окей!

Потом кладет руки Сондре на плечи, а Сондре все еще стоит как истукан. И руки у него по швам. Тогда Иселин смеется, берет его руки и кладет себе на талию. И они танцуют! Я немного наблюдаю за ними. Сондре теперь такой *счастливый*!!! И беззвучно, одними губами, говорит мне «СПАСИБО», я улыбаюсь ему в ответ. НАКОНЕЦ-ТО Сондре удалось потанцевать со своей большой любовью! Самый последний танец! Вообще-то я страшно собой довольна.

«Да я просто сводня, — думаю я. — Хотя только на один танец. И Иселин не хочет гулять с Сондре. Но я не могла сложа руки смотреть, как Сондре страдает оттого, что не потанцевал с Иселин на балу! Он же так в нее влюблен, и...»

Тут я вспоминаю про Альфи!!! Я поворачиваюсь туда, где он раньше стоял, и наши глаза мгновенно встречаются. Но Альфи уже танцует последний танец... с Анникой...



Сердце срывается прямо мне в конверсы. Я стою посреди танцпола, как дура, и таращусь на них. Потом смотрю в глаза Аннике, которая *расплылась* в такой улыбке, что видны все зубы и даже десны. Тогда я ухожу с танцпола, выхожу из «аулы», спускаюсь по лестнице.

С одной стороны школьного двора низкая каменная стенка, к ней я и иду. Сажусь. Мне чудовищно *больно* оттого, что я ни одного танца не была с Альфи. А он там, внутри, танцует с *Анникой!!!* Вместо меня! Альфи танцевал со ВСЕМИ, *только* не со мной... И у меня не было возможности попросить его быть вместе со мной, а теперь уже слишком поздно...



(Альфи и Анника...)

## НЕТ, ВОТ ПОСЛЕДНИЙ ШАНС...

Вскоре двери открываются и куча ребят шумно вываливается на двор. Они смеются, болтают так возбужденно, они такие счастливые все. Кто-то идет к велосипедной стойке и отстегивает велосипед, некоторые стоят кучками и разговаривают, и уже начали подъезжать родительские машины. Народ машет друг другу на прощание и говорит «пока», все обнимаются и так далее. А я сижу на стенке.

— Вот ты где, — вдруг раздается голос Альфи, и он садится рядом.

— Да, — говорю я.

— Я тебя искал внутри, — сообщает Альфи.

— Да? — говорю я и поднимаю глаза.

— Да, — подтверждает Альфи с улыбкой, и мне приходится улыбнуться в ответ. — Нас же вместе заберут, — продолжает он.



— Да, — говорю я и очень этому рада.

И мы сидим, не говоря больше ничего...

Пока Анника и другие девчонки не выходят из дверей... Я сразу же узнаю голос Анники, он все время такой звучный.

— Приве-е-е-ет! — говорит она громко и идет прямо к нам с Альфи.

— Привет, — говорим мы с Альфи хором.

— Вы *тут* сидите? — спрашивает Анника.

«Что за тупой вопрос», — думаю я про себя, но отвечаю только «да».

— А-а, как было ВЕСЕЛО, правда? — замечает Анника. — И все были такими нарядными! Посмотрите вон на *то* платье, например! — Анника показывает на девочку в длинном блестящем платье с широкой юбкой из сетки и продолжает, не переводя дыхания: — Очень похоже на мое-е-е-е, правда?

Она вертится перед нами в своем бальном платье, которое *намного* больше и блестит сильнее девочкиного. Она все болтает и болтает о бале и обо всех платьях. Мы с Альфи сидим и смотрим на нее. А она все треплется и, даже задавая нам вопросы, никак не может остановиться и дать нам время ответить. Просто продолжает болтать. Я уже перестаю следить, что она говорит, и тут я вдруг слышу свое имя.

— Ода! — Анника чуть не кричит.

— Что? Что такое? — говорю я, поднимая взгляд на нее.

— Я *спросила*, — говорит Анника с безнадежностью в голосе, — почему ты *не нарядилась*?

Я оглядываю себя; то же самое делают Анника и Альфи.

— То есть? — спрашиваю я.

— Это же был бал, правда? А на бал надо надевать бальное платье и нарядные туфли.

Анника смотрит на мои зеленые конверсы. (И Альфи тоже.)

— Ой, да, — замечаю я, потому что не знаю, что еще сказать...

А Альфи *ничего* не говорит.

И я не знаю, что думать.

Я ПРАВДА недостаточно нарядная? Разве нельзя надеть на бал, что хочется?.. Разве есть требование, чтобы все были как Барби? А если я не ХОЧУ? И что вообще ДУМАЕТ Альфи? Он тоже считает, что я недостаточно нарядная??? Понятия не имею...

— Но, конечно, тебе решать, — продолжает Анника. — Если у тебя *нет* платьев понаряднее, или если ты *не хочешь* быть нарядной, то...

Я просто немею.

И при виде машины Халка, въезжающей на школьный двор, я прямо *ликую*!

— Смотри, — говорю я Альфи и встаю, — твой папа приехал!

Альфи, к счастью, тоже встает, и мы идем к машине.

— Пока, Анника, — говорит Альфи и слегка ей кивает.

Я иду к машине молча.

— Пока-а-а-а, Альфи-и-и-и! — слышу я, как кричит Анника нам вслед, когда мы садимся в машину. И голос у нее такой делано-девчачий.





# ДОЛГАЯ ДОРОГА ДОМОЙ . . . . .

В машине Халк спрашивает, было ли нам весело, и я киваю. Из вежливости. И чтобы Халк (и Альфи) не подумали, что мне было совсем не весело. Альфи все рассказывает, как было хорошо, и все танцевали, и обо всех новых ребятах, с которыми он познакомился, и какая у нас была еда, обо всем на свете. А я сижу и смотрю в окно, молча. Мне *нечего* сказать! Потому что я думаю только о словах Анники, что я была не нарядная, и Альфи тоже смотрел на меня и на мою одежду и *ничего* не сказал. Значит, он тоже считает, что я некрасивая и ненарядная!!! (На самом деле бал был самый *чудовищный* на свете.)

Альфи перетанцевал со ВСЕМИ, кроме меня!  
И *последний танец* он танцевал с Анникой!!!  
От одной только мысли об этом мне хочется  
разреваться. Только не здесь. Только не в машине  
Халка, с АЛЬФИ рядом со мной!!!

Кстати, Альфи ведет себя, будто ничего ужасного не случилось. Болтает себе с папой. Иногда смотрит на меня и спрашивает: «Правда?», чтобы я подтвердила его рассказ, и мне приходится кивать.

Мы очень долго едем и наконец приезжаем домой.



# САМАЯ КРАСИВАЯ

— Пока, — говорит Альфи, когда мы оказываемся перед Зеленым домом.

Халк уже направляется к дверям.

— Пока, — говорю я в ответ.

Но мы стоим и не расходимся. Я смотрю под ноги, подбрасываю гравий носком кеда. Снова смотрю на Альфи, а он смотрит прямо на меня, и мы оба вздрагиваем и быстро отводим взгляд. Настроение *очень* странное. И мы оба молчим.

— Ну, короче, пока... — наконец говорю я еще раз. (Мне не пришло в голову ничего другого, а мы не можем здесь вечно стоять!)

— Пока... — повторяет и Альфи.

Я иду к дому. Мне все время хочется обернуться, проверить, не ушел ли он, оглянуться, не оглядывается ли он, но я просто *не могу!*

У самой террасы мне приходится резко остановиться. Потому что Альфи вдруг меня зовет!

— Ода! — кричит он.

Я оборачиваюсь: он бежит ко мне! Стоит прямо передо мной в своем нарядном костюме с зеленым галстуком под цвет его зеленых глаз...



Я смотрю на него. Кажется, он собрался что-то сказать. И правда...

— В общем, — произносит Альфи, — ты была... ты *есть*... ты красивая сегодня.

— Что? — говорю я как дура.

«О чем это он?» — думаю я про себя, но не могу ничего произнести, кроме этого «что», которое я уже сказала...

— Самая красивая, — добавляет Альфи.

«ЧТО?!!» — думаю я, но опять не в состоянии ничего произнести вслух.

Только смотрю на него.

*Таращусь*, точнее сказать.

Не в состоянии ничего ответить.

Потому что не знаю, что сказать, и не совсем понимаю, что это *он* сказал...



## **ЧТО ЭТО ОН МНЕ СЕЙЧАС СКАЗАЛ?!!**



И тут Альфи говорит еще:

— Да, ты была самая красивая на балу, я так считаю. Я *совершенно* сбита с толку, *ничего* не понимаю.

Но вдруг до меня доходит, что Альфи было очень не просто сказать эти слова, вот так, напрямик. Он *ужасно* смущен.

— Спасибо, — умудряюсь выговорить я наконец, и счастье переполняет меня. (Тут я вспоминаю Аннику и всех остальных девчонок в платьях Барби. То есть он считает, что *они* были не такими красивыми???)

— Да, и не только сегодня, — говорит Альфи. — Ты красивая *каждый* вечер.



— Спасибо! — говорю я и с трудом *верю*, что слышу это.

— И каждый день, — продолжает Альфи, а я смотрю на него. — В общем... ты красивая и вечером, и днем.

— Спасибо! — повторяю я и улыбаюсь.

И мне становится страшно жарко внутри. И еще я краснею!

Мы стоим тут, два помидора, и смотрим друг на друга.

И я *знаю*: если предложить Альфи сейчас быть вместе, у меня есть все шансы! Надо спросить *сейчас*! Просто *надо*! Такого шанса может больше в жизни не быть. Такого явного, подходящего.

И мы всё стоим.

И я ничего не говорю.

Чувствую только, что руки и шея взмокли.

Я открываю рот, *пытаюсь* что-то сказать, чтобы *попытаться* спросить, но не могу!!! Ни один звук не вылетает...

**Как же другие в истории человечества КОГДА-ЛИБО умудрялись предложить любимому быть вместе? НЕ ПОНИМАЮ...**

Наконец тишину, длившуюся сто тысяч часов, прерывает Альфи.

— Да... Тогда спокойной ночи! — говорит он.

— Спокойной ночи, — отвечаю я.

Альфи разворачивается и идет к дому.

А я поднимаюсь по ступенькам террасы, но потом оборачиваюсь и кричу:

— До завтра!

Тогда Альфи тоже оборачивается, машет и кричит:  
«До завтра!» Он улыбается!

Я машу и улыбаюсь ему в ответ, и он заходит в дом.

И я захожу.

В гостиной сидят мама с папой, ждут меня, хотят  
узнать, как все прошло.

И я рассказываю правду, конечно! Что у меня был  
**ЛУЧШИЙ НА СВЕТЕ БАЛ!!!**





**САМАЯ КРАСИВАЯ**

*и днем, И вечером* rrrrrrrrr  
\*\*\*\*\*

Дорогой дневник,



Сегодня был ЛУЧШИЙ НА СВЕТЕ ДЕНЬ И ЛУЧШИЙ  
НА СВЕТЕ **ВЕЧЕР!!!** И Альфи считает, я была красивая  
на балу! Самая красивая!!! Он считает, я была **САМОЙ**  
**КРАСИВОЙ!!!** Красивей Анники и Иселин. Красивее ВСЕХ!!!  
**КАЖДЫЙ ВЕЧЕР!!! И КАЖДЫЙ ДЕНЬ!!!!** Непостижимо.  
Хотя на мне не было никакого блестящего платья.

Я так СЧАСТЛИВА!!! И с нетерпением жду завтра!!!

**P.S.** И совсем не страшно, что я не спросила Альфи, есть  
ли у меня ване. Потому что нам и так отлично! Все совершенно  
прекрасно, КАК оно есть сейчас!!! А завтра мы вместе поведем  
в школу, как обычно. И на следующий день. А потом будут  
летние каникулы!! И тогда мы будем вместе на Крокклейве  
**ЦЕЛЫМИ** днями!!!

Спокойной ночи!!!



# ПОПРАВКА

Дорогой дневник,

вернее, мы с Альфи не будем вместе на Крокклейве целыми днями ВСЕ каникулы... Потому что я еду в лагерь!!! ☹

Может, я не поеду в лагерь. Может, лучше остаться дома — с АЛЬФИ!!!! ♡ ♡ ♡

**АЛЬФИ,**

**я ♡ тебя!!!!!!**



# Большая охота на Альфи



Дорогой дневник,

сегодня в школу я пришла в полном счастье после вчерашнего бала, совсем не подозревая об опасности. Девчонки выяснили, что мы с Альфи НЕ вместе. И ТОГДА началась **БОЛЬШАЯ ОХОТА НА АЛЬФИ...**

То есть примерно ВСЕ девчонки спрашивали, есть ли у них с ним шанс. Смотреть на это было ужасно. Точнее, они не спрашивали сами — они посылали своих подружек, которые либо спрашивали, либо подавали записки. Ни у кого не хватало смелости спросить самой.

**P.S.** Анита и Эмма его НЕ спросили, потому что они несчастливо влюблены в Себа. И Иселин его не спрашивала, потому что не хотела. (Она все еще обижена после драмы с нашим любовным треугольником между ею, Альфи и мной.) А вот АННИКА спросила. Она была НА СТО ПРОЦЕНТОВ уверена, что услышит «да». Она посмотрела на меня злорадно



(или как это называется) и отправила Нору и Ингри попросить за нее. (А я очень НЕРВНИЧАЛА, потому что он мог ответить ЕЙ «да», и тогда я бы УМЕРЛА . СЕРЬЕЗНО.)



Но, ко всеобщему шоку, Альфи сказал НЕТ!!! ВСЕМ!!!!  
И тут случилось что-то ОЧЕНЬ странное. Анника, только что предлагавшая Альфи стать ее БОЙФРЕНДОМ, принялась распространять слухи по школе, что он совершенно еще НЕЗРЕЛЫЙ и вообще ДИТЯ!!! (Кажется, никто ее не слушал, к счастью.) Она сказала, что он ничего не ПОНИМАЕТ в девушках и что она РАДА, что он сказал «нет», потому что она никогда в жизни не будет вместе с ТАКИМ инфантильным парнем!!! (Ужасно тупо. Анника правда тупая.) По счастью, все поняли, она так говорила от обиды. Поскольку Альфи не захотел быть с ней!!!! Он ни с КЕМ не захотел быть!!! (НИКОГДА в жизни я не была так довольна и не испытывала такого облегчения.)

**P.S.** Я невероятно счастлива, что САМА не спросила Альфи вчера. Серьезно. Что у меня не получилось. Ведь Альфи ВСЕМ ГОВОРИТ НЕТ!!! Тогда бы и мне он сказал «нет». (Поэтому я рада, что избежала такой участи.)

**P.S.2** Может, с Альфи все как со мной? Он просто не ХОЧЕТ, чтобы у него была девушка? Может, он еще просто к этому не готов? Ничего удивительно. (И НИЧЕГО незрелого или инфантильного.)



Последний день  
в начальной школе  
(РАЗ И НАВСЕГДА!!!)

Дорогой дневник,

**Я ОФИЦИАЛЬНО БОЛЬШЕ НЕ УЧЕНИЦА НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ !!!! УРААААА!!!!**

Последний школьный день пролетел мгновенно. Мы только репетировали вест день, и — вжик (!) — наступил вечер. И представление. А теперь оно кончилось!

Спектакль был СУПЕРСКИЙ!!!! Он очень удался. И было СУПЕРЗАМЕЧАТЕЛЬНО, что на вечер пришла Хелле!!!

В общем, я не могу пересказать все представление в подробностях, потому что оно было ужасно длинным. (Почти сорок пять минут.) И будет не очень интересно писать об этом в дневнике. Надо было там быть и увидеть все собственными глазами. Но я могу сказать, что была куча сценок, и танцев, и много юмора. (А сценка из «Титаника», которую играли Сондре и Иселин, была просто СУПЕРОкончением представления. Они были такие милые на сцене. Иселин —

отличная актриса, они выглядели насмерть влюбленными, оба.) Все хлопали, свистели, а когда закончилось представление, мы получили настоящие аплодисменты, зал долго стоял и хлопал.

Потом на сцену вышли все учителя. Они говорили нам разные хорошие слова: какая хорошая атмосфера была в классах и все такое, что они будут по нам скучать, потому что мы — такая хорошая компания. Потом один за одним выходили на сцену все ученики, получали цветок от своего классного руководителя, и учителя говорили каких-то три хороших вещи ЭТОМУ ученику. И были ЕЩЕ аплодисменты из зала, а после было очень много смеха и РЫДАНИЙ! СЕРЬЕЗНО, были сплошные слезы. И мальчики, и девочки плакали. Конечно, больше девочки. (Кроме меня. Я плакала НЕ очень много, хотя мне было грустно, конечно! Может быть, немного слез я и проронила, но так было со ВСЕМИ.) Анника, например, прямо-таки рыдала. Тушь, оставляя толстые полосы, потекла по щекам, она громко всхлипывала и висела на шее у Иселин и многих других, будто бы жизнь кончилась. И у Каллестада, учителя, тоже были слезы на глазах. Он сказал, что будет очень сильно по нам скучать, что мы были совершенно особенным классом. (Окончание школы было ну просто ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ.)



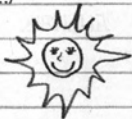
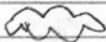


# Положение дел

Дорогой дневник,

вот положение дел на сегодня. (P.S. Кажется, это так называется? Положение дел? Когда В ТОЧНОСТИ рассказываешь, как обстоят дела? По-моему, так...)

Значит, **положение дел:**



1. НАЧАЛИСЬ ЛЕТНИЕ КАНИКУЛЫ!!!!!!!!!!!!

УРАААААААААА!!!!!!

2. У Альфи после школьного бала девушки не появилось, и он по-прежнему свободен! Насколько мне известно! (УДАЧА!!!!)

3. Поэтому у меня остается шанс! (ОДА+АЛЬФИ= ЛЮБОВЬ???)

4. Если я захочу.


5. И если ОН захочет... (Но он, очевидно, НЕ ХОЧЕТ, чтобы у него была девушка...)






6. Но, как я уже сказала, нам и без того прекрасно!!!! (То есть мы не вместе-вместе, а просто вместе. Как друзья.)

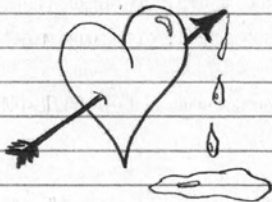
7. И мы некоторое время не будем видеть Аннику!!!

8. Практически все лето! До самой осени! (Пока не начнем ходить в среднюю школу!)

9. Это просто МЕГАКРУТО. Просто ИДЕАЛЬНО!!! 

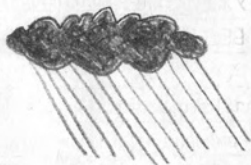
10. Кроме того, Хелле тоже не будет ВСЕ лето. Они со Стианом уехали в Берген уже сегодня утром... (Я буду скучать по ней!!!!)   

11. И кроме того, мне надо ехать в лагерь.... Но как же мне уехать с Крокклейвы от Альфи ВСЕГО ЧЕРЕЗ ПАРУ ДНЕЙ?!!!!



**ИДЕМ гулять,  
не надо**

**тосковать**



(...А я и не тоскую, я просто не хочу уезжать  
от САМИ ЗНАЕТЕ КОГО!!!)

**БАБАХ!!!**

## ДЕНЬ ПЕРВЫЙ (понедельник)

Дорогой дневник,

все случилось совершенно внезапно! Абсолютно неожиданно!!! Я сижу в автобусе по дороге в летний лагерь... Бабах, и я уехала. Далеко от Крокклейвы и Альфи... Я НЕ ХОЧУ УЕЗЖАТЬ ОТ АЛЬФИ!!!!!! Я НЕ ХОЧУ В ЛАГЕРЬ!!!! Я УЖЕ ЖАЛЕЮ!!!!!! ПОЧЕМУ ЖИЗНЬ ТАКАЯ НЕСПРАВЕДЛИВАЯ???!!!!!!! А-А-А-А-А!!!!!! ☹☹☹

Вообще-то это папа настоял, чтобы я ехала в лагерь. Это ОН виноват, что я сижу здесь, а не дома с Альфи. Папа думает, лагерь — это круто. Меня обманули. Папа меня

**ДОЛОЙ  
ЛАГЕРЬ!**

ОБМАНУЛ. И в лагере будет совсем не круто. ЭРЛЕ остается дома на Крокклейве. ЭТО ТАК НЕСПРАВЕДЛИВО!!!!!! Почему папа сам не мог поехать в этот дурацкий лагерь, если он считает, что это так УВЛЕКАТЕЛЬНО???!!!!



Я кладу дневник на колени и смотрю в окно. «Не знаю НИКОГО в этом лагере! — думаю я. — С какой стати мне должно быть весело?»

ЗЛЫЕ родители отправляют ребенка на ДВЕ недели в незнакомое место с незнакомыми людьми.



Почему отправляют меня ОДНУ-ОДИНЕШЕНЬКУ?!!!

Что я сделала маме с папой? Чем заслужила???

Они решили от меня избавиться?!!

А сами-то сидят дома в тепле и уюте и РАДЫ, что я уехала.

---

Дорогой дневник,

---

мы едем всего минут сорок пять, а я уже так СКУЧАЮ по АЛЬФИ!!!! Я ХОЧУ ДОМОЙ!!!!!! КАК я переживу эти две недели без него? ГАДКОЕ лето выйдет. С гадким лагерем и гадкими...

---

Я перестаю писать и закрываю дневник. Смотрю на девчонку рядом со мной; она отводит взгляд.

Я так и знала! Она сидит и пытается читать через плечо!!! Блин. И даже дневник не получается писать. Прекрасно. (P.S. Последнее было иронией. Вовсе это не прекрасно.)

— Привет, — говорит девчонка рядом со мной, и я вздрагиваю.

— Привет, — отвечаю я. (Надо же ответить, я не могу быть такой нахальной.)

— Ты раньше была в лагере? — спрашивает девочка.

— Нет, — отвечаю я.

Мы молчим, девочка едва заметно мне улыбается.

А потом я замечаю, что она не такая уж и противная, и спрашиваю:

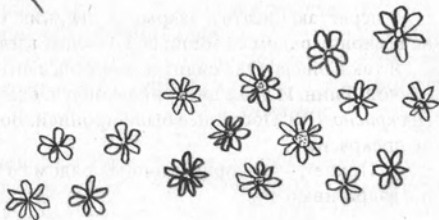
— А ты?

— Была ли я в лагере? — переспрашивает она.

— Да, — говорю я.

— Нет, — отвечает она.

Мы улыбаемся друг другу. И мне становится немножко легче! Я не *единственная* там еще не была! Кажется, девочке тоже от этого легче.





# ЛИВ

У меня появилась новая подруга! Ее зовут Лив, и она просто отличная! Мы сидим рядом в автобусе (да, мы еще в автобусе, нам надо ехать *много* часов, но это не страшно, потому что нам есть о чем поболтать!) — и, короче, мы ровесницы, я чуть-чуть старше, потому что у нее день рождения перед самым Новым годом. Подумать только! День рождения в последний день года! По-моему, круто, потому что кругом салюты как бы в честь нее. Лив кажется, что глупо всегда быть младшей в классе. И всегда праздновать день рождения последней. И еще она никогда не может праздновать с классом и с друзьями, и приходится отмечать сам день рождения позже. (Я понимаю, что ей это не нравится.) Потому что на Новый год все всегда с семьей или куда-то уезжают.

У меня день рождения в день, когда начинается учебный год, и это здорово. Потому что я могу отмечать с одноклассниками и друзьями. Все как раз возвращаются с летних каникул. (А-а, жду не дождусь своего дня рождения!)

Лив очень забавная и занимается верховой ездой. Она может сгибать руку так, что кажется, будто рука как бы вывернута назад у локтя! Очень странно смотрится.

А все потому, что она сломала руку как раз в локте, а обратно срослось неправильно! Рука сломалась, когда Лив свалилась с лошади, и очень нехорошо свалилась. У нее было сотрясение мозга, несмотря на шлем. Но она продолжает заниматься конным спортом и совсем не боится лошадей.



Я никогда не ездила на лошади, только однажды сидела (лошадь звали Нина-Волшебница), ее взяли напрокат, чтобы проехать один медленный круг. Наверное, такое не считается. Это ведь совсем не то же самое, что ездить одной, как Лив. Это не то же самое, что скакать галопом и перепрыгивать препятствия.

Зато Лив никогда не ходила под парусом. А я ходила. Мы уже договорились, что научим друг друга ездить на лошади и управлять яхтой, если, конечно, увидимся после лагеря. Лив тоже отправится в среднюю школу осенью, но, к сожалению, в другую...



# ОСТАНОВКА

— Че-е-е-е-ерт, — говорим мы с Лив одновременно (тихонько друг другу), выходя из автобуса.

— Бедняга, — замечает Лив, и я согласна.

Какого-то мальчика сзади в автобусе укачало и стошнило! А теперь воняет на весь автобус. Поэтому мы остановились на заправке, чтобы этот мальчик (и все остальные) могли подышать свежим воздухом. По счастью, он успел достать специальный пакетик; надеюсь, больше вонять не будет, когда мы вернемся в автобус. Теперь он, наверное, будет сидеть впереди, чтобы видеть дорогу и чтобы его снова не стошнило.

Ехать еще довольно далеко. Некоторые выглядят как-то бледно. (Например, сидевшие рядом с мальчиком.)



«Пожалуйста, высшие силы, если вы существуете, сделайте так чтобы БОЛЬШЕ НИКОГО НЕ ТОШНИЛО! А то меня тоже стошнит!!!»

Между прочим, в лагерь едет *два* автобуса. Второй автобус тоже останавливается. Видимо, им тоже нужен свежий воздух. Мы с Лив не знаем никого из второго автобуса. Но, по-моему, многие ребята друг с другом давно знакомы или просто хорошо познакомились в автобусе, хотя мы только недавно встретились. Они очень много болтают и шутят. Некоторые стоят поодиночке и *ни с кем* не говорят. (Я так рада, что познакомилась с Лив!!!)



Кто-то из *нашего* автобуса уже бывал в лагере, как мы поняли. Мы (то есть я и Лив) слышали, как они говорили, что надеются, что тот или этот в этом году тоже поедут, и обсуждали, что они будут делать. Кажется, им жутко не терпится. Таким образом мы поняли, что все не *так* ужасно, раз ребята *возвращаются* в лагерь. (Какое *облегчение* об этом думать.)

«Так, ребята! По автобусам, пересчитаемся и поедем!» — кричит какой-то взрослый; мы возвращаемся в автобус и садимся на места.



Вжик!



Мы приехали!!! В летний лагерь! Оставшаяся дорога пролетела мгновенно, хотя длилась несколько часов. (По счастью, больше никого не тошнило.)

Мы с Лив подходим к стайке ребят, собравшихся у багажного отделения автобуса, где они разбирают рюкзаки. Нам сказали, что девочки должны идти за вожатой по имени Сири, а мальчики — за вожатым по имени Лейф. Они отведут нас в спальни, где мы можем оставить вещи. Мы с Лив смотрим друг на друга.

— Ты когда-нибудь спала в общей спальне? — шепчу я Лив, и она качает головой. — И я тоже, — продолжаю я.

Надо просто идти за всеми. Все кажется таким новым и незнакомым, и все происходит так быстро, я даже не успеваю задуматься, и — вжик (!) — мы уже сидим в столовой и едим. Главный вожатый всего лагеря, его зовут Карл Уве, только что сказал «добро пожаловать». Теперь он рассказывает о лагере, о самом месте, о том, чем мы будем заниматься и какие тут правила. Он показывает на красный почтовый ящик на стене у дверей столовой и говорит, что мы можем отправлять открытки и письма домой. Если захотим рассказать кому-то из домашних, как у нас тут дела. (Поскольку ни у кого с собой нет мобильных, они в лагере запрещены.) И каждый день после обеда у нас будет

время отдохнуть — почитать, или поиграть в игры, или написать письма и открытки домой. Если захотим.

Я оглядываюсь по сторонам. Все очень тихо, все сидят, едят и слушают Карла Уве. Потому что, если кто-то вдруг начинает шептаться, он останавливается и смотрит пристально на говорящих, и остальные тоже смотрят, пока говорящие не обнаружат, что на них все глаза, и тогда они замолкают. Только после этого Карл Уве продолжает свою речь. Сейчас это только что случилось. И болтавший мальчик *смертельно смущен*, сидит красный, как помидор. Я так рада, что это не я. Первый раз в лагере — и такое...





## Короткие открытки

(и, МОЖЕТ, письмо...)

Можно легко понять, кто уже был в лагере, а кто нет. Те, кто был, знакомы друг с другом, и знают, где что находится, и уже вовсю развлекаются. Кто-то принялся играть в настольные игры или в карты, а кто-то еще понятия не имеет, куда все подевались. Многие просто пропали после еды. Но я слышу, народ кричит, болтает, смеется и хулиганит на улице или внутри. *(Ну почему Я не была здесь раньше?!! Не новеньким здесь гораздо круче!!!)*

Я сижу за столом; передо мной открытки, бумага, конверты и ручка. На другом краю стола сидит Лив. Она уже вовсю пишет письмо своей лучшей подруге. Я смотрю на пустые открытки. Понятия не имею, что писать или кому. Наизусть я знаю только наш собственный адрес, еще Хелле и Альфи, конечно. Но Хелле я написать не могу, потому что ее нет дома и вернется она только перед самым началом учебного года. А Альфи... что мне ему писать? Ему писать, наверное, глупо? Нет, не могу писать Альфи...

Или могу?



Я достаю лист и принимаюсь писать. Альфи. (Прикрываю бумагу рукой, чтобы никто не видел, кому и что я пишу.) Но вскоре я складываю недописанное письмо и убираю его в конверт. Я не могу его дописать! Это так глупо!!!

Я смотрю на Лив. Она пишет прямо потоком. Потом я сую недописанное письмо Альфи в карман, беру вместо этого открытку и пишу:

ЭРЛЕНД-КРИКУНЬЯ!

Я в лагере, тут СУПЕРВЕСЕЛО.

А ты дома СКУЧАЕШЬ.

Целиком и полностью.

Привет!

Ода

Я улыбаюсь сама себе. Ха-ха-а-а-а! Даже *отсюда* я могу мучить младшую сестру. Чудесно. Я иду и опускаю открытку в красный почтовый ящик. Сажусь обратно и жду, когда Лив закончит. (Она здесь — моя единственная подруга.) Похоже, ей *много* есть о чем написать, она все пишет, пишет, пишет...

Я подхожу к стойке с открытками и нахожу самую уродливую, сажусь за стол и пишу:

Привет, ЭРЛЕНД.

Это — самая ~~уродливая~~ открытка в лагере.

Ода

Я уже смеюсь, во мне зреет злой смех, если хотите, но я умудряюсь его остановить. Я беру еще одну открытку. Я рисую на ней какую-то ерунду. А потом пишу: «Мне не нравится сыр. Нет» внизу на открытке. Хотя я вовсе не сыр нарисовала. Я снова смотрю на Лив. Она еще не закончила.

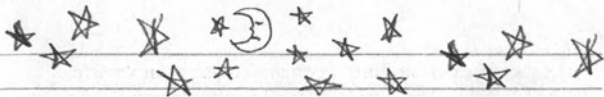
Когда Лив *наконец-то* дописала письмо, я уже накатала кучу белиберды на горе открыток. Написала сплошную бессмыслицу, невероятные глупости. Например, на одной из открыток я составила список вещей, которые собрала в лагерь. (Трусы, носки, спортивные штаны, туалетные принадлежности.) А внизу написала: «Ой. Кажется, я написала это на открытке, мне жалко выкидывать марку. Привет, Ода».

Я перечитываю открытку про себя. Я опять улыбаюсь, потом пишу имя Эрле и адрес, ликуя внутри. Как *прекрасно* терзать младшую сестру.

— Закончила? — спрашивает Лив, заклеивая конверт.

— Ага, — отвечаю я, мы идем и опускаем письмо и все мои открытки в ящик.





# Первая НОЧЬ

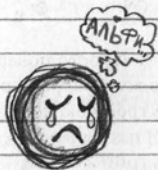
Дорогой дневник,

мы легли! (Довольно давно.) Времени почти двенадцать ночи. Поразительно, как быстро пролетел день. Я лежу на верхней кровати в спальне для девочек. Лив уже давно заснула в кровати внизу. По обеим сторонам от нас спят девочки, которых зовут Каролина и Элисе (кажется, так), а как других двух зовут, я не помню. Почти все спят, кажется, и кто-то храпит. А еще я слышу тихий шепот где-то в дальнем углу спальни. (P.S. Я лежу на животе, свечу себе фонариком и пишу, поэтому никому не мешаю.)



Мне не заснуть. А еще я скучаю по Альфи. УЖАСНО. Мы не... то есть... мы не успели... не знаю. Так ГЛУПО было уехать от него. И совсем не ТАК уж весело в лагере, и я знаю

только Лив. И я не жду завтрашнего утра. К ТОМУ ЖЕ МНЕ НЕ УСНУТЬ!!!! Двухъярусная кровать скрипит. Одеяло тонкое. И подушка плоская. А еще очень жарко. И так много девчонок ХРАПИТ! И я так СКУЧАЮ ПО АЛЬФИ!!!



Я достаю письмо, которое я начала писать Альфи еще днем. (Я положила его в дневник.) Перечитываю несколько предложений снова и снова. Чувствую, как сильно бьется сердце о матрас. Становится нестерпимо жарко под одеялом, с фонариком, хотя одеяло тонкое. И вот я решаюсь. Я дописываю письмо, хотя еще не решила, отправлять или нет.



# ХОРОШЕЕ НАЧАЛО

## ВТОРОГО ДНЯ (вторника)

Просто поверить не могу, когда меня резко будит в жуткую рань резкий, громкий женский голос, поющий утреннюю песенку во все горло. Это Сири, вожатая. Я натягиваю одеяло на голову. Не может быть, уже утро?!! Кажется, я *только что* заснула!

— Доброе утро, яркое солнце на ясном и синем небе — Э-ГЕЙ! — поет Сири и наконец-то замолкает. (Кстати, она поменяла несколько слов в песне: например, она поменяла слова «мама», и «папа», и «младшая сестра», и «старший брат» на разные имена.)

Я слышу, как девчонки вокруг меня начинают болтать и как скрипят кровати. Я выглядываю из-под одеяла. Все встают. Черт! Я хочу еще поспать!!! Но мне нельзя. ВСЕ остальные уже встали...

— Через полчаса завтрак, он длится час, — объявляет Сири, выходя из спальни.

Но перед самым выходом она успевает упомянуть, что нам *желательно* застелить кровати. И будет конкурс, у кого самая аккуратная кровать.

— Кажется, она довольно строгая, эта Сири, — говорит девочка, по-моему, Элисе.

Она стоит между нашими кроватями и достает одежду, косметичку и полотенце. Я улыбаюсь ей и зеваю.



(Элисе?)

— Привет, — говорит Лив и очень по-доброму улыбается.

Она уже достала одежду и все умывальные принадлежности.

— Кто идет в ванную? — спрашивает девочка по имени Каролина.

И тогда Лив и девочка, которую, по-моему, зовут Элисе, идут с ней.

И две другие девочки с соседней кровати — не помню, как их зовут. Остальные тоже идут, потому что ванная очень большая, там много раковин и душевых кабинок, примерно как в школе. Я не успеваю пойти с ними, потому что я еще не спустилась с кровати.

Я еще немного лежу. Я не уверена: вдруг все, что было сегодня ночью, мне приснилось... Или нет. Лезу проверить под подушкой. Нет. Не приснилось. Письмо на месте... (Послать его... или нет?..)



Когда я наконец-то иду в ванную, Лив, Каролина и другие девчонки, которых я не помню как зовут, уже закончили мыться и возвращаются в спальню с вещами. И, зайдя в ванную, я уже НИКОГО там не знаю. Кто-то принимает душ, кто-то красится, кто-то заплетает друг другу косички. Опять зеваю. Я так не выспала-а-а-а-а-а-ась!!! Не понимаю: спала ли я вообще сегодня ночью?!! Я едва успела закрыть глаза, а тут уже Сири запела. Да, похоже, в лагере будет *непросто*...

Я не вижу знакомых и когда возвращаюсь в спальню. Поэтому я вытаскиваю письмо из-под подушки, пихаю его в карман и иду *одна* на завтрак.



# ЗАВТРАК



В столовой уже полно ребят. Первым делом я опускаю письмо в красный ящик, не успев даже задуматься, пока не передумала, пока не решила его все-таки не отправлять.

Письмо Альфи.

Я написала его сегодня ночью, когда не могла заснуть. А теперь даже подумать не могу, что там написано, мне становится стыдно от одной только мысли...

Но вот, письмо отправлено.

Слишком поздно сожалеть.

Вопрос закрыт.

Я оглядываюсь. Понятия не имею, куда садиться. Я же не могу сесть за стол, где я никого не знаю! А если со мной не хотят сидеть? Может, они держат кому-нибудь место? ОМЕРЗИТЕЛЬНО зайти в столовую, где не знаешь ни одной живой души, где не знаешь, куда податься. Я даже Лив нигде не вижу! Я иду прямо к *шведскому столу* и беру еду. Шведский стол — это такой длинный стол с едой, хлебом, сыром, колбасой, хлопьями и кашей, и можно брать все что хочешь, прямо как в гостинице. Я подхожу к баночке с шоколадной пастой. (Дома у нас никогда не бывает шоколадной пасты. Папа говорит, ее можно есть только на каникулах.



Поэтому нам и дают ее только на каникулах. И далеко не всегда там, где мы проводим каникулы, есть шоколадная паста. Так что, конечно, я воспользуюсь шансом!) Я смотрю в баночку, она уже почти пустая. Но мне удастся наскрести пасты и намазать ее на хлеб тонким слоем. Еще я делаю бутерброд с паштетом и беру стакан молока.



Я стою посреди столовой и оглядываюсь по сторонам. И не вижу ни одного места, где можно было бы есть, чувствую себя полной идиоткой. (И народ *таращится* на меня!!!)

— Ода! — вдруг кто-то кричит у меня за спиной. Я поворачиваюсь на голос.

В самом конце столовой за кучей народа я их вижу! Лив, Каролину и всех остальных!!! Каролина наполовину привстала и машет мне рукой.

— Тут тебе есть свободное место! — кричит она.

Никогда в жизни я так не радовалась и не испытывала такого облегчения.





# ЖИЗНЬ В ЛАГЕРЕ

ДЕНЬ ТРЕТИЙ (среда)

Дорогой дневник,

**для информации:** Лагерь — штука ВЕСЕЛАЯ! У меня **ВООБЩЕ-ТО** нет времени писать **ИЛИ** рисовать! Хотела только отчитаться, что у меня все **ХОРОШО** и это просто **СУПЕР** — отдыхать в лагере!!!!!! (Не считая чудовищной песни, которой Сири будит нас каждое утро.) А еще у них есть даже ялики «Оптимист», а на них я умею плавать!!!

**P.S.:** Нет! Мне некогда писать в дневник.

**P.S.2:** Хотела сказать, что еще жива.

**P.S.3:** Хотела сказать, что у меня уже куча друзей, и они просто отличные.

**P.S.4:** А теперь мы идем играть в волейбол!!!!!!!

**P.S.5:** Напишу позже. (Если будет время.)

**P.S.6:** Теперь все.



# Краткое обновление!

## ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ (четверг)

Дорогой дневник,

сегодня мы купались, ловили крабов, гребли на байдарке, исследовали территорию, играли в волейбол (это ЖУТКО ВЕСЕЛО!) и еще МНОГО чего делали. Я даже успела написать еще одну дурацкую открытку Эрле, просто сообщить ей, что КАЖДЫЙ ДЕНЬ ем **ШОКОЛАДНУЮ ПАСТУ**.

Ха-ха-а-а-а-а-а!!!

Ой, Элисе зовет! Побежала!





# КАРЛ УВЕ



## И ПИНГВИНЫ

Карл Уве — главный вожатый — бывает ужасно вредным. Он говорит много странного! Мы с Каро, Эспеном, Мариусом, Эриком, Лив, Клементом, Элисе, Йенни, Верой, Ларсом, Хансом Петтером и Александром совершенно в этом сходимся. (P.S.: Итак, это — все мои новые друзья. Всех остальных совершенно невозможно запомнить, *столько* разных имен, и кто есть кто, но это неважно, и не надо помнить. Мы же знаем, кто мы есть. Если бы вы были в лагере, вы бы тоже примерно всех себе представляли. Главное, что мы все — прекрасные друзья!)

Но обратно к делу: Карл Уве очень странный. Сегодня на собрании он очень много говорил о пингвинах. Он говорил какие-то глупости: что, если ты пингвин, ты мало чего достигнешь в жизни. Потому что пингины легко сдаются, они только стоят, смотрят в землю и ничего не делают. Им холодно. «Пессимисты — это пингины», — сказал он. Потом он еще говорил о позитивных людях, об оптимистах. *Будьте позитивными, не будьте пингвинами!* — видимо, в этом заключалось сегодняшнее послание Карла Уве.



# Позитивные люди



## VS. ПИНГВИНЫ 3

«Эй вы, будьте *позитивными!*» — говорит Клемент, подражая Карлу Уве, и все смеются.

Мы с друзьями сидим кружком на полянке среди деревьев (или, как Элисе говорит, на *просвете*) в лесу. Солнце еще не село, хотя уже вечер. Деревья вокруг этого просвета растут так плотно и они такие высокие, что некоторые нас из нас уже сидят в тени. А в тени *немного* прохладно. Я, Йенни, Лив, Элисе, Ларс и Эрик сидим, тесно прижавшись друг к другу. Мы обсуждаем Карла Уве и пингвинов. Нас шесть девчонок и семеро парней, и мы стали просто лучшими друзьями! Все мы согласны, что мы — люди позитивные.

— Но, — говорит Лив, — пингвины же совсем не тупые, холодные животные! Вовсе нет!

Мы задумываемся, все вместе.

— Нет, — говорит Йенни, — наоборот, они очень умные! Собираются в кучку, чтобы греться!

Я думаю, Лив и Йенни правы!



Если ты не знаешь, что такое «VS» — это сокращение латинского слова *VERSUS*, то есть «против». Это означает, что одно сравнивается с другим, одно против другого. Например, если устроить соревнование, что лучше — шоколадный мусс или желе, можно это соревнование назвать: «Шоколадный мусс VS желе». (P.S. Конечно, шоколадный мусс выиграет.)

— Прямо как мы сейчас сидим, — говорю я. — Сидим вплотную.

— *Мы пингвины!* — заявляет Ларс чуть громче, чем хотел, и сам вздрагивает. (Это очень комично.)

— Пингвины лучше! — добавляет Йенни.

— Да! — подтверждает Лив. — Потому что пингвины любят друг друга и хорошо друг с другом общаются. Они умные и считают всех своей *семьей*! Пингвином быть *хорошо*.



— МЫ ПИНГВИНЫ!

смеются.

— опять кричит Ларс,  
и все остальные

«Надо, чтобы кто-то сказал Карлу Уве, что он дает нам неверную информацию», — думаю я. (Хотя сама не собираюсь ничего Карлу Уве говорить.)



# «БУДИЛЬНИК»

ДЕНЬ ПЯТЫЙ (пятница)

До-о-о-о-о-оброе УТРО всем.

Доброе УТРО, Май и Лив!

До-о-о-оброе утро, Каролина, доброе утро, Анн

Кристина,

Доброе утро, цветы и деревья,

Доброе утро ма-а-а-а-аленьким птичкам,

До-о-о-о-оброе утро, ЯРКОЕ солнце

На ясном и синем небе.

Э-гей!

Я сажусь в кровати, потягиваюсь, пока строгая Сири марширует по спальне, раздергивает все занавески так, что утреннее солнце светит прямо на нас. Оно меня слепит, и я трижды чихаю. Элисе тоже села на своей верхней кровати. Мы закатываем глаза, глядя друг на друга, улыбаемся и говорим: «Доброе утро». Сири поет ужасно фальшиво, громко и режуще! Просто чудовищно. Неужели надо мучить нас так КАЖДОЕ УТРО?!! Это просто невыносимо.

Мы говорили с мальчиками, у них *нет* такой мучительной побудки каждое утро. Лейф, который их будит, *не* врывается с песней в спальню. Он вообще не поет, он будит их, дуя в такую маленькую трубу! И играет песенку «Вставай, хрю-хрю, чего-то ты заспался».

И мальчишкам она *тоже* кажется противной. А нам, девчонкам, это совсем не противно. Куда уж *лучше*, чем Сири. К тому же Сири возвращается и проверяет все постели, как они застелены, и потом громко перед всеми сообщает, если кто-то не застелил. Не очень-то это приятно. В конце концов, у нас КАНИКУЛЫ, или как?!!



Мы обсуждаем, кого из нас будят *хуже*. Но нам не договориться, это *невозможно*, потому что у нас разные спальни в разных зданиях.

Но хватит об этом! Сегодня новый день! Ура! Я слезаю с кровати и мгновенно отправляюсь в ванную вместе с остальными. Я уже научилась. Чтобы обеспечить себя шоколадной пастой на завтрак, надо прийти рано.







После завтрака мы договорились встретиться с мальчишками на пляже. Мы будем купаться! Уже очень жарко, и солнце шпарит.

— Привет! — кричат Клемент и Эрик хором, когда они и еще парочка парней догоняют нас на лужайке.

— Привет, — отвечаем мы и идем на пляж все вместе.

Большинство идут самым обычным образом, ногами, кроме Йенни и Веры. Они крутят колесо на траве, одно за другим, будто ничем другим в жизни не занимались. Йенни еще ходит на руках примерно так же часто, как на ногах.

— Вау, — восторгается Клемент, и все мальчишки смотрят на Веру и Йенни с восхищением.

Совсем не удивительно, на самом деле. Потому что Вера и Йенни очень крутые! Особенно, пожалуй, Йенни. Они ходят вместе на гимнастику. (И знают друг друга давно, они ходят в один клуб и в лагере уже были раньше.) На гимнастику они ходят с самого раннего детства. Участвуют в соревнованиях и хотят стать чемпионками Норвегии. А может быть, даже чемпионками мира. Йенни мечтает участвовать в Олимпиаде. Мне кажется, она бы уже могла занять на Олимпиаде призовое место. У нее так круто получается!





Вымотавшись после нашей брызгательной войны, мы решаем немножко успокоиться. Отвязываем от причала две лодки. Одну для девочек и одну для мальчиков.

— Клемент такой ми-и-и-и-илый! — вдруг сообщает Вера и мечтательно смотрит на лодку мальчиков.

— Ха-ха! Ты как всегда, Вера, — смеется Йенни. — Все время влюбляешься!

— Да, но на свете так много ми-и-и-и-и-и-ых мальчиков! — говорит Вера и немножко толкает Йенни, как я подталкиваю лучшую подружку Хелле.

Вера и Йенни смеются и шутят, сидя на веслах. Они разворачивают лодку и гребут прямо на мальчишек.

— Эй! — говорит Элисе и смотрит на меня, Лив и Каро; мы сидим на самой корме. — Вам кто-нибудь нравится?

— Нет, — отвечает Лив. — Они отличные. Но не настолько.

— А у меня *есть* парень, — говорит Каро. — Дома. Он из девятого класса, и мы вместе уже почти четыре месяца.

«Вау, — думаю я. — Парень из ДЕВЯТОГО класса. И они уже ТАК долго вместе!!!» Кажется, я завидую Каро. Она выглядит такой взрослой! Хотя мы примерно ровесницы. (Точнее, она на полгода *старше* меня, у нее день рождения когда-то зимой.)

Каро знает, что такое быть **ВМЕСТЕ** и иметь **ПАРНЯ**. Я бы могла задать ей столько вопросов!!! Но я не решаюсь. Вдруг я спрошу о самом очевидном, на что **ВСЕ** знают ответ, кроме меня?!? Нет, так не годится.

— А тебе, Ода? — спрашивает Элисе.

— Что? — переспрашиваю я, оторванная от своих мыслей.

Элисе кивает в сторону лодки, к который мы плывем на полной скорости. Лодки с мальчиками.

— Кто тебе нравится? — спрашивает она.

Я смотрю на мальчиков. Клемент и Мариус стоят в лодке. Они раскачиваются так, что лодка ужасно трясется. Кто-то кричит, что им надо сесть, но Клемент и Мариус не слушают.

— Ну-у-у-у-у... — начинаю я, но меня перебивают.

— А вот Александр точно из-за тебя голову потерял, Йенни! — говорит Каро и смеется.

— Да ну, — отмахивается Йенни и тоже смеется.

— А по-моему, Мариус очень милый, — говорит Элисе.

Тут мы слышим крики с лодки мальчиков.

Мариус стоит по-прежнему во весь рост и страшно раскачивается. Но тут он теряет равновесие! Все смотрят, как он, вместо того чтобы упасть, отлично ныряет в воду. Элисе смеется, все ликуют и хлопают.

Мариус подплывает прямо к нам! Элисе со смехом кричит ему: «Привет!» Она действительно влюбилась!

И не скрывает этого. И Мариусу она тоже нравится. Это настолько *очевидно*. Всем.

В одну секунду Мариус оказывается у нашей лодки, хватается за борт и пытается залезть. Элисе визжит так по-девчачьи кокетливо, если вы понимаете, о чем я. Она хватает Мариуса за руку и помогает ему. Теперь обе наши лодки вплотную друг к другу. Я чувствую, кто-то трогает меня за плечо. Я щурюсь на солнце и вижу: в нашу лодку прыгнул Эрик. На меня капает с его волос, и он втискивается между мной и Лив. Тогда Лив и Йенни прыскают со смеху, и обе смотрят на него смеющимися глазами, а Йенни говорит:

— Приве-е-е-ет, Э-э-э-э-э-эрик!

— Привет, — отвечает Эрик и широко улыбается Йенни. (Ничего удивительного, потому что Йенни — суперкрасивая, суперотличная и супергимнастка!)

Потом Эрик говорит «привет», и «привет», и «привет» всем остальным и тоже щурится, потому что без очков. Я смеюсь. Потому что Эрик все время дурачится. А еще он очень бледный, и у него *повсюду* веснушки.

Еще больше мальчишек пытается забраться в нашу лодку, она переполняется, и Йенни с Верой отталкиваются от мальчишеской лодки. И мы гребем наперегонки до самого причала! И девчонки выигрывают! Хотя нас в лодке больше! Потому что у Йенни и Веры такие сильные гимнастические руки. Все, и девочки, и мальчики, под большим впечатлением. Клемент много раз повторяет, что мы — *достойные* победители.



# ВСЕ ПОТРАЧЕННЫЕ ВПУСТУЮ ЛЕТА...

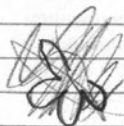
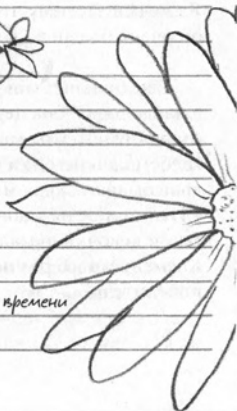


Дорогой дневник,

почему мама с папой меня РАНЫШЕ не отправляли в лагерь?

Мне прямо обидно за те лета, когда я НЕ была в лагере...

Сейчас мы будем обедать, а потом займемся парусным спортом! ЖДУ НЕ ДОЖДУСЬ!!!



(Нет, у меня вообще-то нет времени  
рисовать!!! СОРРИ!!!)

# МАСТЕР ПАРУСНОГО СПОРТА

Нас накормили домашним супом из цветной капусты, салатом и чесночным багетом, все было страшно вкусно! (А я и не знала, что мне нравится суп из цветной капусты, но, оказывается, нравится.) А теперь я, Лив, Мариус, Элисе, Ларс, Александр, Эрик и Йенни отправляемся на причал, чтобы поплавать на яхтах. У них тут много яликов «Оптимист», но, когда мы спускаемся к причалу, там оказывается всего три. А нам нужно четыре!

— Ладно, — говорит Элисе. — Я обойдусь.

— И я! — раздается голос Мариуса, пока остальные не успели еще и рта раскрыть.

Поразительно, как эти двое друг в друга влюблены!!! Просто до смешного, какие они милые. Мы немножко стоим и смотрим им вслед, как они уходят с причала. Мы смотрим друг на друга, улыбаемся и закатываем глаза, глядя как идут Мариус и Элисе, рядышком друг с другом. (Если бы они шли еще плотнее друг к другу, они были бы как сиамские близнецы.) Мариус спрыгивает на камни и хочет помочь Элисе спуститься. Так странно: она позволяет ему помочь, хотя я же знаю, она прекрасно может справиться сама. Они идут бок о бок, а потом



вдруг Мариус принимается раскачиваться так же, как с утра в лодке, будто теряет равновесие, и Элисе приходится схватить его за руку и помочь. (Я почти уверена: он сделал это нарочно, чтобы она к нему кинулась.)

— Ну давайте! — кричит Александр.

Они с Йенни сидят и ждут нас в одной из яхт.

Лив и Ларс надевают жилеты и прыгают в другую яхту, а нам с Эриком достается третья.

— Ты много плавала? — спрашивает Эрик, когда мы садимся.

— Да, порядком, — отвечаю я и очень горжусь собой.

— Ты меня научишь? — спрашивает Эрик, и я улыбаюсь ему.



— Конечно! — говорю я и предвкушаю, как покажу ему и всем остальным, как у меня хорошо получается, я ведь ходила на курсы.

Мы отчаливаем, и я выкрикиваю всем инструкции, потому что они раньше не плавали. Вначале у берега ветер не сильный и плыть не очень просто. Лив и Ларс



никак не могут набрать скорость, потому что им не поймать ветер в паруса. Но нам удастся продвинуться вперед. Оказывается, я больше всех плавала на яхте. Остальные просто поражаются, как у меня хорошо выходит, и я их все время учу. А у них постепенно получается!

Лив, Ларс, Йенни и Александр проплывают мимо нашей с Эриком яхты. Лив и Ларс плывут быстро, управляет яликом Ларс. Но вдруг налетает сильный ветер и попадает им прямо в парус (!), так что им приходится отодвинуться как можно дальше на корму в своей яхте, потому что мачту очень сильно раскачивает из стороны в сторону!!! И яхту начинает раскачивать, она крутится на месте. Лив и Ларс визжат — я вижу, они по-настоящему испугались. Они пытаются схватиться за парус, но у них не получается, потому что мачта сильно раскачивается взад-вперед.

— Помоги-и-и-и-ите! — кричат Лив и Ларс хором.

— Надо им помочь! — говорю я Эрику, беру руль и веду яхту к Лив с Ларсом.



# СПАСАТЕЛЬ

— Отпустите канат! — кричу я как можно громче. —  
**ОТПУСТИТЕ КАНАТ У ПАРУСА!!!**



Ларс отпускает канат (который он крепко держал); тогда парус начинает вертеться и хлопать на ветру, как флаг. Мачта перестает раскачиваться, и ялик тоже, потому что парус больше не ловит ветер. Когда мы с Эриком подплываем к Лив и Ларсу, я хватаюсь за борт их яхты.

— А-а! Спасибо! — говорит Лив с облегчением и улыбается мне. — Ты нас спасла!

— Да, огро-о-о-омное спасибо! — говорит Ларс тоже с облегчением.

— Надо было просто отпустить канат, чтобы ветер не попадал в парус, — объясняю я.

Тут к нам подплывают Йенни и Александр посмотреть, что случилось, и проверить, все ли в порядке.

Лив и Ларс рассказывают, а Эрик говорит:

— Если бы Ода не ходила на курсы, все могло бы плохо закончиться.

Я изо всех сил делаю вид, что не очень горжусь собой, но на самом деле *очень*. (Я же их спасла!)



# Герой дня

Мы сидим некоторое время в яликах. Все зацепились рядком, мы держимся за борта, чтобы можно было болтать и не отплывать друг от друга. Лив и Ларса еще немножечко потряхивает, но они невероятно счастливы и благодарны, что я их спасла. Вдруг я стала героем дня... Все просто поражены, как здорово я умею управлять «Оптимистом», какая я умная и как быстро реагирую. (Мне немного неловко, что все так ужасно меня хвалят, но это очень весело.)

— Ты здорово умеешь плавать под парусом, — говорит Эрик, а я улыбаюсь, пришвартовывая яхту. (Мы уже пристали к берегу, все на самом деле очень рады снова оказаться на земле. Наверно, Лив и Ларс особенно.)



Эрик хочет помочь мне выбраться из яхты, но не успеваю я сказать, что помощь мне не нужна, как к нам подбегает Клемент и что-то кричит. (Единственное слово, которые я могу разобрать, — это... «парочка».)



# Романтика под ЛЕТНИМ СОЛНЦЕМ

— Мариус и Элисе теперь парочка! — повторяет Клемент, спустившись на причал. — Они договорились там, на пляже!

«Вау! ПАРОЧКА!!! — Я совсем... совсем... сбита с толку. — Вау, мы здесь еще неделю не пробыли, а Элисе и Мариус уже договорились гулять ВМЕСТЕ?!! Как это у них получилось?..»

И тут совершенно неожиданно я вспоминаю Альфи. Я уже несколько дней совсем его не вспоминала!!! Он вообще меня не волновал ... «Что это ЗНАЧИТ?!! Почему я не скучала по нему? Скучаю ли я по нему немножко сейчас?.. Не знаю...»

Тут мы видим Элисе и Мариуса, они идут к причалу. Держатся за руки. И совсем не выглядят смущенными. Кажется, для них совершенно естественно идти и держаться при всех за руки. И как они улыбаются! Они улыбаются так, что могут поспорить с солнцем!!!

«Счастливая, счастливая Элисе! — думаю я. — И счастливый Мариус! И счастливая Каро, у которой есть парень дома! Как ЗДОРОВО, когда у тебя кто-то есть!!!»

— У-у-у-у-ути, мила-а-а-ашки! — говорит Эрик и толкает меня в бок.

И я смеюсь, я согласна. Они *такие милые*. И друг другу хорошо подходят. Мы все так думаем, вся наша компания.



# Зесфур

## на Закате



Мы сидим на пляже перед лодочным сараем вокруг огромного костра. Скоро вечер. Скоро сядет солнце. Хворост для костра собирали все вместе, и теперь все здесь, все девочки и мальчики в лагере. У Карла Уве с собой гитара. Он играет и поет, а мы подпеваем.

Как можем, во всяком случае. (К сожалению, Сири тоже подпевает.) Я сижу между Лив и Йенни с одной стороны и Эриком и Хансом Петтером с другой. Мы раскачиваемся вперед-назад в такт музыке, и нам так уютно. А еще мы с Йенни и Лив все время смеемся, потому что Ханс Петтер и Эрик так *страшно* фальшивят и *совсем* не знают текста, поэтому поют полнейшую чушь. Это не настоящий английский даже. Никакой



язык вообще. Они просто придумывает отсебятину. И чем больше мы смеемся, тем глупее поют Ханс Петтер и Эрик.



У каждого из нас есть длинная палочка, которую мы сами почистили. Сири посылает по кругу несколько упаковок зефира, мы насаживаем зефир на палочки и пихаем в костер. Точнее, держим *над* костром, не прямо в пламени. Не все это поняли, и некоторые зефирины загораются, нам приходится на них дуть, и они обгорают. Но мы все равно их едим.

Я медленно вращаю свой зефир, он начинает пузыриться. Когда он вот-вот сорвется с палочки, он готов.

— Ой! — говорю я, обжигая пальцы, потому что зефир горячий.

— Все в порядке? — спрашивает Лив.

— Ну да, — говорю я, дуя на свой зефир.

Тут вдруг Эрик начинает на него тоже дуть. Он дует и дует изо всех сил. А мы с Лив смеемся.

— Спасибо, спасибо, по-моему, уже хватит, — говорю я и улыбаюсь Эрику, чтобы он перестал.

— Рад помочь, — отвечает Эрик, но тут *его* зефир загорается, поскольку он за ним не следил. (Так ему и надо, ха!)

Я снимаю зефир с палочки и целиком пихаю в рот.

Вкус просто ФАНТАСТИЧЕСКИЙ.

Зефир, поджаренный на костре, — самое вкусное, что есть на свете!!!

Ничего вкуснее не знаю.

Вообще.

Но тут становится *еще* лучше! Потому что вдруг мы замечаем розовое небо. (Карл Уве нам показал, а то мы

все были заняты своим зефиром), и все останавливаются и сидят совершенно тихо. Никто не говорит. И не дурачится. Мы смотрим на небо, которое будто бы горит. (Какое оно *невероятно розовое!!!*) И мы смотрим на солнце, оно прячется за гору где-то вдалеке. Закат просто потрясающий. И через мгновение все закончилось.

Никогда раньше я не видела такого прекрасного заката. Но как только солнце исчезает, я чувствую, становится чуть-чуть холоднее. Хотя от костра идет жар. Но все время я чувствую тепло от друзей, позитивных пингвинов, с обеих сторон. Мы сидим тут летним вечером, прижавшись друг к другу, вокруг лагерного костра. Это просто какая-то ФАНТАСТИКА! На глаза наворачиваются слезы. (А может, это дым от костра щиплет?) Все равно, кто бы мог поверить, что я приехала сюда и не знала ни одной живой души, а теперь сижу с самыми лучшими на свете друзьями?!! И жарю зефир на пляже на закате?!!

Жизнь просто чудесна.

Восхитительна (разве не так говорят?) — и чудесна!



# Лодочный САРАЙ

Когда все песни были спеты, весь зефир съеден, костер почти догорел и остались только черные тлеющие угли, настало время идти спать. Половина ребят будет сегодня ночевать в лодочном сарае! В гамаках! (Поскольку желающих у нас много, пришлось поделиться на две ночи, потому что гамаков на всех не хватает.) А я попала в первую группу, которая будет ночевать сегодня!!! Черт, я радуюсь, как... как маленький ребенок (!), пока мы, девчонки, стоим в ванной и чистим зубы. (Мы — это Каро, Лив и я; мы будем ночевать в сарае.)



— Я *никогда* не спала раньше в гамаке, а вы? — спрашивает Лив, когда мы спускаемся к сараю.

— Нет, — говорим мы хором.

— И *никогда* — в лодочном сарае, — добавляю я.



Другие тоже раньше не ночевали в сарае для лодок.

Мы приходим раньше мальчишек и занимаем гамаки, какие нам нравятся. Кажется, в комнате висит какое-то напряжение. Все взволнованы и возбуждены.



— А если мы выпадем из гамаков во сне?! — говорит Каро, когда мы садимся каждая на свой гамак. — Так, среди ночи?!

Мы с Лив совершенно согласны, что такое вполне может случиться, но надеемся, все будет хорошо.

Тут с воплями в сарае появляются мальчишки!



# Утреннее купание

ДЕНЬ ШЕСТОЙ (суббота)

Я просыпаюсь оттого, что кто-то дергает меня за руку. Это Лив.

— Ода, пойдем купаться? — шепчет она нетерпеливо.

Я сильно не выспалась. Трудно открыть глаза.

Я зеваю и вдруг чувствую, что вся *раскачиваюсь*... Тут я вспоминаю, что лежу в гамаке в лодочном сарае!

— Идем же, — шепчет другой голос.

Надо мной стоят Лив, Каро, Эспен, Клемент, Эрик и Александр. Они улыбаются. Я потягиваюсь и опять зеваю.

— Сейчас? — спрашиваю я. — А сколько времени?

— Четверть седьмого, — шепчет Клемент.

— Пойдем, Ода! — шепчет Эрик. — Освежающее утреннее купание перед завтраком! Так мы как следует проснемся.

Я вдыхаю свежий утренний воздух и вижу: уже несколько солнечных лучей пробиваются через открытую дверь сарая. Я сажусь, и гамак принимается раскачиваться, но Каро хватает его, чтобы я не упала. Конечно, я иду с ними купаться!

— Хорошо! — шепчу я в ответ, и мы крадемся из сарая всей компанией.



Мы бежим в воду на счет «три», все вместе, и пытаемся не визжать: вода такая холодная, но мы не хотим будить остальных. Купаться просто невероятно чудесно, и освежающе, и весело! (P.S. Мы купаемся в обычном белье, купальников мы с тобой не взяли.) Я ложусь на спину и плыву, разглядывая голубое небо. На нем совсем немного облаков, и я уже догадываюсь, что день будет замечательным

Дорогой дневник,

ночевать в лодочном сарае было просто ЖУТКО весело!!!!

Те, кто будет ночевать сегодня, должны быть просто счастливы. Потому что это так ИНТЕРЕСНО!!! Мы были все вместе, мальчишки и девчонки, болтали и шептались до глубокой ночи! Еще слышали массу звуков снаружи, страшных, удивительных звуков, а потом пугали друг дружку в шутку. (Я ни разу не испугалась на самом деле. По-моему, никто не испугался.) Пока не могу объяснить толком, это просто надо пережить.

Правда. Если тебе когда-нибудь предложат переночевать в гамаке в лодочном сарае,

**СКАЖИ ДА!!!!!!!!!!!!!!**



## СТРАШИЛКА?

— Обещаю, это не страшилка! — говорит Вера, смотря на нас. — Правда, Йенни?

— Да, правда! — подтверждает Йенни и серьезно кивает.

Мы с девочками сидим на нашей базе (так мы решили назвать это место) на полянке в лесу. Мальчишки скоро к нам присоединятся. Йенни и Вера только что рассказали, что каждый год кто-то пытается выбраться из лагеря посреди ночи. Это *строжайше* запрещено. И каждый год кого-то ловят. В наказание либо отправляют домой, либо «*что еще похуже*». Такие ходят слухи, утверждают Вера и Йенни. Мне *ужасно* хочется узнать, что же это «похуже», чем отправить домой. (Должно быть, что-то очень страшное...)

— То, *что похуже*, на самом деле ужасно, — говорят Йенни и Вера почти хором.

Но они точно не знают, *что* это такое — «похуже».

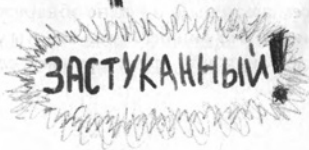
Элисе утверждает, это просто страшилка, но Йенни и Вера отрицают. (Я же *немного* не уверена, что такое «страшилка», но делаю вид, что все знаю, чтобы не выглядеть душой.)

— Кроме того, вообще невозможно по-тихому выбраться, — говорит Лив. — Потому что спальни охраняют!

— Да, но ведь вожатые тоже спят, — говорит Каро.

— А если они проснутся? — возражает Лив. — Или, представь себе, может быть, они только *делают вид*, что спят?!!

Все соглашаются, что выбираться ночью из лагеря слишком рискованно. И все согласны, что так рисковать и быть отправленными домой мы не хотим. И уж точно мы не хотим выяснять, что же это такое **ЕЩЕ ПОХУЖЕ...**





## Парочка

Вдруг мы слышим: кто-то идет через лес. Мальчишки! Мы стрелой мчимся к деревьям и прячемся. Сидим в укрытии и ждем, чтобы напугать их, когда они придут. Мы замерли от волнения.

Тут они появляются. Но это не мальчики. Это какие-то ребята постарше (почти совсем взрослые), которых я раньше никогда не видела. Парень в кепке и девушка с хвостиком. Они идут рядом и болтают. Даже нас совсем не замечают. Они болтают и болтают совсем без остановки. (Точнее, он болтает, кажется.) Они пересекают нашу базу, где мы только что сидели, и идут дальше по тропинке. Кажется, они спускаются к воде. (Может, они собрались поплавать?) Парень все еще болтает, а девушка с хвостиком смеется. Я смотрю на ее хвостик, он раскачивается из стороны в сторону. Резинка на хвостике ярко-красная. Интересно, что он там такое говорит смешное. А может, у нее плохое чувство юмора, и она смеется над всем подряд. А может, он на самом деле очень забавный, откуда мне знать.

Просто удивительно, как нам удалось высидеть тихо, как мышкам, всем шестерым, и нас не обнаружили проходившие мимо. (Но они были так заняты сами собой.) Мы делаем знак друг другу и решаем следовать

за ними. На расстоянии. Мы крадемся за деревьями вдоль тропинки и умудряемся дойти до самого края леса незамеченными. Мы все еще слышим их. Теперь болтает девушка. Мы прокрадываемся как можно дальше, ложимся на живот на краю леса и смотрим на них.

Они сели на скалу рядом с причалом. Сидят, разговаривают и смотрят друг на друга. Кажется, они жутко влюблены, потому что не могут перестать друг на друга смотреть. И, по-моему, ничего не говорят такого интересного или смешного, но все равно оба смеются. Почти над *каждым* сказанным словом. Они толкают немножко друг друга в бок. Сидят, приклеившись друг к другу. На них смотреть как-то очень необычно. Они наверняка влюблены. Совсем *недавно* влюблены.

— Пойдем найдем мальчишек, — вдруг предлагает Элисе.

Конечно, она хочет найти парней. Точнее, своего дорогого Мариуса, своего *парня*.

— Ладно, — отвечаем мы хором, крадемся обратно, бежим через лес назад, на нашу базу. (Хотя я бы *еще* полежала и пошпионила.)



# Уже вечер...



Дорогой дневник,

ПРОСТИ. Но у меня просто не было времени писать сюда постоянно! Потому что столько всего происходит и дни так быстро летят! Но опять: ПОТРЯСАЮЩИЙ день. Который, к сожалению, закончился. Я, Лив и Каро сегодня ночуем в спальне, а Йенни, Вера и Элисе — в лодочном сарае, счастливицы.

**P.S.** Лив и Каро уже спят, а я так устала, потому что поднялась очень рано и купалась с утра. Но теперь ПОРА и мне спать. Все.

**P.S.2** Завтра вечером будет ДИСКОТЕКА!!!!





Плохой погоды

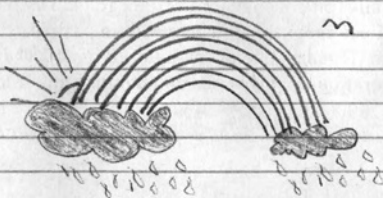


не бывает...

ДЕНЬ СЕДЬМОЙ (воскресенье)

Дорогой дневник,

сегодня воскресенье, и завтра — уже целая неделя, как я здесь!!! Кажется, я уже много раз говорила, но мне просто НЕ ВЕРИТСЯ, как быстро летит время. СЛИШКОМ БЫСТРО!!! И все равно целая куча всего случилась!



Мы, кстати, только что позавтракали, а снаружи идет дождь. ЛИВЕНЬ. Поэтому многие сидят в доме и читают или играют. Но скоро мы куда-нибудь все равно выберемся. У нас же есть дождевики!





Дождь закончился около получаса назад, и теперь мы отправляемся на Крабовую дискотеку! Карл Уве называет ее Крабовой, потому что она у моря, в лодочном сарае.

— Вау, как кру-у-у-уто! — говорит Элисе, когда мы заходим в сарай.

Он действительно стильный. Вожатые повесили массу фонарей и прожекторов и вращающийся дискотечный зеркальный шар! Они занавесили открытую дверь лодочного сарая черной простыней, так что внутри совершенно темно, только фонари горят. И все сверкает и переливается разными цветами. (Правда, очень стильно.) В одном углу стоит стереоустановка с огромными колонками, и Карл Уве сегодня диджей. А вдоль другой стены стоит стол с соком, попкорном, чипсами и шоколадным печеньем.



Еще не так много народу танцует. Многие стоят у стола, кто-то играет в мяч снаружи, вместо того чтобы быть внутри. Одни играют в футбол, другие в волейбол, а кто-то в бадминтон. А кто-то просто стоит или сидит и болтает.

Тут Каро и Вера просто *бросаются* на танцпол; их совершенно не беспокоит, что они почти единственные! И раз уж Вера танцует, конечно, Клемент тоже хочет танцевать. Элисе и Мариус присоединяются. Йенни ходит по танцполу на руках и размахивает ногами в воздухе. Она *танцует на руках!!!* Выглядит это очень комично. Каро, Вера, Клемент, Элисе и Мариус танцуют так по-дурацки, просто прыгают очень весело, и мы тоже присоединяемся.



Мы очень устаем от всех этих прыжков, надо сделать перерыв и выпить сока. Потом все начинается заново. Александр и Эспен вытаскивают Йенни на танцпол, один тянет ее за левую руку, другой за правую, и мы следуем за ними.



А потом Карл Уве включает клейкие песни. Элисе и Мариус за ноль секунд оказываются вплотную друг к другу на танцполе. Я вижу, как Элисе кладет руки в задние карманы Мариуса! То есть она держит руки у него на *попе!!!* (*Поверх штанов, но все равно!*) И тогда Мариус делает то же самое.

И, конечно, Александр приглашает Йенни, и они танцуют рядом с Элисе и Мариусом. (P.S. Александр и Йенни *не* кладут руки друг другу на попу.) А потом вся остальная компания присоединяется и танцует большим кругом, держась за руки. Я уже собираюсь пойти в круг, как передо мной оказывается Эрик.

— Потанцуем? — спрашивает он, и я не возражаю.

— Отличное настроение! — говорю я и смеюсь.

Эрик в ответ не смеется.

— Посмотри на Элисе и Мариуса! — продолжаю я и киваю в их сторону: они плотно прижались друг к другу и держат руки друг у друга сзади.

Я снова смеюсь. Но очень странно, что Эрик не смеется! Он *всегда* смеется надо всем на свете. И все время шутит. А теперь он вдруг смертельно серьезный. Странно и непонятно. Может, он вдруг расхотел со мной танцевать? Может, он уже жалеет? Может, он думает, я совсем не смешная?

Но я все равно не хочу прерывать наш танец, это будет как-то странно. И мы танцуем дальше молча.



# Самый БЕЗНАДЕЖНЫЙ клейкий танец во Вселенной

Песня, кажется, самая длинная на свете. Она все тянется и тянется. Она *никогда* не закончится!!! Я немного вспотела — от самой ситуации. Потому что с Эриком очень неловко танцевать! Он такой странный, мы стоим, он держит руки у меня на талии, а я положила руки ему на плечи, и мы, кажется, даже не попадаем в такт. Ни в такт с музыкой, ни в такт друг с другом.



Я смотрю на Мариуса и Элисе. Они танцуют *абсолютно* в такт. *Полностью* прижавшись друг к другу. Просто *мегасклеившись*. Мариус танцует даже с закрытыми глазами! Я не могу от них оторваться. Чувствую, как бьется сердце. Удивительно, как *легко* у них получается танцевать клейкий танец. (А на самом деле это совсем не легко...)

Наконец-то самая длинная песня на свете закончилась, и я могу отпустить Эрика, выбраться из его онемевших рук и закончить этот *супербезнадежный* танец.



# Парочка номер

## ТРИ!!!



Я выхожу вдохнуть немножко свежего воздуха. И прямо перед лодочным сараем Клемент и Вера сидят на скамейке и держатся за руки! Они замечают меня и, кажется, смущаются, при этом выглядят гордыми и счастливыми одновременно!

«Черт, тут что, в этом лагере что-то в ВОДУ подмешивают? Что здесь ТАКОГО? ВСЕ становятся парочками!!!» Элисе и Мариус, парень в кепке и девушка с хвостиком (за которыми мы вчера шпионили), а теперь Клемент и Вера! Я улыбаюсь. Вера говорит, что я могу сесть, но я отказываюсь. Не хочу им мешать, иду к скале и сажусь там.

Оборачиваюсь и смотрю на Веру и Клемент: они сидят, и болтают, и хихикают, и смеются, и держатся за руки. И смотрят *только* друг на друга, будто бы все вокруг для них ничего не значит. И, конечно, они страшно трогательные. Такие влюбленные и счастливые! Я как-то не понимаю, как у них получается, как они *осмеливаются*. Я бы хотела быть на их месте... (То есть не сидеть вместе с Клементом, а чтобы у меня был парень, в которого я была бы ужас как влюблена и который был бы влюблен в меня, и чтобы я знала точно, как это — быть с кем-то вместе...)



# Удивительное спокойствие НА СКАЛЕ

— Привет, все в порядке? — спрашивает кто-то за моей спиной.

Это Эрик. Он стоит и смотрит на меня. Я киваю, пытаюсь изобразить улыбку. (Надеюсь, это похоже на улыбку!) Эрик садится рядом.

— Веселая дискотека, — говорит он, я снова киваю.

Вот-вот сядет солнце, но небо не такое потрясающе розовое, как в тот вечер у костра. Много облаков, я едва вижу солнечные лучи, пробивающие облака над горами. Я чувствую, Эрик смотрит на меня, и я перевожу взгляд на него. Свет вечернего солнца падает ему на очки, я не могу разглядеть его глаз. Все это очень странно, потому что я не могу разглядеть, о чем он думает, как бы. Точнее, неправильно. Я в любом случае не вижу, о чем он думает, но я... Можно хотя бы *понять*, какое настроение у человека, когда смотришь ему в глаза. По большей части. Видно, рассердился человек, или огорчился, или думает о чем-то, или испугался, например.



Но тут солнце совсем уходит за горы, и блеск в очках Эрика исчезает. Я вижу его глаза. Он все еще смотрит прямо на меня. Но я не могу расшифровать его выражение лица. Не могу понять, в каком он настроении. Он все такой же серьезный, как на дискотеке, но не злой. Вдруг меня охватывает какое-то беспокойство, сердце начинает колотиться, будто бы я нервничаю, не понимаю отчего. Я вообще ничего не понимаю, и это гадко. Я отворачиваюсь от Эрика. Смотрю прямо перед собой на море. Когда я через какое-то время снова осторожно поглядываю на него, он делает то же самое (смотрит на меня). А потом мы оба отводим взгляд.

Мы сидим и смотрим на море, ничего не говоря, и я немножко успокаиваюсь.

Чувствую, как потихоньку успокаивается сердце.

И здесь очень даже нормально сидеть.

Очень спокойно, вообще-то.

Так мы и сидим, мирно, молча, пока не заканчивается Крабовая дискотека, и все шумно выбегают на вечерний воздух и расходятся по спальням.





# ОПЯТЬ КАК ПРЕЖДЕ (УРА!)



ДЕНЬ ВОСЬМОЙ (понедельник)

— Не так много было крабов вчера на Крабовой дискотеке, — говорит Эрик за завтраком. И улыбается.

И потом продолжает шутить и смеяться, как обычно.

«Ура! — думаю я. — Эрик опять стал самим собой!

А не таким странным и серьезным, как вчера!»

Эрик дразнит Клемент, потому что Клемент совершенно приклеился своим стулом к Вериному. Серьезно, подвинься он еще чуть-чуть, он бы сел на Веру. Мне просто смешно.

— Подвинься, — просит Вера Клемент с улыбкой. — Я не могу съесть свой бутерброд!

И Клемент двигается *немного*. На пару сантиметров, наверное. Он совсем потерянный, бедняга.



# БЕДНЯГА

Дорогой дневник,

почему я так часто думаю «бедняга» о влюбленных? Я сама это заметила. Мне кажется, это уместно. Но вообще-то мне не ЖАЛКО Клемента и Веру или Элисе и Мариуса.

Наоборот, мне их совсем не жалко! Они же вместе!!!

На самом деле жалко должно быть тех, у кого НЕТ любимого. Нет человека, который смотрел бы такими страшно влюбленными глазами. Кто бы держал за руку. Тех, кто...

кто такой, как я?.. Тех, кто не знает, как может быть хорошо?

Кто ПОНЯТИЯ НЕ ИМЕЕТ, как это — быть с кем-то вместе...

Может, на самом деле ЖАЛКО МЕНЯ?



# ОТКРОВЕНИЕ

— Эй! Прекрати! — кричу я Эрику с причала, пытаюсь бросить в него мидию.

Мы с Лив, Каро и Йенни ловим крабов. Остальные плавают на байдарках или каноэ, все, кроме Элисе и Мариуса, которые идут вдоль берега и брызгают друг в друга водой. Эрик подгреб прямо к причалу, чтобы веслом обрызгать меня, нахал.

Пока Эрик отгребает в сторону, Каро поворачивается ко мне с хитрой улыбкой.


— Знаешь, что Эрик *до смерти* в тебя влюблен, Ода? — говорит она совсем неожиданно.

— Чего?! Нет! — говорю я и не понимаю, о чем она.

— Да, да, *влюблен*, — вторит ей Йенни, а Лив согласно кивает.

И все три хихикают.

— Неужели ты не заметила? — спрашивает Лив. — Он же *все* время вокруг тебя!

— Вокруг меня?.. — удивляюсь я. — Мы же вместе *все* время, все вместе... 

— Да, — подтверждает Йенни, — но это же очевидно. Он всегда садится рядом с тобой. Он всегда подходит к тебе, разговаривает с тобой, каждый раз, когда у него появляется шанс. Ну, так, по мелочи, ничего необычного.

Я смотрю на них. Все три кивают, соглашаясь. Я *ничего* не понимаю.

— Ну вот, например, сейчас, — говорит Каро, — он подплыл и брызнул в *тебя* водой. Не в нас. Он хочет твоего внимания, правда?

Я сижу на краю причала и не знаю, что сказать. Я ничего не замечала. Вообще. Я *совсем* не верю, что Эрик... в меня... *влюблен*?!! Ничего не понимаю.

Йенни, Каро и Лив только хихикают, а Каро толкает меня в бок.

— А тебе он нравится? — спрашивает она.

— Что? — переспрашиваю я. — Не-е-е-ет, я...



И тут я чувствую, что краснею (!), а девчонки хихикают *еще* больше.

— Ну, тут все честно, — продолжает Каро, широко улыбаясь.

— Но я... — начинаю я.

— А Эрик о-о-очень милый, — перебивает Йенни.

Я просто немею. Тысяча мыслей проносится в голове. И теперь я не решаюсь смотреть на воду, туда, где гребет Эрик! И на Каро, Йенни и Лив я тоже смотреть не хочу. Поэтому я просто таращусь на леску для ловли крабов. Потому что мне вдруг кажется, что Каро, Йенни и Лив намного старше меня. Потому что они видят и знают то, чего я не вижу и не знаю.



Но теперь, задумавшись, я согласна, да. Эрик всегда хочет мне помочь, даже когда мне не нужно. (Так же как Мариус помогает Элисе, вспоминаю я.) Он протягивает мне руку и помогает встать. (Но я-то думала, он так со *всеми*, потому что он такой добрый!) В конце концов, я всегда оказываюсь с ним на одной и той же яхте или в каноэ. И во всех остальных случаях мы всегда оказываемся рядом. (На нашей базе, у костра, в гамаках, за завтраком...)

Я просто раньше об этом не думала! Это же было случайно? А девчонки правы, это просто мелочи, как они сказали. Только я их не замечала. (До сих пор.) И таких мелочей очень *много*. Уже почти целую неделю.

Я вдруг чувствую, сердце бьется быстрее, я улыбаюсь. Сердце колотится уже со страшной скоростью, как вчера вечером после Крабовой дискотеки. Когда мы с Эриком сидели на скале...

И тут я вспоминаю странного и серьезного Эрика, когда мы танцевали. (Отчего *это*?) А когда он пришел и сел рядом со мной на скалу... Что это было? Почему он молчал и был таким серьезным, а не как обычно? Значит, я ему нравилась, а потом вчера... разонравилась? Все прошло???

*Я не хочу, чтобы прошло!!! Я ХОЧУ  
нравиться Эрику. Хотя ПОНЯТИЯ НЕ ИМЕЮ,  
почему мне этого хочется...*





Дорогой дневник,

Эрик что, влюбился в меня? Или БЫЛ влюблен? Надеюсь, еще влюблен. Подумать только!!! Подумать только, Эрик в меня влюбился! Об этом даже приятно думать вообще-то. Но... влюблена ли я в Эрика? Эрика в очках и с рыжеватыми лохматыми волосами (ОЧЕНЬ лохматыми). Эрика со всеми его веснушками. У него ПРАВДА масса веснушек. Я никогда в жизни не видела столько веснушек на ОДНОМ человеке.

**10 хороших сторон Эрика:**

1. Он ОЧЕНЬ ДОБРЫЙ.
2. Он очень смешной.
3. Он всем помогает.
4. Он считает, я хорошо плаваю на яхте.
5. Я всегда так рада, когда вижу его!
6. Он улыбается, и много смеется, и улыбается ВСЕМ телом и глазами.
7. С ним легко болтать.

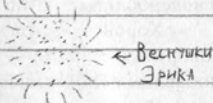
8. Я никогда не чувствую себя глупо рядом с ним.

9. Он всегда с интересом меня слушает.

10. У него просто замечательная улыбка.

11. У него красивые глаза.

12. У него красивые веснушки.



Ладно, получилось двенадцать пунктов вместо десяти. И я могу продолжить. Оказалось, найти хорошее в Эрике ужасно *просто*...

Дорогой дневник,

вдруг я немного озадачилась...

— Ода! — слышу я чей-то крик и вздрагиваю — настолько меня поглотил дневник.

Я поднимаю взгляд. И вот он идет, прямо ко мне! ЭРИК!!! Я чувствую, что краснею, *совершенно* как помидор, и спешу закрыть дневник.

«Господи, — думаю я, — а вдруг он ВИДЕЛ, что я только что написала!!!»

Эрик подходит к скамейке перед спальней девочек, на которой я сижу.

— Вот ты где, — говорит он. — Мы играем в волейбол, ты с нами?

— Хорошо! — отвечаю я, и мне так легко всегда говорить с Эриком. — Надо только вот это занести! — добавляю я, показывая на дневник.

— Отлично! — слышу я голос Эрика у себя за спиной. Я уже бегу в спальню.

Когда я выхожу, он все еще ждет меня. (*Вау! Эрик такой ОТЛИЧНЫЙ!!!*) Мы подбегаем к волейбольной площадке и ко всем остальным.

— Ты со мной в команде? — спрашивает Эрик.

— Ладно! — отвечаю я и улыбаюсь ему.

— Отлично, ты хорошо подаешь, — замечает Эрик, и я абсолютно счастлива.





КОГДА ХОЧЕТСЯ, ЧТОБЫ ЭТО НИКОГДА  
НЕ КОНЧАЛОСЬ

ДЕНЬ ДЕВЯТЫЙ (вторник)

До конца лагеря всего ТРИ дня!!! (Если НЕ считать сегодня. Точнее, не совсем понятно, как считать, потому что в пятницу мы не будем здесь до вечера, к сожалению...) В общем, мы уезжаем послепослезавтра! Просто катастрофа. Я (или мы, все вместе) хотим, чтобы лагерь продолжался ВЕЧНО!!! Дни просто СЛИШКОМ быстро идут. Никто из нас этого не может понять. Нас, девчонок, как всегда по утрам будит чудовищная песня Сири, но нас это больше не беспокоит. Мы уже привыкли. Это вроде как часть жизни в лагере. Кажется, мы даже разочаруемся, если Сири НЕ придет и НЕ будет петь нам с утра.

— Мы *решились*, пойдем! — говорит Вера с задором.

— Думаешь, у нас получится уговорить парней? — спрашивает Элисе.

— А если нас застукают? — замечает Лив. — И пошлют домой уже *завтра*!

Мы принялись обсуждать, как бы нам сбежать из лагеря. Посреди ночи. Это было бы жуть как здорово! А если у нас еще и получится и нас *не* застукают!!!

— Будет жестоко, — говорю я. — Не хочу, чтобы меня отправляли домой...

— И «что *похуже*» тоже не хочется... — волнуется Лив.

— Надо обсудить с ребятами, — говорит Элисе. — Послушать, что *они* скажут.



# СБЕГАТЬ – НЕ СБЕГАТЬ?

Мы не можем договориться, стоит ли рисковать. Кто-то согласен, как я, Вера, Каро и Элисе, а еще Эрик, Мариус и Ханс Петтер. Клемент не хочет, но, думаю, он все равно отправится с нами, раз Вера собралась. Остальные не так уверены. Так что мы договорились еще немного подумать. И хотя бы разработать хороший план. Мы хотим, чтобы либо пошли все, либо никто. Так что пока мы НЕ сбегает...



# Когда тебя любят

Дорогой дневник,

когда тебя любят (или по крайней мере ты кому-то ужасно нравишься), это просто потрясающее чувство. Особенно если тебе этот человек тоже нравится.



Больше об этом мне нечего сказать, потому что я опять бегу к остальным! Не могу тратить время на дневник.



# КОНЕЦ БЛИЗИТСЯ...

ДЕНЬ ДЕСЯТЫЙ (среда)

Дорогой дневник,

сейчас раннее-пре раннее утро, я проснулась раньше остальных.

Мы вчера не сбегали. Ничего не вышло, потому что мы не смогли договориться, идти нам или нет, и если идти, то как и когда. Зато нам было очень весело, весь день.

Просто НЕ ПРЕДСТАВЛЯЮ, что уже послезавтра мы разъезжаемся по домам!!!!!!



# ПЛАН

— Значит, сбегает! — говорит Элисе, она очень взволнована.

У нас есть план. Мы решили выбраться из лагеря! Завтра ночью! Мы вылезем через окно спальни и встретимся на базе в лесу. В час ночи. Участвуют и девчонки, и мальчишки, и план наш гениален. Никто из вожатых не заходит и не проверяет спальни после часу ночи, насколько мы поняли, и, поскольку мы собрались бежать завтра вечером, то есть в четверг, нас уже не отправят домой. Потому что в пятницу мы все равно уезжаем!

А что касается этого наказания — *которое похуже*, — мы все-таки рискуем... В конце концов, это *может* быть просто страшилка. Может, нет никакого наказания. Потому что, если вожатые что-нибудь с нами сделают, это ведь обнаружат?! И тогда дети и подростки больше не захотят сюда возвращаться? И тогда лагерь придется закрыть???

К тому же мы с трудом можем себе представить, чтобы кто-нибудь из вожатых сделал нам плохо. Потому что они *очень добрые*. Ну, может, кроме Сири?.. Если бы кто-то что-то и мог с нами сделать, так *только* она. Но нет. На самом деле и про Сири мы так не думаем. Очень большая разница между тем, когда заставляешь застилать кровать или поешь отвратительно, и тем, когда ты на самом деле ЗЛОЙ.



P.S.:

Дорогой дневник,

я почти совершенно определенно думаю, что нравлюсь Эрику.  
Очень похоже на то. (Хотела только это написать.) Спокойной  
ночи!!!



# СЕГОДНЯ НОЧЬЮ ЭТО СЛУЧИТСЯ

## ДЕНЬ ОДИННАДЦАТЫЙ (четверг)

— Да вы струсите, — говорит один из мальчишек в лагере; кажется, его зовут Лукас.

— Или вас застукают, *наверняка* застукают, — замечает другой.

— Нет, *не* застукают! — возражает Вера. — Вот увидите!

— Тс! — шикает нервно Лив и смотрит на вожатого, стоящего невдалеке. — Нас могут услышать!

Уже до многих дошли слухи, что мы собираемся сбежать, они подходят к нам в этом убедиться. (Все в нашей компании — из самых старших в лагере. Остальные помладше думают, будто наш план безумный.) Они не верят, что он сработает. А может, не верят, что мы сможем. Думают, мы струсим. (Ха! Мы им еще покажем.)

— Но почему же ночью?.. — спрашивает какая-то девочка.

— А вот потому, — отвечает Элисе. — Потому что весело.

Девочка смотрит на Элисе и на нас всех. Кажется, ей непонятно, почему это так весело. (Просто она еще не доросла до понимания.)

— Но ночью же темно! — говорит девочка.

— Вот именно! — отвечает Вера с улыбкой.

— Хватит уже обсуждать! — перебивает их Лив, она дико волнуется и смотрит на старшего вожатого.



# ДНЕВНЫЕ ЗАНЯТИЯ

(или, точнее сказать, НЕ-ЗАНЯТИЯ)

День тянется очень медленно. (Ура!) Мы сидим и лежим на траве, и расслабляемся, и вообще ничего не делаем. Мы решили за завтраком, что так проведем целый день. Причина — мы хотим, чтобы день тянулся бесконечно долго. Мы *хотим* скучать, чтобы день проходил страшно медленно! Потому что мы хотим быть в лагере сколько захотим, верно?!!

Все предыдущие дни пролетели, мы даже их не заметили. А завтра мы едем по домам. А МЫ НЕ ХОТИМ ПО ДОМАМ!!!



— Встретимся на следующий год, правда? — спрашивает Йенни.

Все кивают и говорят «Да, конечно!» очень так решительно.

— *Определенно*, — говорит Клемент много раз подряд и смотрит влюбленно на Веру.



— А разве... мы не встретимся до того, как пройдет целый год?!! — спрашивает Мариус.

Вот об этом-то мы не подумали, никто из нас. Мы решаем, что надо обменяться адресами и телефонами, всей компанией, чтобы мы могли писать, отправлять смс и звонить друг другу после того, как разведемся. А может, даже навещать друг друга и встречаться! Йенни бежит за бумагой и ручками, а Александр и Эспен бегут ей помочь. Ей, конечно, совсем не нужно помогать принести несколько листочков и ручки. (Это просто потому, что оба с ума сходят по Йенни...) Когда они возвращаются, мы все записываем свои адреса и телефоны и раздаем остальным. Это занимает довольно много времени, потому что каждому надо записать *всё* ДВЕНАДЦАТЬ раз подряд. А когда мы заканчиваем, приходит время обедать.



(что бывает у нас на обед)

# После обеда

Мы опять лежим или сидим на траве. Каро ворочается и вздыхает. Смотрит на часы. Йенни ходит вокруг нас на руках, а Вера встает на мостик и дурачится.

— Может, займемся чем-нибудь? — наконец спрашивает Каро. — Поиграем в волейбол, что ли?

— Да! — отвечают многие хором.

Все встают, кроме меня, Эрика, Элисе и Мариуса. (P.S. Элисе и Мариус не замечают, что вокруг них существуют другие люди, потому что они затеяли борьбу ногами.)

— А разве мы не собирались просто скучать сегодня? — спрашиваю я.

Никто не отвечает, все уже на волейбольной площадке.

Все, кроме меня и Эрика. (Еще Элисе и Мариуса, но они не считаются, потому что они даже не заметили, что мы остались вчетвером, последними на траве.)

Эрик сидит рядом со мной. Он смотрит на меня, улыбается и *краснеет!* Ужас как мило, и я улыбаюсь в ответ.

Я все сижу.

И Эрик тоже сидит.

Хотя мы ни о чем не договаривались.

Просто так получается.

И мне *нравится* сидеть и скучать вместе с Эриком.



# ПРЕДЕЛ

Но в конце концов существует предел — как долго можно сидеть и скучать, даже рядом с человеком, который тебе очень нравится. И вот мы достигли этого предела. Элисе и Мариусу надоело бороться ногами и щекотаться, а нам с Эриком надоело просто сидеть. Так что мы идем плавать на яхте! Ура!



# НАМ НЕЛЬЗЯ

## ЗАСЫПАТЬ!!!!

Отбой! УЖЕ!!! Наш план продлить день провалился... Потому что день, как и все остальные, пролетел незаметно... (Утешает только, что день был *распрекрасный*. Так что жаловаться не на что.)

Когда все ложатся, мы шепчемся и болтаем. Я замечаю, как мы взволнованы все. До ночного побега осталась всего пара часов!!! И нам надо бодрствовать до часу ночи, просто нельзя никому засыпать. (Мы же не можем завести будильник и разбудить остальных, а еще хуже — разбудить вожатых!)

Мы договорились, что, *если* кто-то из нас заснет, остальные его разбудят. Все равно. Нам надо выбраться из кроватей без четверти час примерно, одеться и прокрасться на нашу базу к часу ночи. И там мы встречаемся с мальчиками.

*А-а, боже мой, как я волнуюсь!!!!*

Кстати, в спальне невыносимо жарко. Намного жарче, чем в остальные вечера, хотя ВСЕ окна нараспашку.





01:04

Я резко сажусь в кровати, достаю фонарик и свечу на часы. Час ноль четыре. *Мы проспали!!!*

— Каро! — шепчу я, и Каро резко просыпается, точно как я.

— Ой, я заснула? — спрашивает она обескураженно.

Мы слезаем с кроватей, они, конечно, ужасно скрипят, и Лив тоже просыпается.

— Сколько времени? — шепчет она.

— Пять минут второго! — шепчу я в ответ.

— Ой! — шепчет Лив и садится на кровати, и та скрипит.

Мы с Каро стоим тихо. Прислушиваемся.

Но больше никто, к счастью, не проснулся. Мы будим Элисе, Йенни и Веру и одеваемся как можно тише.

— Тс! — говорит Лив и прислушивается.

*Не слишком ли мы шумим? Больше никто не проснулся?*

Нет. Кажется, нет. Все что мы слышим, — слабый храп, кто-то ворочается в кровати.

Времени уже около десяти минут второго, мы готовы. У нас три фонарика на всех. Вера забирается на подоконник, и в одно мгновение она уже на улице. Мы отправляемся за ней, одна за другой. Забираемся на подоконник и прыгаем.





Когда все оказываются на улице, мы бежим как можно тише к лесу. На улице так тепло! Хотя сейчас ночь. Необыкновенно прекрасная летняя ночь. (Точнее, не знаю, насколько она необыкновенная, я же впервые на улице в это время. Но мне так кажется.) Небо звездное, и луна почти полная, поэтому даже немного светло. (Луна и звезды светят.) Нам даже и не нужны фонарики, и мы их выключаем, пока не оказываемся за деревьями. Мы бежим и смеемся. В лесу *немного* темнее, но все равно не страшно! Только *интересно*, к тому же нас так много! И вообще здесь в лагере нет *никого* страшного. Вообще. И лес мы уже прекрасно изучили, прожив тут две недели.

— *Удивительно*, как это мы заснули *все* вместе! — говорит Элисе.

Нам тоже удивительно. Это *правда* удивительно. Что мы *ВСЕ* заснули в тот *единственный* вечер, когда засыпать было никак нельзя... Но мы же проснулись! По счастью! «И тогда мы собрались и прокрались наружу», — думаю я, пробегая между деревьев.

— Думаете, мальчишки уже там? — спрашивает Вера. (Мы должны были быть на месте двадцать минут назад!)

— Не знаю, — говорит Лив.

— *Наверняка*, — замечает Элисе.

Мы добегаем до базы. До просвета в лесу. И там сидят мальчишки!!! Мне становится так радостно на душе, когда я вижу Эрика в кругу мальчишек. И видно, что все парни безумно рады видеть нас.

— Мы решили, вы трусили! — говорит Эспен. — Мы тут сидим уже *двадцать пять* минут!

— Мы заснули! — отвечает Элисе и идет прямоиком к Мариусу.

— Но, по счастью, мы проснулись примерно двадцать пять минут назад, — добавляю я.

Вера садится рядом с Клементом. Они даже обнимаются! (Остальные девчонки тоже расселись.) Я стою и не знаю, куда мне сесть. Как-то очень глупо пойти и сесть рядом с Эриком. Тогда ВСЕ это заметят! Я смотрю на Эрика, а он — на меня. Он улыбается мне со своего места. Мне придется обойти всех, чтобы сесть рядом с ним. Нет, так не годится. Я так не могу. Так что я усаживаюсь, где стою, между Лив и Александром. Но Эрик сидит *прямо* напротив, и я могу смотреть на него не так очевидно для всех. И он может смотреть на меня, если захочет. И Эрик смотрит. Почти все время.

Мы сидим, болтаем обо всем на свете, и мы страшно возбуждены, потому что у нас получилось, потому что мы на улице *посреди* ночи. Нам светят луна и звезды, и все кругом синее, и настроение просто волшебное.



# ЗЕВАЕМ



Через некоторое время, довольно долгое, кто-то в кругу начинает зевать. И я вижу, что уже многие хотят спать. Мариус кладет голову на колени Элисе — по-моему, он уже заснул. Вера с Клементом тоже сидят, прислонившись друг к другу, и моргают. И уже говорить больше почти не о чем. Лив смотрит на часы.

— Сколько? — спрашивает Ларс, зевая.

— Почти половина третьего, — отвечает Лив.

— Может, пойдем обратно? — предлагает Вера, и Клемент кивает рядом с ней.

— Да, пока нас не застукали, — добавляет Лив.

Все согласны. Элисе будит Мариуса, и мы встаем.

Мы отправляемся назад. Наружу-то мы выбрались, но теперь надо прокрасться обратно, чтобы нас не поймали. Идем через лес к спальням. Вдруг Александр бежит вперед и в шутку пугает Йенни, она сильно вздрагивает, все смеются и принимаются бежать. Тут кто-то берет меня за руку (!), и я оборачиваюсь. Это Эрик!





— Идем, — шепчет Эрик и тянет меня за собой в другую сторону, подальше от остальных.

Никто этого не замечает. По крайней мере за нами никто не идет и никто нас не зовет.

Я понятия не имею, куда он тянет меня, да и мне все равно.

Я чувствую только теплую руку Эрика, которая держит мою, и сердце бьется сильно, пока мы бежим через лес.



# НА ПРИСТАНИ

Мы переходим на шаг. Но Эрик не выпускает моей руки, а я не выпускаю его. Мы идем рядышком, молча. Выходим из леса на скалу. Мы не договаривались, куда пойдем, мы оба молчим, но направляемся к причалу. Не знаю, зачем и туда ли мы вообще идем. Может, мы просто так идем. Я *вполне* могу просто идти, держась за руки, посреди ночи, с Эриком...

Мы почти дошли до причала и тут замечаем какое-то движение. Там кто-то есть!

— Тс! — говорю я и тяну Эрика к краю леса.

Мы разжимаем руки, потому что надо сосредоточенно пробираться за деревьями, чтобы нас не обнаружили. «Это кто-то из нашей компании? Разве не все пошли обратно? Кто-то застрял, как мы?» Загадочно.

— Кто это? — шепчет Эрик.

— Понятия не имею, давай выясним? — шепчу я в ответ, и Эрик кивает.

Мы крадемся, прячась за деревьями и кустами, как можно ближе к причалу, чтобы нас не обнаружили. Вдруг стало темнее, потому что луна зашла за облако. Мы с Эриком садимся на корточки на краю леса. Я все смотрю и смотрю, но не могу разглядеть, кто там на причале. Но там кто-то есть, это очевидно. Кажется, две спины и две головы?..

«Черт, почему нельзя включить фонарик?»

— Там внизу кто-то сидит, — говорит Эрик.

И тут вдруг снова выходит луна. И тогда мы видим их совершенно отчетливо! На причале сидят двое, вплотную друг к другу. Парень и девушка. И у девушки хвостик. Мы видим их со спины, но я сразу понимаю, кто это. Я их вижу. Не знаю уж, как я догадалась со спины на таком расстоянии, в темноте. Это те двое ребят постарше, за которыми мы однажды шпионили. Парень в кепке и девушка с ярко-красной резинкой — влюбленная парочка!





# ПРОИСШЕСТВИЕ НА ПРИЧАЛЕ!!!

Я вижу, как парень обнял девушку, а она прижалась к нему всем телом.

— Это ведь не из лагеря? — шепчет Эрик, и я киваю.

— Это ребята постарше, которых мы тут видели, — шепчу я в ответ.

— Может, он тут живут или отдыхают, — шепчет Эрик, и я киваю опять.

Мы сидим и смотрим на них, а они ни о чем не подозревают. Мы — как два ночных шпиона. Мы больше не разговариваем. И тут на причале кое-что происходит...

Парень поворачивает голову и смотрит на девушку. Кепка у него надета козырьком назад. Потом он поднимает руку и берет ее за хвостик. Не сильно дергает, так, очень осторожно. А потом разворачивает ее голову аккуратно к себе, и они оказываются лицом к лицу. Тогда он немного наклоняется и *целует ее!* Прямо в губы!!! Они сидят и целуются!!!! *Правда!* Сидят на причале и *целуются!* *Совсем по-настоящему!!!*

Вдруг я задерживаю дыхание. Мне не оторваться от происходящего на причале. Мне просто *не верится*, что я за этим наблюдаю! Там, внизу, прямо на наших глазах, сидят двое и **ЦЕЛУЮТСЯ!**

**ПО-НАСТОЯЩЕМУ!!**

**ВСЕ ЕЩЕ!!!**

Я просто... просто... без слов.



Потом я понимаю, что хочу уйти. Сейчас же. Я толкаю Эрика, и он вздрагивает. Он тоже сидит и таращится на парочку. Эрик смотрит на меня, а я показываю в том направлении, откуда мы пришли.

— Идем, уходим, — шепчу я, и Эрик кивает.

И мы крадемся прочь.

Я оборачиваюсь в последний раз, парень с девушкой уже перестали целоваться. Сидят, прижавшись друг к другу. Очень близко. Девушка положила голову на плечо парню, а он склонился головой к ее голове. (Потому что он выше.) Они выглядят как *один человек* вместо двух. *Так* близко они сидят.





# Поцелуй

Не могу перестать о них думать. О парне и девушке. О том, что мы только что видели. Мы с Эриком бежим к скале. Это первый настоящий поцелуй, который я видела *по-настоящему* в жизни. И я в шоке. Точнее, нет, не в шоке, но не могу перестать об этом думать! Они сидели на причале и *целовались враскоряку*! И когда парень взял девушку за волосы, за хвостик с ярко-красной резинкой, и повернул к себе ее лицо, и... это было самое... самое прекрасное, романтическое, особое зрелище. Это было... неопишимо.

Мой самый первый поцелуй.

Точнее, самый первый поцелуй, который я видела.  
Я совершенно взбудоражена.





Мы с Эриком продолжаем бежать. Понятия не имею, куда мы направляемся, и, похоже, Эрик тоже. Мы больше не держимся за руки, и оба молчим после происшествия на причале. Только бежим. Иногда Эрик меня немного обгоняет, иногда я — его. А иногда мы трусим рядом друг с другом. Но мы не болтаем. И я вижу, что Эрик тоже задумался. (Я не уверена, что он думает, но так кажется.) Мне надо откашляться, потому что у меня комок в горле или что-то туда попало, и голос будет звучать очень странно, если я соберусь что-то сказать. Но я совсем не знаю, что мне говорить. Потому что не понимаю: что *говорят* после такого?..

— Здесь? — спрашивает вдруг Эрик и останавливается. (Он имел в виду, что мы остановимся здесь.)

Я тоже останавливаюсь и оглядываю весь наш путь. Никто нас не найдет, так далеко мы от лагеря.

— Окей, — говорю я.

И мы стоим. Оба запыхавшиеся после пробежки. Я сажусь, и Эрик тоже. Мы смотрим на воду молча. И одновременно ложимся на спину, рядом друг с другом, и смотрим на небо. Там не видно ни облачка, луна светит очень ярко и блестят тысячи звезд. На них *просто жуть* как здорово смотреть. Я никогда раньше столько звезд

на небе не видела, никогда в жизни. Я снова чувствую комок в горле — *так* прекрасно мне смотреть на небо. И *так* прекрасно лежать рядом с Эриком.

Вдруг я наталкиваюсь на его руку и чувствую, как он вздрагивает. Но руку не отдергивает. И мы по-прежнему ничего не говорим и не смотрим друг на друга. Но совершенно неожиданно наши мизинцы друг за друга цепляются!



Наши мизинцы держатся за руки!!! И сердце мое сильно бьется. Как в тот вечер на скале, после Крабовой дискотеки, и как тогда, когда мы бежали через лес рука в руке сегодня ночью, и как бывало *много* раз в последнее время, когда я видела Эрика или была с ним. Это безумие. Просто какое-то безумие. И мне это нравится. Потому что мне он нравится, мне нравится Эрик!

«Ты мне страшно нравишься, Эрик!» — думаю я про себя, поворачиваюсь и смотрю на него. И в ту же секунду он тоже поворачивает голову и смотрит на меня. Мы смотрим друг на друга. И я чувствую, как краснею, потому что, кажется, он услышал мои мысли. Но я знаю, что не слышал. И надеюсь, в лунном свете не видно, как я покраснела...

Мы лежим и смотрим друг на друга, и это так замечательно! Эрик супермилый. У него такие стильные очки и веснушки повсюду. Они рассыпаны по нему плотно-плотно. Очень мило. Я правда так думаю, самые прекрасные на свете веснушки. Они мне даже напоминают звездное небо над нами... или звездное небо напоминает мне веснушки Эрика... Вдруг мне так хочется сказать это ему! Но я молчу. Потому что это прозвучит так глупо. И к тому же этот комок в горле... Мы оба откашливаемся одновременно и улыбаемся.



(Кажется, мы улыбаемся тому, что одновременно откашливались, хотя тут особо нечему улыбаться.)

Потом Эрик откашливается еще раз, я слышу, как он набирает воздуха и говорит:

— Ты будешь моей девушкой?

*Блин. Вот так БА-БАХ, вдруг. Я просто совсем... совсем... не понимаю, как это Эрик только что сказал, но он ведь сказал! И он ужасно смущен и в то же время такой СМЕЛЫЙ!!!!*

Он лежит и смотрит на меня; кажется, он немного испуган, и в то же время он самый замечательный, самый крутой и лучший на свете! И, даже не задумываясь, я говорю:

— Да!

Вот прямо так и говорю.

И это кажется очень-очень правильным.



(P.S. Нарисовать, что я сейчас чувствую, совершенно невозможно)

# ВМЕСТЕ!!!!!!!!!!

*У меня есть парень!!!! Впервые в жизни!!!! Вот так внезапно!!!! Это просто с ума сойти!!!! И я так счастлива!!!! И все мои мысли просят ТЫСЯЧУ счастливых восклицательных знаков!!!! Мы с Эриком вместе!!!!!! Вот я лежу ПОСРЕДИ НОЧИ на скале рядом с Эриком, МОИМ ПАРНЕМ!!!!!! Мы ВМЕСТЕ!!!!!! ПО-НАСТОЯЩЕМУ!!!!!! Мы ВМЕСТЕ!!!!!! ПО-НАСТОЯЩЕМУ!!!!!!*

*Наверное, я УМРУ-У-У-У-У-У-У-У!!!!!!*



Эрик берет меня за руку, и мы держим друг друга крепко, не только мизинцами. Он улыбается, но больше ничего не говорит. И я тоже. Нам и не надо. Мы лежим, смотрим друг на друга и улыбаемся, и я чуть-чуть смущена, но это меня не волнует. И Эрик выглядит смущенным, при этом он все улыбается и улыбается. И все просто идеально.

Когда мы пролежали, глядя друг другу в глаза, довольно долго, мы опять стали смотреть в небо.

Лежим, и смотрим в небо со всеми звездами, и держимся за руки. И это лучшее чувство во *всей* моей жизни. Очень странные ощущения, но *хорошие* при этом, потому что наши с Эриком руки идеально подходят! Все так странно, будто мы *всегда* держались за руки.

Над нами проносится ветерок. Он теплый, почти как воздух из фена.

И у меня теперь есть парень.

Все просто *совсем* идеально.



# Первый в жизни день с ЦАРНЕМ!!!!!!

## ДЕНЬ ДВЕНАДЦАТЫЙ (пятница)

Я немного ворочаюсь и чувствую, каким *каменным* стал матрас у моей кровати в лагере. Он просто *невероятно жесткий!!!* И неужели уже включили свет? Я сажусь, протирая глаза, открываю их и... БЛИН!!! Я на улице! На скале! Уже светло, солнце высоко, и... рядом со мной лежит ЭРИК!

— Эрик! — чуть не кричу я и трясу его за руку, и Эрик резко просыпается.

Он садится, оглядывается; кажется, он совершенно сбит с толку. Он трет глаза под очками, которые немного криво сидят на носу. Поправляет очки.

— Мы заснули! — говорю я.

Эрик смотрит на часы.

— Сколько времени? — спрашиваю я, оглядываясь, смотрю на скалу и туда, где лагерь.

— Без трех восемь!!! — говорит Эрик, и мы в ужасе смотрим друг на друга.

— БЕГОМ! — кричим мы хором, вскакиваем на ноги и бежим.

Мы бежим и бежим со всех ног, назад в лагерь.



Блин, нас застукают!!!

Мы добегаем до лагеря; по счастью, на улице еще нет вожатых. Я несусь к окну, через которое мы вылезали ночью, но резко останавливаюсь, когда слышу голос Эрика:

— Ода! — кричит он.

Я замираю на месте. Не смею обернуться. По всему телу бегут мурашки. Нас застукали!

Я медленно оборачиваюсь и вижу лицо Эрика. Наверное, он бежал за мной вместо того, чтобы идти в свою спальню.

Я оглядываюсь по сторонам и все еще никого больше не вижу. Все-таки нас не поймали?... Смотрю на Эрика и не совсем понимаю, зачем мы тут стоим, почему не бежим, чтобы прийти вовремя.

— Доброе утро, — говорит Эрик.

Голос у него мягкий, красивый. И он так *потрясающе* улыбается. И подмигивает мне! И в то же время краснеет!



Он такой замечательный и милый.

— Доброе утро, — говорю я и улыбаюсь в ответ, в то же время не понимая, почему мы так рискуем.

*И тут Эрик меня обнимает!* (Так, очень быстро!) Потом разворачивается и убегает со всех ног в мальчиковую спальню.

— Увидимся за завтраком! — слышу я, как он кричит на ходу.

Я секунду смотрю ему вслед и потом тоже несусь что есть сил.



# ЗАСТУКАЛИ!!!

Я подхожу к самому окну и остаюсь незамеченной, как мне кажется. Все происходит так быстро, я даже сообразить не успеваю, ни за чем не слежу, главное — залезть в окно, только залезть, попасть внутрь, чтобы не застучали, не наказали и чтобы не было *чего похуже*, только бы залезть. И как только я спрыгиваю на пол между кроватями, дверь в спальню распахивается, и с песней заходит Сири...

Я смотрю на свою кровать, но уже не успеваю в нее залезть. И вдруг обнаруживаю, что ВСЕ на меня смотрят. Все девчонки сидят или лежат в своих кроватях и смотрят на меня. И глаза у них огромные, как шары, просто гигантские глазищи и очень круглые. Я ни разу не видела, чтобы в восемь утра вся спальня так мгновенно просыпалась, ни разу в жизни. И никто не говорит ни слова. Никто не шепчется, никто не хихикает, не болтает и не смеется. Все только и смотрят на меня. И все испуганы. До смерти.

Я оглядываю себя. Я полностью одета. И даже в кедах. Сначала я сбрасываю с себя кеды, они летят под кровать. Потом начинаю стаскивать свитер. Стою со свитером на голове и слышу... НИЧЕГО!!! Никаких шагов, никакого резкого пения. Руки у меня застряли в рукавах

свитера, а свитер все еще торчит на голове, закрывая все лицо так, что я ничего не вижу.

— Так-так, Ода Андреа? — слышу я строгий голос Сири *прямо* передо мной.

Кажется, сердце *вот-вот* остановится.



Но оно не останавливается. Стучит себе дальше в полную силу. Не понимаю почему. Если бы суждено ему было остановиться, чтобы я умерла от ужаса, от остановки сердца, это бы случилось *прямо сейчас!!!* Когда меня застукала СТРОГАЯ СИРИ (!), потому что я сбежала ночью! Что строжайше, совершенно запрещено!!! И меня не могут отправить домой в наказание, потому что мы и так *собираемся* сегодня домой...

«Что похуже, что похуже, что похуже», — больше я ни о чем не думаю. И я натягиваю свитер обратно.

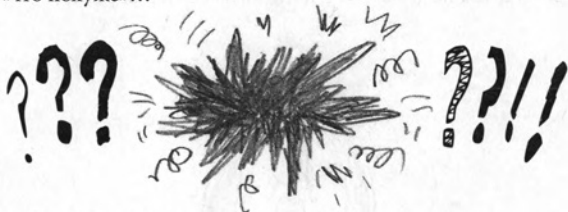


# ЧТО ПОХУЖЕ...

Я натягиваю свитер обратно через голову и смотрю Сири прямо в глаза.

Она стоит руки в боки и смотрит на меня очень строго.

Кажется, все девчонки в спальне перестали дышать — так стало тихо. И я чувствую всем телом, что сейчас я ДОЛЖНА быть центром вселенной. Магнитом, который всех притягивает. Потому что ВСЕ смотрят только на меня. И все думают, какое я получу наказание. Я просто знаю. И всё, что я могу сделать, — это принять наказание... Выяснить раз и навсегда, что же это такое «что похуже»...



Я сглатываю.

Смотрю на Сири.

И тут она говорит:

— Так ты уже встала и оделась?



Я молчу. Даже не киваю, только таращусь на Сири.  
— Какой жаворонок! — продолжает она. — Пример для подражания для всех вас, сонь. Давайте вставайте! Завтрак через полчаса!

И выходит.

Я все стою и НИЧЕГО не понимаю.

Что это только что произошло? Меня, получается, не застучали? Все позади?

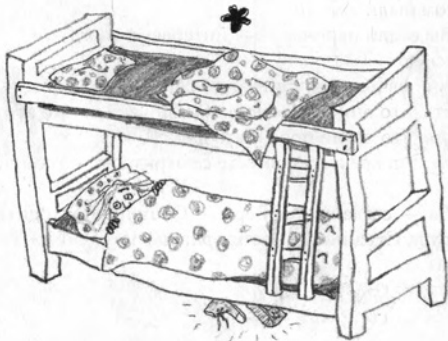
Девчонки слезают с кроватей, кровати скрипят. И я слышу, как многие девчонки шепчутся.

Но тут перед самым выходом Сири останавливается. Я задерживаю дыхание. И Сири громко и резко говорит:

— Но, Ода?

— Да?.. — еле могу вымолвить я и понимаю, что слегка напугана.

— Ты забыла застелить кровать, юная барышня, — заканчивает Сири, выходит и закрывает за собой дверь спальни.



# Центр внимания

— О боже-е-е-е-е мо-о-о-о-ой! — говорит Каро и за секунду спускается с кровати. — У тебя *получилось!* Тебя не застучали! Ты правда была на улице ВСЮ ночь?!!

И я стою, а все девчонки толпятся вокруг, все хотят всё знать, все вне себя от того, что только что случилось и что я не была в спальне ВСЮ НОЧЬ.

— Ты была с Эриком, да? — спрашивает Вера с хитрой улыбкой.

Значит, они *видели*. Значит, они знали, что мы с Эриком были вместе.

— Вы стали парочкой? — интересуется кто-то, а я краснею.

И тут девчонки принимают визжать и свистеть, говорить, что они *так и знали* (!), они *знали*, что это случится, что давно пора и так далее.

— Вы так *прекрасно* вместе смотрите! — говорит Каро.

— Да, — соглашается Вера. — Отлично подходите друг другу. Странно, что этого *раньше* не случилось.



И мне приходится рассказать, что мы делали и где были. Но я не рассказываю о происшествии на причале, не рассказываю о целовавшихся парне и девушке. И не рассказываю, что мы с Эриком лежали рядышком, держались за руки и смотрели друг на друга. Говорю, что мы гуляли и смотрели на звезды, и что вообще-то ничего особенного не произошло...

— А-ах, ка-а-а-ак романти-и-и-ично! — говорит Элисе с мечтательным взглядом. — Сидели и вместе смотрели на *звездное* небо!

Я просто горжусь собой. Чувствую, какая я крутая. Очень *прикольно* быть центром внимания!

— Да, — подтверждаю я. — И луна была почти полной, огромной и очень ярко светила. Было *страшно* жарко, и все было синим. Было просто очень... волшебно.

— А-а-а-а-а-ах! — говорят все девчонки хором и соглашаются, как это невероятно романтично и особенно.

И это *правда*. Еще романтичнее и особеннее, чем они думают. Я только улыбаюсь сама себе и чувствую, что в сердце у меня поселилась самая прекрасная на свете тайна. Тайна эта в том, как потрясающе лежать, взявшись за руки с самым прекрасным мальчиком на свете, и в том, как это — быть вместе с мальчиком в самый-самый первый раз в жизни.



# РАЗБОРКИ ЗА ЗАВТРАКОМ


Когда мы входим в столовую, настроение там царит очень странное. Совсем не такое, как обычно. Мы и чувствуем, и видим, и слышим это сразу же. Все сидят головами друг к другу, шепчутся, и голоса такие взволнованные. Тут я слышу, о чем они говорят.

— Он сбежал! — говорит кто-то.

— Да, и его застукали! — говорит другой.

— Когда он влезал в окно! — говорит еще кто-то.

Все это обсуждают. И мне кажется, что несколько человек называют имя — «Эрик».



О, НЕТ! — думаю я. — НЕУЖЕЛИ ЭРИКА ЗАСТУКАЛИ?!!

И первое, о чем я думаю, — *наказание...*

Я оглядываюсь: все мальчишки уже сидят за нашим столом, но я не вижу Эрика!!! Я иду прямо к ним. Они смотрят на меня и улыбаются!

— Привет, Ода! — говорят они хором, и я не понимаю, почему они не испуганы и не взволнованы. (То есть Эрик же их ТОВАРИЩ!!!)

— Привет, — говорю я и застываю перед столом.

— Поздравляю, Ода, — говорит Александр, и несколько мальчишек прыскают со смеху.

— Чего-чего? — спрашиваю я.

— Ну да, заполучила парня, а? — говорит Эспен. — Неплохо.

— Э-э, спасибо... — говорю я. (Это все, что мне сразу приходит в голову.) — Но, — продолжаю я. — где Э...

И не успеваю я закончить предложение, как в столовую входит Карл Уве и громко откашливается. А прямо за ним идет ЭРИК!!!

Я тарашусь на Эрика, он идет прямо к нам и улыбается мне! Не понимаю, как он (или ВСЕ мальчишки) могут сейчас *улыбаться*...

Эрик садится, и я сажусь рядом с ним, и вся столовая наполняется взволнованными голосами.

— Тихо! — говорит Карл Уве, и вся столовая затихает.

Все перестают есть, перестают разговаривать. Все смотрят на Карла Уве.

— Один молодой человек сегодня утром влез в окно спальни, — объявляет Карл Уве, кто-то хихикает, и все смотрят туда, где мы сидим, все смотрят на Эрика.

Карл Уве откашливается опять и смотрит, откуда раздаются смешки. Снова воцаряется мертвая тишина. Тогда Карл Уве продолжает:

— Как вы знаете, в лагере строжайше запрещено выходить на улицу ночью без сопровождения вожатых. Я просто ушам своим не верю.

 **Эрика ДЕЙСТВИТЕЛЬНО застужали!**  
**Блин!!!** 

И я не верю сама себе, тому, что я сама *делаю*.  
А я протягиваю руку и беру Эрика за руку под столом!!!

(Да, вот так вот взяла и *сделала!!!*) И я ее крепко сжимаю, с ужасом думая о наказании, ожидающем Эрика...

В общем, я сижу в столовой за завтраком в лагере и **ДЕРЖУ ЗА РУКУ СВОЕГО ЛЮБИМОГО!!!** Просто невероятно.



Эрик смотрит на меня, *подмигивает* и *улыбается!* Будто его *совсем* не заботит, что у него неприятности.

Поверить не могу, что он такой спокойный!!!

Не понимаю.

Почему он не напуган *до смерти*??!

— Но дело в том, — продолжает Карл Уве, — что мы не можем ничего утверждать без очевидных доказательств.

Теперь мне кажется, Карл Уве говорит очень взрослому сложно. Что он *имел в виду*, сказав это?..

А Карл Уве продолжает:

— Молодой человек, о котором идет речь, объяснился, сообщив, что он выходил рано утром, чтобы опорожниться. То есть в туалет.

По столовой пролетает вздох. Кажется, все очень удивлены, просто в шоке от того, что слышат.

— Но я хотел бы отметить, что у нас есть *туалеты* для данной необходимости, — говорит Карл Уве. — Здесь *не разрешается* вылезать в окно по малой нужде. Пользуйтесь дверьми и пользуйтесь туалетами.

Кто-то смеется. А Карл Уве выглядит очень серьезным, но видно, что он с трудом сдерживает улыбку. И тогда смеется еще больше народу.

— Но! — обрывает смех Карл Уве громким строгим голосом, и снова становится тихо. — Дело касается *вашей безопасности*, надеюсь, вы понимаете. А мы отвечаем за вас всех, пока вы здесь. Поэтому *сообщайте*, чтобы мы знали, где вы!

Многие кивают понимающе.

Потом Карл Уве еще много говорит, но уже о чем-то другом, и я с облегчением вздыхаю. Наказания не было!



Ни для кого из нас! И я снова сжимаю руку Эрика под столом и чувствую, как он сжимает мою в ответ.

Тогда я смотрю на него, а он уже смотрит на меня, и мы улыбаемся друг другу и оба краснеем, но мне все равно. Потому что я просто *счастлива*!

— О-о-о-о-о, как ми-и-и-и-ило! — говорит Элисе, и все остальные смеются.

И свистят, поддразнивая в шутку нас с Эриком, все вместе, по-дружески, и это совершенно нормально.



# Тропическая ночь

Когда завтрак окончен, еще до выхода из столовой, Карл Уве говорит, что наступил день отъезда, и он надеется, нам было хорошо. Он и остальные вожатые считают, что мы — *позитивные люди*, так он говорит, и он надеется увидеть многих из нас следующим летом. И еще он надеется, что было не *слишком жарко* в спальнях сегодня, в такую тропическую ночь.

— Что? Тропическая ночь? — спрашивает кто-то.

И тогда Карл Уве объясняет, что когда температура всю ночь превышает двадцать градусов, то часто такую ночь называют тропической. Как раз сегодня такая и была.

«Вау, — думаю я. — Тропическая ночь.  
Мы гуляли ТРОПИЧЕСКОЙ НОЧЬЮ.  
Мы с Эриком были на улице ВСЮ  
тропическую ночь, и мы стали парочкой.  
В тропическую ночь.  
Блин. Как это ПО-ОСОБЕННОМУ!»





# Клятва

А день сегодня — самый грустный на свете. Хотя мы все еще в лагере, хотя солнце светит, хотя мы можем делать что захотим и у нас есть миллион занятий. Но мы уезжаем!!! И большинство из нас живут очень далеко друг от друга. Мы живем в совершенно разных частях страны, далеко-далеко! И никто из нас не собирается ходить в одну и ту же школу. Кроме Веры и Йенни: они живут в одном городе, и вместе ходят на гимнастику, и встречаются примерно каждую неделю просто так, счастливицы.

Вся компания сидит на траве в печали. И с каждой уходящей минутой приближается отъезд и приближается расставание...



— Вы клянетесь, что приедете на следующий год? — спрашивает Вера.

Она смотрит пристально и серьезно на нас и держит Клемент за руку.

И мы все клянемся.

— А раньше мы не увидимся? Раньше, чем через год? — спрашивает Клемент.

Он спрашивает нас всех, хотя, скорее всего, думает больше о Вере. И мы все согласны, что надо встретиться раньше! Конечно, надо встретиться! И мы будем писать смс и звонить друг другу. Конечно, будем! Все согласны, и мы повторяем клятвы снова и снова. (Но в душе мне кажется чуть-чуть, что все не так и ничего не будет. Что мы не будем общаться так много, как сейчас обещаем. Во всяком случае, не *все* тринадцать...)

Я сижу рядом с Эриком, и он подталкивает меня рукой. Я смеюсь и даю ему сдачи. И вот мы так толкаемся, и мне при этом очень грустно. Потому что эти две недели в лагере были просто ФАНТАСТИЧЕСКИМИ! Мы так много всего сделали, так много всего произошло, и время так быстро пробежало!!! И, наверное, мы не увидимся целый год...



# Бесконечные объятия

И вот автобусы готовы. Всех зовут сесть в один или другой. И начинаются объятия и бесконечные «пока», и «увидимся», и «созвонимся» по кругу. Все ужасно грустно, конечно. Я попадаю в один автобус с Лив, Каро, Элисе, Мариусом, Ларсом и Эспеном. Но НЕ попадаю в автобус с Эриком!

**Я НЕ ХОЧУ УЕЗЖАТЬ ОТ ЭРИКА!!!!**



— Но мы же увидимся до следующего года, — говорит Эрик, когда мы уже должны попрощаться.

— Да, — говорю я.

Очень многие уже сидят в автобусах. И мне все равно, что на нас все смотрят, я бросаюсь Эрику на шею и обнимаю его. Очень крепко. Эрик тоже обнимает меня, так же крепко. Так мы и стоим. Все обнимаемся и обнимаемся.



— Мы можем приезжать друг к другу в гости, — говорит Эрик мне на ухо, и я не могу ответить. — И еще можем слать друг другу смски и звонить, — продолжает он.

— Да... — раздается еле слышно мой голос.

У меня просто не получается ничего сказать. Потому что я так боюсь разрыдаться.

Уже многие стучат в окна автобуса изнутри, я слышу свист. Но мне все равно. Я хочу только обнимать Эрика целую вечность. Пусть все смотрят! Пусть свистят!

— Все садимся в автобусы, мы уезжаем! — говорит один из шоферов.

Мы с Эриком отпускаем друг друга. Я смотрю на него: в глазах у него слезы! Даже за очками их видно! И я замечаю, что у меня тоже слезы навернулись, потому что очертания Эрика вдруг расплылись. Слезы начинают течь по щекам, и я снова вижу Эрика отчетливо. Эрик. Мой любимый.

— Пока! — говорит Эрик.

— Пока! — говорю я.



Мы коротко обнимаемся еще раз, и теперь уже *надо* идти в автобусы: мы остались последними на улице, и один из автобусов уже сигналил.



# Самое-самое ПОСЛЕДНЕЕ послание

Когда я вхожу в автобус, все ликуют и аплодируют после представления, которое мы с Эриком только что разыграли снаружи. Мне совершенно все равно, я иду в самый конец автобуса и ищу Лив. Вон она сидит, она придержала мне место.

Лив прыгает в проход и пропускает меня к окну. Я сажусь и смотрю в окно, на второй автобус. И вижу Эрика! Он смотрит на меня, мы улыбаемся и машем друг другу.

— Ода Андреа? — вдруг раздается голос Карла Уве, который заходит в автобус.

Я вздрагиваю и поднимаю руку.

— Здесь! — говорю я, думая, что же случилось, не сделала ли я что-нибудь не так.

Карл Уве идет в конец автобуса, он держит что-то. Лист бумаги, кажется. Подойдя ко мне и Лив, он протягивает мне этот лист и говорит:

— Вот, тебе письмо.

Я морщу лоб и беру письмо.

— Спасибо... — говорю я, ничего не понимая.

«Письмо? Мне? Почему? От кого?»

Я смотрю на конверт. Отправитель не указан.

— Повезло, что последняя почта успела только что прийти, — говорит Карл Уве и выходит из автобуса.

— От кого это? — спрашивает Лив.

— Понятия не имею, — отвечаю я.

Я собираюсь открыть конверт, и тут автобусы трогаются. «Эрик!» — думаю я и смотрю из окна. Он все еще там, во втором автобусе, и смотрит на меня. И улыбается. Я улыбаюсь в ответ и дотрагиваюсь рукой до окна. И тогда Эрик делает так же, и мы так и едем. Пока автобусы не набирают скорость и мы не перестаем видеть друг друга.



Поездка, грустнее которой не представить...  
(Или нет, ЕЩЕ ГРУСТНЕЕ.....)

— Все в порядке, Ода, — говорит Лив. —

Вы увидите, вы же будете созваниваться, правда?

— Да, — говорю я, всхлипываю и смотрю на Лив. —  
А мы с тобой?

— Конечно! — говорит она, улыбается и при-  
слоняется ко мне.

Все так чудовищно грустно. В самой своей безумной фантазии я не могла себе представить, как ужасно уезжать из летнего лагеря. Особенно от Эрика. И мы были вместе всего *один-единственный* день, даже и целого дня не были (!), и вот уже уехали друг от друга! Какое-то сплошное несчастье.

— Эй, зато нам было очень весело, — говорит Лив и гладит меня по руке. — Вспомни, сколько всего классного было!

И хотя глаза мои полны слез, я улыбаюсь. Я снова всхлипываю и говорю:

— Да, было классно!

Я пытаюсь немного собраться. Слегка. Ради Лив.

И поскольку в автобусе так много народу, кто-то наверняка глазаеет на меня. Я смотрю на письмо, лежащее на коленях. *Не понимаю*: от кого оно? Я открываю конверт и достаю письмо.

И ТУТ мое сердце останавливается.

По крайней мере на пару секунд.

Письмо от Альфи!!!



## ПИСЬМО, КОТОРОЕ Я НИКОГДА НЕ НАДЕЯЛАСЬ ПОЛУЧИТЬ

Вдруг меня начинает подташнивать. Я покрываюсь потом. И сердце стучит, как никогда в жизни. Альфи??? Я почти про него забыла в лагере! Точнее, я забыла про него. И теперь все стремительно возвращается. То письмо, которое я написала Альфи в первую ночь в лагере. Я его положила в красный почтовый ящик в столовой и совсем про него забыла. Я вся горю. Потому что теперь я вспоминаю, что я написала в том письме... Альфи что, получил его? Это его ответ на мое письмо? Я замечаю, что Лив смотрит на меня и на письмо в моих руках. Я прижимаю его к себе обеими руками, чтобы она не смогла прочесть. Не знаю, хочу ли я его читать. Лив смотрит на меня, и ей страшно любопытно.





— От кого это? — спрашивает она.

— Ни от кого, — коротко отвечаю я.

— Что-то плохое случилось? — спрашивает Лив с беспокойством.

— Нет, — отвечаю я так же коротко. — Так, кое от кого письмо. Ничего страшного. От соседа.

— А-а, — говорит Лив; видно, что она мне не очень верит.

Я вижу: она понимает, что я вру или что-то скрываю. Но больше не расспрашивает. Чтобы я спокойно могла прочитать письмо.

*Если я хочу его прочитать.*



# И ВДРУГ ВСЕ СМЕШАЛОСЬ...

Я долго сижу, не читая письма. Просто не смею!!! Кажется, это совершенно невозможно, что бы там ни было. Почему Альфи мне написал? И что он вообще написал? Я просто *не хочу читать!!!*

Но надо. Потому что я возвращаюсь домой на Крокклейву, а там он, Альфи. И я его увижу. Может, даже сегодня...

Я держу письмо, чтобы никто вокруг не смог его прочитать. Оно не очень длинное, только полстраницы. Но нужную фразу я замечаю сразу же. Она прямо светится, будто... будто... будто бы сама по себе. И это действительно ответ на мое письмо, отправленное почти две недели назад. Ужасно-ужасно давно. И фраза Альфи, его ответ, падает на меня как бомба. Я раздавлена, совсем... не знаю, что мне чувствовать. Потому что ответ от Альфи такой: «Да, я хочу быть с тобой». А вопрос, который я ему задала в письме, был: «Ты хочешь быть со мной, чтобы мы были вместе?» Именно так я и написала. Именно так. (Да, знаю, очень глупо написала...) Но ответ от Альфи... Просто поверить не могу! У меня словно уши заложило, я не понимаю, что мне думать. Потому что это значит, что у меня, Оды Андреа Стокхейм... что у меня теперь... ДВА ПАРНЯ!!!



# ДОМА

ПОСЛЕ ЛАГЕРЯ

**с головой, полной мыслей,  
и письмом в кармане**



(...И еще мне надо сделать  
что-то очень, очень трудное...)

# Возвращение домой

— О-о-о-о-о-о-ода-а-а-а-а-а! — кричит Эрле и бежит ко мне, когда я выхожу из автобуса.

Она бросается мне на шею и обнимает меня. Я в шоке от *такого* бурного проявления ее радости, это немного непривычно. Меня не было всего две недели.

— Спасибо за открытки, Ода, СПАСИБО! — говорит Эрле, она совершенно счастлива.



— Что? — переспрашиваю я, не понимая, почему она так радуется моим идиотским открыткам.

То есть они же были полной ерундой, я писала, чтобы ее помучить.

На одной из них были очки за игру в карты, когда мы играли в лагере. Ну, в общем, такие открытки.

— Привет, Одадевочка моя, — говорит мама и крепко обнимает. — Было здорово?

Она смотрит на меня и гладит по щеке. Я киваю. И пытаюсь улыбнуться самым обычным образом. Потому что и правда было просто очень здорово!

Из-за всех родителей, которые приехали забирать детей (то есть подростков), царит полная сумятица, все происходит очень быстро, но я успеваю сказать «пока» Лив и остальным, кто был со мной в автобусе, прежде чем меня забирают домой. И мне так грустно! Потому что так ужасно говорить «пока» всем! Вот так вот вдруг! Особенно Лив...



Эрле с мамой рассказывают, что они делали эти две недели, и про Халка, который делает ремонт и далеко продвинулся, и по то, как здорово папа ему помогает, и бла-бла-бла. Я не очень-то их слушаю на самом деле, потому что чем ближе мы подъезжаем к Крокклейве, тем сильнее бьется мое сердце. Быстрее и быстрее. И дышать становится все тяжелее. Я просто зверски нервничаю!!! И письмо от Альфи жжет мне карман... (На самом деле нет, но так *кажется*.)

Я могла бы прямо спросить маму и Эрле, дома ли Альфи. Просто чтобы с *этим* справиться. Чтобы *знать* наверняка. Но не могу. Я даже не уверена, хочу ли я это знать. И как мне начать разговор? Чтобы никто ничего не заподозрил? Ведь иначе получится, что меня *смертельно* волнует, дома ли Альфи...

Но спрашивать не приходится, потому что Эрле вдруг сама про него заговаривает! Точнее, она говорит о Петере. Его младшем брате.

— Петера Снизу дома нет, они у кого-то временно живут, — говорит Эрле и выпячивает нижнюю губу, делая грустную рожицу.

— Что? — говорю я, и *теперь уже можно спрашивать!* — Почему? И Альфи тоже нет?

— Никого, — отвечает Эрле. — Потому что Златан с папой ремонтируют ванную, поэтому у них нет унитаза, ничего нет!

— Вот как? — говорю я, немного разочаровавшись, что Альфи нет дома.

И в то же время я чувствую облегчение. Разочарование и облегчение одновременно, если так бывает. И я сбита с толку. Но больше разочарована. Нет, мне легче. Все-таки, наверное, легче.

— Да, *как-то* глупо, — продолжает Эрле, — если они захотят в туалет по-большому или по-маленькому! Например, *посреди ночи*, а у них нет горшка!!!

Она смеется. Я закатываю глаза, чтобы она не заметила. Эрле еще не переросла эту горшочную тему...

— Но они очень скоро закончат с ванной, — говорит мама, — и скоро все вернутся домой.

— Как скоро? — интересуюсь я.

— Не знаю, через пару дней, может, — отвечает мама.

— А потом они уедут в Болгарию! — говорит Эрле. — До конца лета!

Она опять делает рожицу с выпяченной губой.

«Альфи не будет до конца лета?» — думаю я.

— Да, Эрле, — говорит мама. — Но Петеру надо навестить там семью. Он же не видел бабушек с дедушками, и дядей, и тетей, и двоюродных братьев и сестер с прошлого лета! А они еще ни разу не видели маленькую Клару. И Златан закончит ремонт, пока они в отъезде.

— Это несправедливо, — говорит Эрле, надув губы. — Мы с Петером Снизу должны были играть в индейское племя все лето!

— Можете играть, когда Петер вернется домой, знаешь ли, — успокаивает ее мама.

«Альфи не будет ДО САМОГО КОНЦА ЛЕТА?!!» — думаю я опять.

— А когда они уезжают в Болгарию? — спрашиваю я.

— *Никогда*, надеюсь, — говорит Эрле.

— Через недельку, кажется, — отвечает мама.

И тут мы выезжаем на Крокклею и оказываемся дома.



# ОТКРЫТКИ

— А-а, Ода, посмотри! — говорит Эрле с восторгом, как только мы входим в дом.

Она тянет меня за руку наверх, в свою комнату.

— Смотри! — говорит она и улыбается во весь рот; она страшно радуется и гордится.

Одна из стен заклеена открытками. Вплотную. И я их узнаю. Это все — мои дурацкие открытки из лагеря. Все вместе. (Тут намного больше открыток, чем я запомнила.) Хм. Мой план поиздеваться над младшей сестрой провалился, понятно. Потому что Эрле просто счастлива. Я смотрю на нее и не могу сдержать улыбки.

— Мне никогда не присылали столько открыток в жизни! — говорит Эрле. — Я обожаю получать открытки! Спасибо!!!



— Пожалуйста, — говорю я, улыбаюсь и легонько ее толкаю, она такая милая.

— Как приятно, что ты в отъезде подумала о сестре, Ода, — говорит мама из дверей, она тоже улыбается.

И я их не разочаровываю. Пусть они верят, что так все и было задумано.

— А где папа? — спрашиваю я.

— В Зеленом доме со Златаном, — говорит Эрле. — Пойдем посмотрим?

— Ладно, — говорю я. (Почему бы нет, раз Альфи все равно нет дома.)

— Я приготовлю обед, девочки! — кричит мама нам вслед.

— Хорошо-о-о-о-о! — кричим мы в ответ и бежим к Зеленому дому.

И мне нравится, что есть чем заняться и хорошо быть вместе с Эрле. И думать о чем-нибудь СОВСЕМ другом после автобуса. А вовсе не о том, о чем я сейчас думать не в состоянии.





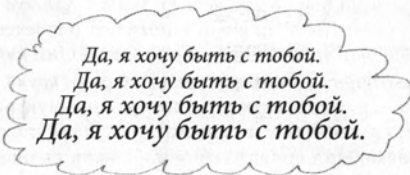
## МЫСЛИ ДОГОНЯЮТ...

Я провела с Эрле весь день сегодня, и чем только мы не занимались! Было весело. Папа с Халком уже отремонтировали очень много всего в Зеленем доме. Я почти ничего внутри не узнала! Они кучу всего снесли до самого цемента (!) и даже сделали перепланировку, например, сделали большую ванную там, где раньше были туалет, комната для стирки и кладовка. Они почти закончили с ванной, она стала очень большой и очень красивой! Совсем другой, чем раньше. Еще они сделали теплые полы. И еще много чего собираются сносить. Халк, кажется, решил ВСЕ переделать. Не понимаю, как у него получается, он все делает сам (немного с папиной помощью, конечно). Очень круто. Интересно, как будет, когда он все закончит?! В общем, ему еще очень много всего осталось. Так что хорошо, что впереди почти все лето.

Мы с Эрле были у курочек, и ходили вниз, на Фьорд, и выгуливали Эгира, До-мажора и Форемана для Лисбет. Несмотря ни на что, день вышел хорошим! И даже вовсе не противно снова увидеться с Эрле. Она в последнее время повзрослела, а я даже и не заметила. Она стала старше в чем-то. (Не во всем, надо отметить.) Но с ней теперь гораздо интереснее.

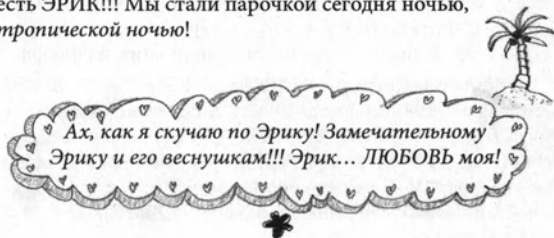


Я сижу у себя в комнате. Уже вечер. Эрле легла, а мама с папой сидят внизу. Я вынимаю письмо из кармана. Письмо от Альфи. Мне даже не надо вынимать его из конверта, потому что я помню его наизусть. Я перечитала его не меньше ста раз, пока ехала в автобусе из лагеря. Пятьдесят раз точно. Или, может, тридцать... или двадцать. Не помню точно. Все равно очень много раз! Вот в чем суть. Достаточно, чтобы запомнить каждое слово. И особенно одну фразу...



*Да, я хочу быть с тобой.  
Да, я хочу быть с тобой.  
Да, я хочу быть с тобой.  
Да, я хочу быть с тобой.*

Фраза все прокручивается и прокручивается у меня в голове. Альфи хочет быть со мной. И мы вместе. Мы с Альфи вместе. Мы — ПАРОЧКА!!! Просто с ума сойти! Не понимаю. И я еще его даже не видела с тех пор, как это случилось. С тех пор как... мы вместе. Но ведь у меня есть ЭРИК!!! Мы стали парочкой сегодня ночью, тропической ночью!



*Ах, как я скучаю по Эрику! Замечательному Эрику и его веснушкам!!! Эрик... ЛЮБОВЬ моя!*

# Эрик vs. Альфи



Дорогой дневник,

так нельзя. Это невозможно. Что происходит? Что мне ДЕЛАТЬ?!! Совершенно неожиданно у меня, Оды Андреа Стокхейм, возникло ДВА парня. ДВА!!!! От НУЛЯ я сразу перешла к ДВУМ! В мгновение ока. Даже не задумываясь. Эрик и Альфи. Блин. Так просто нельзя... И я не знаю, что делать!!! Надо выбрать? Надо, наверное, выбрать... правильно? Потому что нельзя, чтобы было ДВА парня одновременно. Или можно...?

Я достаю конверт и смотрю на дату. Письмо от Альфи отправлено два дня назад. То есть Альфи уже сказал «да», когда мы договорились с Эриком. Мы с Альфи уже были вместе, когда я была с Эриком! Но я же не знала — и не узнала, пока Эрик уже не стал моим парнем! А мы, Эрик и я, стали парой в настоящей жизни, а не на бумаге...

Кто же тогда считается?

Или кто считается больше?  
Или они одинаково считаются?  
А-а-а! Я не могу думать!  
Просто каша какая-то и...

Что же мне, собственно, теперь делать?!!

Дорогой дневник,

**МНЕ НРАВИТСЯ ЭРИК. ПОТОМУ ЧТО:**

он чудесный и добрый, с ним весело, у него масса веснушек, и такие лохматые волосы, и он все время шутит, и все смеются, и я ему нравлюсь, он думает, я многое умею, и нам было так весело вместе в лагере, и он... я всегда ему так РАДА. И мне очень нравится держаться с ним за руки и обниматься, это было просто так... ХОРОШО! И мы — то есть ОН — он мой САМЫЙ ПЕРВЫЙ ПАРЕНЬ (я так думаю), и я...

**Я ТАК ПО НЕМУ СКУЧАЮ!!!!**

**МНЕ НРАВИТСЯ АЛЬФИ. ПОТОМУ ЧТО:**

он крутой и красивый, веселый и добрый... и мы друзья, и ... он мне просто нравится, он ВСЕМ нравится, и ... **Я НЕ ПОМНЮ!!!**

Я откладываю ручку в сторону и пытаюсь думать об Альфи.

Альфи.... — думаю я. — Альфи, я думаю о тебе, ты такой... такой...

Но мне трудно! Потому что Альфи уже где-то далеко. Кажется, прошла целая вечность или даже больше (!) с нашей последней встречи. С тех пор как мы вместе что-то делали. Я его почти не помню!!! (То есть какой он, как он выглядит... и почему он мне так сильно нравился.) Я его забыла! Полностью! Разве можно забыть парня, в которого была влюблена, так быстро? Это вообще можно забыть???

Но ведь это же я его спросила. Это же я *хотела* быть девушкой Альфи. И он сказал «да».



Дорогой дневник,

Альфи хочет быть со мной. Со МНОЙ!!!! И мы уже парочка.

Альфи, самый популярный мальчик у всех девчонок в школе или вообще у ВСЕХ в школе, выбрал меня. Мой сосед, мой друг, такой суперский, красивый, и крутой, и веселый, и он так классно катается на скейте и танцует брейк, и... он хочет быть со МНОЙ!!!! Не с Иселин, и не с Анникой, и ни с кем больше.

Вдруг я замечаю, что уже давно улыбаюсь.

Может быть, можно иметь двух парней? Один здесь — а другого *здесь* нет? Может быть?.. Может, спросить маму?.. Ой! Я хватаюсь за сердце обеими руками. Сердце так заколотилось, так сильно-сильно, что прямо больно! У меня *болит* сердце!!!

И меня немного подташнивает, совершенно неожиданно.

Нет.

Не могу спросить маму.

Я сама знаю ответ.

Нельзя, чтобы было два парня одновременно...

Тогда я ИЗМЕНЯЮ!!!

Обоим *одновременно*!

Нет, надо выбрать.

Надо расстаться с одним из них...



# НЕВОЗМОЖНЫЙ выбор

Я перечитываю последнюю запись в дневнике — почему мне нравится Эрик и почему мне нравится Альфи. Но они такие замечательные, оба!!!



Дорогой дневник,

может, надо выбрать Альфи. Может, надо расстаться с Эриком... Потому что Альфи живет здесь, на Крокклейве. (Да, не сейчас, но обычно.) Хотя мы не виделись и я с ним не говорила уже ДВЕ недели. И мы даже смски друг другу не слали, и...

Мобильник! Я еще не включала мобильник! (В лагерь его брать было нельзя, и он пролежал выключенный в ящике письменного стола целых две недели!) Может, мне послать Альфи смс? Что я дома? Я включаю телефон. И тут же пищит сообщение! Может, от Альфи???

Я перечитываю его снова и снова. И замечаю, что улыбаюсь и чувствую легкое возбуждение. Лицо горит, и жар идет вниз по шее, и... Блин. Никогда еще не получала таких сообщений. Никогда в жизни. Вот каково, оказывается, получать смски от любимого! Нет, я не порву с Эриком.

ЭРИК, I ♥ YOU!!!!!!!



Я посылаю Эрику, моему парню, ответ:

«Привет!!! Тоже скучаю! Очень!!! ♥ ♥ ♥ Ода».

Это просто фантастика — посылать смски своему парню. Ничего проще не бывает!

Снова пищит сообщение, почти мгновенно.

От Эрика! Опять! Ура! Я читаю:

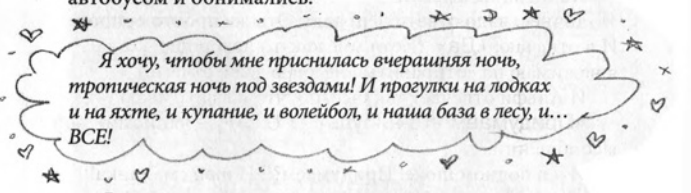
«Что делала? Я играл в футбол с приятелями. ♥ ☺ Э»

А-а! Суперское сообщение!!! Я тут же отвечаю. Пишу, что была с сестрой.

Можно ведь писать своему парню самые обычные смски! Точно такие же, как друзьям! Только это лучше! А я не знала.

Мы с Эриком очень много переписываемся, весь оставшийся вечер. И это так мило. И ложимся одновременно, и пишем «спокойной ночи», и «хороших снов», и «до связи завтра». Эрик — самый лучший на свете парень!!!

И когда я уже лежу, закрыв глаза, я все еще чувствую его тепло, тепло его щеки, когда мы стояли перед автобусом и обнимались.



Я хочу, чтобы мне приснилась вчерашняя ночь, тропическая ночь под звездами! И прогулки на лодках и на яхте, и купание, и волейбол, и наша база в лесу, и... ВСЕ!

Я лежу под одеялом, закрыв глаза, и я совершенно счастлива. Воспоминания о прекрасном, лучшем на свете летнем лагере проносятся у меня в голове и отзываются во всем теле. И я не могу перестать улыбаться.



# СМСКИ ...

Проснувшись наутро, я первым делом думаю об Эрике. И почти одновременно получаю сообщение. Ура! Еще одна смска от моего любимого! ОБОЖАЮ, когда у меня есть парень!!! Я беру телефон и смотрю. Но сообщение не от Эрика, оно от АЛЬФИ! И я чуть не теряю сознание, я его даже прочесть не в состоянии. Я не хочу даже читать. Но надо.

«Ты дома?» — написал он.

И больше ничего. Только: *ты-дома-вопросительный знак*.

Что мне на это *ответить*?!!

Понятия не имею...

Точнее, надо ответить правду. Это же просто вопрос. И я отвечаю: «Да». (Хотя мне как-то нехорошо, когда я нажимаю на «отправить», не знаю даже отчего.)

И Альфи отвечает так быстро, что я вздрагиваю.

«Придумаем что-нибудь? ☺ ☺ ☺» — написано в сообщении.

И я в полном шоке! Придумаем?!! И *три* смайлика!!! Но его же здесь нет? Он же у кого-то там ночует! Не могу сосредоточиться. И правда ПОНЯТИЯ НЕ ИМЕЮ, что ответить. Серьезно, без понятия...

Но пока я думаю, Альфи посылает *еще* одно сообщение.

Точнее, нет. Теперь это сообщение от Эрика!!!  
И я напугана до смерти, открывая сообщение от Эрика!  
Не знаю, из-за чего. Все это просто безумие какое-то!

«Доброе утро, малышка! Проснулась? ♥♥♥ Э»

И мне как-то совсем... совсем... не знаю!

Просто полная каша какая-то, когда получаешь смски  
от ДВУХ мальчиков одновременно!!! Я отшвыриваю  
мобильник на кровать и иду в ванную. Иду в туалет,  
чищу зубы и до-о-о-о-о-о-о-олго принимаю душ.  
А мысли все кружатся и кружатся, как карусель, в моей  
голове.





Сердечки

vs.



Смайлики

Я снова в комнате. В халате и с огромным полотенцем на голове. (Папа называет это «тюрбан», когда я, Эрле и мама ходим с полотенцем на мокрых волосах.)

Стоя в душе, я решила, что надо ответить обоим. На сообщения. Потому что я хочу ответить Эрику и я должна ответить Альфи. И мне с Альфи надо увидеться, чтобы порвать. Я же не буду слать ему смску. Это СЛИШКОМ подло. И мне все равно рано или поздно придется с ним увидеться. Это неизбежно.

И было бы в тысячу раз хуже встретиться с ним, отправив до этого сообщение «все кончено». Даже я понимаю, что так нельзя. Нельзя написать просто: «Привет, Альфи, все кончено. Ода». Или только «Все кончено. Ода». Нет, так не годится. Такие вещи надо делать, глядя в лицо; я должна с ним встретиться. Как бы это ни было ужасно.

Я снова смотрю на сообщение от Эрика: «Доброе утро, малышка! Проснулась? ♥♥♥ Э»

И я отвечаю: «Да. Когда ты проснулся? ♥♥♥ О»

Потом я нахожу сообщение от Альфи, там все еще написано «Придумаем что-нибудь?»

И я пишу: «Да. Когда ты хочешь? ☺ ☺ ☺ О»

И как только я отправляю сообщение Альфи, мне становится нехорошо. Смертельно нехорошо. Я смотрю

на смски: они почти одинаковые! Только *одно* слово отличается. И три сердечка Эрику и три смайлика Альфи. И я жалею, что поставила три смайлика Альфи, потому что я его обманываю! Он думает, что все в порядке, когда все совсем не в порядке!!! Мне просто нехорошо, страшно нехорошо; я знаю, что мне надо сделать, что я *сделаю*.

И я чувствую, что изменяю Эрику, потому что я еще не порвала с Альфи. Но я порву. Когда мы увидимся. Как только мы увидимся, сразу порву. О, боже мой! Кажется, я умираю. Надеюсь, что Альфи ничего не сможет сегодня придумать! Что он имел в виду завтра или другой день, может, через неделю!!! Мне так страшно.

Не каждый же день рвешь с кем-нибудь отношения. И не просто с кем-нибудь, а с очень *особенным* человеком.

И еще до того, как у тебя с ним что-либо началось...



Дорогой дневник,

я СДЕЛАЛА правильный выбор. Я ЗНАЮ. Потому что с АЛЬФИ мы вместе только на бумаге. В письме. Мы еще не вместе-вместе, мы не были парочкой в реальной жизни, так, как с Эриком.



# НЕЖДАНЫЙ ГОСТЬ

- Ода! — кричит мама снизу.
- Да-а-а? — кричу я в ответ из комнаты.
- К тебе гости! — кричит мама.
- Кто? — кричу я, натягивая футболку.



Но мама не отвечает, и я слышу шаги, кто-то бежит вверх по лестнице. И вот он уже у меня в дверях.

**АЛЬФИ!!!**

Сначала я ничего не говорю. Потом понимаю, что стою разинув рот и таращусь на него. И Альфи улыбается.

— Привет! — говорит он совершенно обычно, как всегда. (Меня это смущает.)

И тут он подходит и обнимает меня!!! Я столбенею. Как палка. Хотя Альфи обнимает меня всего секунду, и я не обнимаю его в ответ. И я не знаю, что мне делать или говорить.

Альфи стоит прямо передо мной и кажется немного смущенным. Он покраснел. Мне надо что-то сказать. Я же не могу стоять тут как дура!

— Привет! — говорю я. (И голос у меня очень странный!)

Тогда Альфи перестает смущаться и только улыбается.

*Скажи сейчас! — думаю я про себя. — Скажи сейчас! Сейчас, сразу же!!!*

— Пойдем на улицу? — спрашивает Альфи, не успела я еще и рта раскрыть.

— Ладно, — отвечаю я.

*Да, так лучше, — думаю я, когда мы спускаемся вниз. — Лучше сказать на улице.*



## ДИЛЕММА...



Дорогой дневник,

я так этого и не смогла! Я не порвала сегодня с Альфи!  
Я ДОЛЖНА! Но я просто не смогла сегодня!!! Не смогла.  
Это было бы СЛИШКОМ жестоко! Хуже, чем жестоко!!!  
Потому что Альфи ужасно рад видеть меня! И вернулся домой  
на Крокклеиву ТОЛЬКО, чтобы быть со мной!!! И я не смогла  
с ним порвать. Не могу же я порвать с ним первым делом, как  
только мы встретились после моего возвращения. Это же всем  
понятно!

И у нас был отличный день. Было так приятно снова быть  
с Альфи! Мы гуляли, ходили на Платформу, на Фьорд  
и в Большой лес, были повсюду. Даже заходили в Зеленый  
дом помочь немного Халку и папе. У Альфи будет новая  
комната. У него, Петера, Филиппа и Клары будет по своей  
новой комнате! И даже общая комната для детей, где они  
могут играть и смотреть телек. Вау, будет круто! Халк классно  
ремонтирует.



Еще Альфи, который был дома, пока я была в лагере, сказал, что МНОГО одноклассников никуда не уехало! И очень многие встречаются на озере, почти каждый день! Потому что погода отличная, и туда ездят купаться! И: мы с Альфи встретимся и поедем туда вместе на великах завтра! И встретимся с остальными! (С Анитой, Норой, Сондре, Себом, Крисом... и другими. Не помню, с кем еще.) Будет жутко весело. И ведь ничего, что мы поедем? Мы же, в конце концов, ДРУЗЬЯ. И всегда были друзьями! Мы с Альфи, я имею в виду. И когда он спросил, поеду ли я с ним, я сказала «да», потому что ХОЧУ поехать. И поскольку сегодня я с ним не порвала, мне ПРИДЕТСЯ встретиться с ним еще.

И я смогу порвать.

Завтра.

По дороге на озеро.

Или нет, когда мы будем уже там.

Или нет, после. Когда поедем домой. Так лучше. Чтобы не портить день.



# ПЕРЕПИСКА

## «НИ С КЕМ» ♥♥♥

На мобильном пищит сообщение. Я оглядываюсь по сторонам, но нигде не вижу телефона. Потом нахожу его в сбившемся одеяле. Ой! Он пролежал у меня в комнате целый день! Я так привыкла в лагере обходиться без мобильного, что даже ни разу про него не вспомнила. Я проверяю сообщение, оно от Эрика! «Ой, прости! Забыла мобильный в комнате на весь день! ♥ О», — спешу я написать в ответ. Тут я вижу, что от Эрика пришло *несколько* сообщений. Чудесный-расчудесный Эрик. Я читаю все и отвечаю на все. Все смски ужасно милые, и смешные, и такие типично-ЭРИКОВСКИЕ, если можно так сказать. И мы переписываемся очень много весь оставшийся вечер. Рассказываем, что делали, и так далее. (Но я не рассказываю про Альфи, конечно.) При этом я ем тако и смотрю фильм по телеку вместе с мамой, папой и Эрле. (P.S. Я *ничегошеньки* из фильма не понимаю. Но все очень здорово при этом.)

— Кому это ты так много пишешь? — спрашивая папа, поддразнивая меня.

— Никому! — отвечаю я быстро.

— Ага, — говорит папа и подмигивает. — *Никому*, значит. И как он, крутой, этот твой *Никто*?

— Замо-о-о-о-о-о-olkни-и-и-и! — приказываю я папе как можно строже, будто не хочу, чтобы меня отвлекали, но не могу сдержать улыбки...





# НА ОЗЕРО, УРА-А-А-А-А-А!!!

Я отправляюсь на встречу с Альфи и остальными одноклассниками!!! Точнее, мы встречаемся с Альфи еще до озера, а на само озеро поедem вместе. Я сложила в рюкзак перекус, сок, купальное полотенце и смену белья. Купальник уже на мне под одеждой. Еду на велосипеде к автобусной остановке и приезжаю туда за восемь минут до автобуса. Поэтому я спокойно успеваю снять шлем, пристегнуть его к рулю и закрепить рюкзак на багажнике. Мы с Альфи договорились, на какой остановке мы встретимся — там останавливаются оба наших автобуса. А оттуда уже не так далеко на великах.

На улице солнце и прекрасная погода!!!

И я отправляюсь купаться с друзьями!!!

Жизнь просто прекрасна.

Вот подъезжает автобус.



Я сижу, прислонившись к стеклу. Вдруг мне становится плохо. Ну так, немного нехорошо как-то. Все потому, что автобус приближается к нужной мне остановке, где я встречаюсь с Альфи. И я знаю, это



# ПРОИСШЕСТВИЕ — всем происшествиям ПРОИСШЕСТВИЕ!!!

Мы с Альфи катим рядом друг с другом и все время по-хулигански крутим рулями. (Пару раз мы чуть не врезались друг в друга, но это так смешно. И все кончилось хорошо.) А на озере масса народу! Альфи едет вперед прямо к одноклассникам, которые уже загорают.



Тут Анита, например! И Анника. И Нора, Констанце, Теодор, Леон и куча других. Они сидят на полотенцах в плавках и купальниках. И темных очках. (Черт! Я забыла темные очки!)

Мы говорим друг другу «привет», и мы с Альфи откатываем велики в сторону и пристегиваем их под деревьями, где уже пристегнуты остальные. Вернувшись, я кладу свое полотенце рядом с Анитой.

— Приве-е-е-ет, Альфи! — говорит Анника, смотря вверх со своей подстилки.

— Привет, — говорит Альфи и кладет полотенце рядом со мной!

Он мог его положить где угодно, но нет. И я вижу, что Анника и кто-то еще уже обратили на это внимание. И еще я вижу, что Анника не очень-то довольна. Вау, я совсем забыла про нее в лагере. Я совсем забыла эту командиршу.

— Кто со мной купаться? — спрашиваю я, поднимаясь с подстилки.

— Не-е-е-е-е-е, — тут же отвечает Анника.  
— Я иду! — говорит Альфи, вскакивая с места.  
— Ну ладно тогда, — говорит Анника и тоже встает.  
И еще кто-то присоединяется.

Очень странно выходит: Альфи всегда там, где я. Совсем рядом. А где Альфи, там Анника. Альфи брызгается в меня водой, и Анника принимается брызгать в Альфи. Я вижу совершенно отчетливо, что Анника пытается привлечь внимание Альфи. Но, кажется, Альфи не очень ей интересуется. И тогда я перестаю думать об Аннике. И мне становится очень весело! Мы купаемся, и вода такая теплая! Тут подходят еще ребята — Сондре, Крис, Эмма и еще кто-то.



Я выбираюсь на мостки, и вдруг ко мне подходят Анника и пара других девчонок. Кажется, Анника хочет мне что-то сказать. Она очень серьезная.

— В чем дело? — спрашиваю я.

— Вы что, с Альфи теперь вместе? — интересуется Анника.

И я не отвечаю. Потому что я не знаю, что или как ответить и могу ли я ответить, потому что мы с Альфи не обсуждали писем, которыми мы обменялись, пока я была в лагере! Мы даже их не упоминали!

Но я краснею. (Черт!) И вижу, что Анника это тут же заметила.

— А-а, — говорит она страшно громко. — Все-таки вы *вместе!*

Похоже, Анника в шоке. И я не говорю ни да, ни нет. Потому что не могу, потому что точно не знаю. Точнее, мы *все-таки* вместе, на бумаге, но...

И не успела я еще как следует подумать, и не успела я еще сказать что-то Аннике и остальным, слух уже распространился. Я слышу, как новость передают дальше и дальше, шепчут, сообщают громко, я слышу ее повсюду. «Ода и Альфи вместе», — говорят они. И в одно мгновение ВСЕ уже слышали. А я стою на мостках совсем... не знаю. Испуганная? Взволнованная? Не знаю. Я оглядываюсь в поисках Альфи. И вот он идет!

Он смотрит на меня и идет *прямо* ко мне на причал. Я догадываюсь, что он тоже слышал новость. Я *знаю*, он слышал. Анника тоже летит ко мне стрелой. И Альфи останавливается прямо перед нами. Передо мной и Анникой. Я же понятия не имею, что мне делать.

— Это правда? — спрашивает Анника и смотрит очень странно на Альфи.

И тогда Альфи *кивает* и *улыбается*.

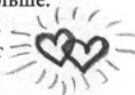
И смотрит на *меня!* А его улыбка!

Прекрасная улыбка Альфи! Я гляжу на него.

И не могу поверить. Краснею *еще* больше.

И думаю, что... нет, мне даже некогда подумать, потому что все уже свистят, и подходят с поздравлениями, и говорят «как круто».

А я очень радуюсь и даже горжусь! Меня просто *распирает* от гордости! Это страшно весело, и у меня мурашки по телу! (P.S. Анника НЕ говорит «поздравляю»



и «как круто». Но и ничего другого она тоже не говорит. Ничего плохого. Только «о!». И выглядит она И удивленно, И разочарованно.)

Альфи все улыбается. Я смотрю на него, он на меня и улыбается. И, кажется, он так счастлив!!! И тут у меня очень, *очень* сильно прихватывает живот... Он так болит, что приходится даже сесть.

— Ты больше не купаешься, Ода? — говорит Альфи мне вслед.

— Пойду скоро, — отвечаю я.

Я сижу на полотенце и смотрю, как остальные купаются. Они разбегаются и прыгают с мостков, брызгаются, и все это так круто. Им удастся далеко запрыгнуть. (И я сразу замечаю, что Сондре ничуть не разлюбил Иселин, бедняга. Он только *сильнее* влюбился, если это вообще возможно...)

Я достаю мобильник и вижу два сообщения от Эрика!!! Два прекрасных сообщения! Тогда я смотрю на Альфи, он разбегается по мосткам и демонстрирует лучший в мире прыжок, так что у меня *еще* сильнее болит живот.





# МАЛЕНЬКАЯ НЕВИННАЯ ЛОЖЬ

Я сижу на полотенце. Пишу Эрику, и он тут же отвечает. Он поймал рыбу! Он даже отправляет мне фотку себя с рыбой. Он страшно гордится собой, и он замечательный! В стильных очках, немного криво надетых, с мегалохматыми волосами и прекрасной улыбкой, а еще веснушки.... Я улыбаюсь. Шлю еще смс. И чувствую, что живот прошел.

— С кем это ты переписываешься? — спрашивает неожиданно Анника прямо надо мной.

Я вздрагиваю и откладываю телефон, чтобы она не увидела экран.

— Ни с кем! — говорю я.

Аника смотрит на меня во все глаза, и глаза у нее постепенно сужаются. Очень противно.

— В общем, значит, — продолжаю я. — Это один, то есть... подружка! Мы познакомились в лагере! Лив! Она классная!

Ой. Я только что *соврала* Аннике. Соврала ей *прямо* в лицо. И сердце бешено стучит.

Но, в общем, вранье было *крошечным*. Таким... невинным — кажется, так говорят? Невинная ложь, конечно же, намного лучше, чем большая страшная ложь. (Не уверена, где проходит граница между ними и есть ли ложь средняя?)



Я познакомилась с Лив в лагере, это правда. И еще со многими другими. С Эриком в том числе. Хотя он не совсем подружка. Он вообще не девочка даже. Но Лив я *тоже* напишу. Это *вполне* могла быть она.

Не могу смотреть Аннике в глаза... Она *наверняка* что-нибудь ответит!

— Понятно, — говорит Анника и садится. — Значит, в лагере было весело?

«Она поверила!» — думаю я. И мне легче. И я рассказываю Аннике про лагерь. Что мы там делали, и какие у меня появились друзья. (Я рассказываю ей про всех, кроме Эрика.) Анника никогда не была в лагере, и ей кажется, там бывает интересно.

— Там *правда* интересно! — говорю я. — Суперинтересно и весело, просто *фантастика!!!* Мы снова поедem туда на следующий год, и...

Вот мы вдруг сидим тут с Анникой и болтаем, и это даже ничего.



# Почему всегда бывает хуже, пока не станет лучше

Дорогой дневник,

я ОБОЖАЮ ездить на озеро с друзьями!!! Это так ВЕСЕЛО!!!  
Сегодня там было отлично, нас было так много, и так круто  
было со всеми снова увидеться после долгого перерыва.



И... я не рассталась с Альфи. Я просто НЕ СМОГЛА!!! Это было невозможно, все было так хорошо, и он был так рад, и... ну понятно. И мы ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, похоже, вместе. На самом деле. Сегодня было очевидно, что Альфи тоже так считает. И теперь ВСЕ знают к тому же!!! Короче, подходящего случая так и не представилось.

А завтра мы все опять встретимся! И мы с Альфи поедem на великах на озеро, как сегодня. Поэтому я просто НЕ МОГЛА порвать с ним сегодня!!! Тогда завтрашний день был бы ТРАГИЧЕСКИМ!!!!!! Он был бы неприятным для... для... для ВСЕХ на самом деле. И для Альфи, и для меня, да и для остальных тоже.

Но завтра я ТОЧНО скажу. ПОСЛЕ купания. По дороге домой.

Я обещаю, СКАЖУ.

Потому что я ДОЛЖНА.



# Хороший выход?

Дорогой дневник,

я тут немного подумала. Может, мне порвать с Эриком?.. И быть с Альфи? Потому что сегодня было так ЗДОРОВО быть вместе с Альфи! И Альфи такой отличный, и веселый, и милый. И красивый! Вообще-то он просто настоящий красавец! И он ВСЕМ нравится. И почти ВСЕ девчонки в него влюблены. И я заметила, они мне завидуют. Неудивительно, потому что Альфи очень классный и замечательный. И смешной. (Это я уже говорила.) И еще мы соседи и можем быть вместе ВСЕ время! И мы идем в одну школу. Я помню, какой он пользовался популярностью на школьном балу. И если он отправится в новую школу БЕЗ девушки, его тут же приберут к рукам. Какая-нибудь красивая, милая, прекрасная девочка прихватит его тут же, может, даже в первую же неделю. Нет, наверное, надо порвать с Эриком. Но как? Не могу же я послать ему просто смс или письмо. Это же ужасно



по отношению к нему. Я просто НЕ МОГУ!!!! Не могу так обидеть прекрасного, милого, самого лучшего моего Эрика... А! КАК Я СКУЧАЮ ПО ЭРИКУ!!!!!!



Я беру телефон и скорее печатаю Эрику сообщение. «СКУЧАЮ ПО ТЕБЕ!!! ♥» — пишу я. Через каких-то тридцать секунд приходит ответ! «Тоже скучаю, милая Ода!!!! Ххх ♥» А-а! Эрик прислал три икса. А икс означает ПОЦЕЛУЙ! Я знаю. Точнее, я не совсем уверена, но мне так кажется. Нет, я знаю. «А-а-а-а-а! Эрик послал мне ТРИ ПОЦЕЛУЯ!!!!» Сейчас я уму. И я посылаю ему три поцелуя в ответ, и прямо... прямо... не могу объяснить, кажется, я теряю сознание. Падаю в обморок. (Не на самом деле.) Но: **Я получила свой первый смс-поцелуй ОТ МАЛЬЧИКА!** От лучшего на свете мальчика! И не один поцелуй, а ТРИ!!!



Дорогой дневник,

нет, я не хочу расставаться с Эриком. Мне НАДО порвать с Альфи. Завтра. ПОСЛЕ купания.



# Завтра, после Куиния...

Дорогой дневник,

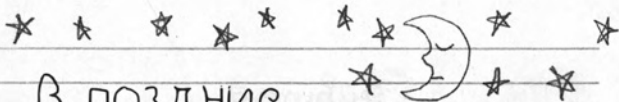
я опять не смогла! Я не порвала с Альфи! Но... мы собираемся на озеро ЗАВТРА!!! Опять было просто невозможно! К тому же было так весело, и вообще пока все получается отлично:

Альфи здесь, а Эрик где-то там. Разве это опасно??? Все так по-разному, правда?!! Я ЗДЕСЬ вместе с Альфи, а Эрику я ПИШУ СООБЩЕНИЯ. И они друг про друга вообще не знают. Поэтому я никому НЕ ВРЕЖУ. Хуже всего мне: приходится все время следить, чтобы они друг друга не обнаружили.

Но это легко. Намного легче, чем мне казалось.

Вообще, МНЕ хуже всего, потому что я влюблена в ДВУХ одновременно!!!! И мне больше всего жалко саму себя. Это Я оказалась в трудной ситуации, не они. Потому что, когда я думаю об Эрике, я счастлива. И когда я думаю об Альфи, я счастлива. И у меня только ЧУТЬ-ЧУТЬ болит живот...





В ПОЗДНИЕ

НОЧНЫЕ ЧАСЫ...

Дорогой дневник,

я скучаю по Хелле. Ее так долго нет! И еще так ДОЛГО  
ее ждать. Но она мне нужна! Мне нужно с кем-нибудь  
поговорить!!! Мне так нужна моя подруга, СЕЙЧАС!!!

**P.S.** Но... можно ли говорить с Хелле об Эрике... И Альфи?..  
Поймет ли она? Что она скажет? Или подумает?..

**P.S.2** Нет, я бы все равно не смогла поговорить с Хелле.  
Она бы все равно не поняла...





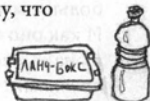
## Пока я делаю бутерброды На пляж...

Сегодня я очень не выспалась. Потому что лежала ночью и много думала о Хелле! О нашей дружбе. Мы — лучшие подруги. Но всего через несколько недель, чуть больше месяца, мы перестанем ходить в одну школу! И как оно будет? Когда я буду ходить в среднюю школу, а она — еще в начальную? Останемся ли мы лучшими друзьями? Сможем ли мы сохранить дружбу? Как много или мало мы будем вообще видеться?



Сейчас мы уже не виделись несколько недель, и я так далеко от нее. Во ВСЕХ смыслах!!! (И мы правда физически далеко друг от друга.) Интересно, она еще в Америке или уже вернулась в Берген? Мы даже не посылали друг другу сообщений. (Точнее, я получила от нее пару сообщений, пока была в лагере, и даже на них ответила, когда вернулась. Она посылала их из Штатов, с телефона Басте, ее папы.) Но мы, попросту говоря, друг другу за все лето ничего не сообщили. Интересно, как у нее дела, чем она занята.

Я посылаю Хелле сообщение. «Ты еще в США? Как Дисней? Когда домой?» — пишу я. Потом вижу, что уже очень много времени, а мне надо успеть на автобус! Я быстро сую бутерброды и бутылку в рюкзак и бегу за великом.



Сегодня точно такая же хорошая погода, и мы будем купаться с Альфи и всеми друзьями! Мы на озере почти *все время* теперь. И это так здорово!!!



# Должны ли мы хоть что-то понимать?

Когда мы с Альфи приезжаем на пляж, уже почти все там. Все одноклассники чем-то взбудоражены. Мы с Альфи это сразу замечаем.

— Что такое? — спрашиваем мы хором.

Я даже волноваться начинаю, непонятно с чего. Мы с Альфи смотрим друг на друга и совсем не понимаем: что происходит, что мы пропустили?

— Что-то случилось? — спрашиваю я Аниту.

Тут Анита широко улыбается и показывает на парочку, бредущую вдоль пляжа.

У девочки дли-и-и-и-инные светлые волосы, самые длинные и самые роскошные волосы в школе.

А мальчик — самый невыносимо влюбленный. (Да, именно так его лучше всего описать.)



— Сондре и Иселин теперь вместе!!! — говорит Анита и смеется.

*Вау! Сондре и Иселин?!! Просто невероятно.*

Я сразу же вспоминаю слова Каллестада, что мы не выбираем, в кого влюбиться, это происходит само собой. И вот это случилось с Сондре и Иселин! Он не сдавался и был вознагражден! Она влюбилась (может, давно уже, откуда мне знать?) в ответ!!! Мне не сдержать улыбки. Ни в одной самой дикой фантазии я не могла бы представить их вдвоем. Представить, что Иселин выберет Сондре. Но вот пожалуйста. Они вместе! Невероятная парочка, все так сказали. И я ужасно рада! Даже не понимаю почему.

Я смотрю на Альфи, он тоже улыбается. От его прекрасной улыбки у меня, как всегда, мурашки по коже.

Любовь — удивительная штука...





# Бабочки в животе

Мы с Альфи со свистом съезжаем на велосипедах вниз по нашей улице. У нас был *невероятно* хороший день, и он еще даже не закончился! Потому что Альфи идет ко мне в гости! Халк разрешил ему переночевать сегодня дома, потому что теперь там можно ходить в туалет. Ура! А-а! Я так СЧАСТЛИВА!!! Мы будем вместе, пока не надо будет ложиться спать, а это, я надеюсь, будет очень-очень поздно, потому что у нас каникулы, а завтра они все вместе (кроме Халка) уезжают в Болгарию! И будут там почти до самого начала учебного года! Это ужасно. Потому что я буду так скучать по Альфи! Нам так весело!!!

Мы паркуем велосипеды перед домом и бежим наперегонки на террасу — хотим зайти сделать себе бутербродов, потому что после купания и поездки на велосипеде очень хочется есть!

— Ха-ха! Как ты шлепнулся животом, а! — говорю я Альфи, подталкиваю его и смеюсь.

— Еще чего, — возражает Альфи и принимается меня щекотать, а я щекочу его в ответ, и мы устраиваем настоящую щекотательную драку по дороге в гостиную.

Тут мы успокаиваемся, потому что кто-то встает с дивана прямо за нашими спинами, я поворачиваюсь — точнее, мы, мы с Альфи поворачиваемся.

И там прямо перед нами посреди гостиной стоит ЭРИК!!!



# СЮРПРИЗ!!!

Альфи все еще смеется. А я — нет. Вообще. И, кажется, Альфи тоже перестал смеяться. Потому что я слышу только звон в голове, и я не в состоянии думать. Не в состоянии говорить. Я...

— Привет, — говорит Эрик, улыбаясь.

И я вынуждена ему улыбнуться — не могу удержаться, потому что у Эрика такая хорошая улыбка! И я так рада его видеть! Такой сюрприз! И он загорел сильнее с нашей последней встречи, и у него стало еще больше веснушек (если такое возможно), и волосы стали намного светлее! Он такой чудесный! Я делаю шаг ему навстречу и...



— Привет, — говорит Альфи, он рядом со мной, и тут я вдруг вспоминаю, что он тоже здесь. (Будто бы я совсем забыла про него на секунду!)

И я совершенно сбита с толку. Я смотрю на Альфи и смотрю на Эрика, а Эрик с Альфи смотрят друг на друга и опять на меня. Я смотрю в пол, потому что не могу смотреть на них, и краснею!!! Я чувствую, что краснею так сильно, как никогда в жизни еще не краснела. Я красная-красная. Пунцовая. И понятия не имею, что делать, и понятия не имею, что сказать. А Эрик с Альфи стоят и смотрят, и смотрят, и смотрят на меня. А я — я только смотрю и смотрю в пол...

Но спустя, кажется, целую вечность я поднимаю взгляд. И смотрю на Эрика — и понимаю, что он знает. Я вижу, он понимает. По всему нему вижу. Потому что он больше не рад. Он смотрит на меня с такой грустью, что я готова умереть. Могла бы умереть прямо сейчас, наверно, умереть сейчас было бы лучше всего. В горле вырастает огромный комок, и мне не произнести ни слова. Я чувствую, как дрожат губы, а на глаза наворачиваются слезы. (*Только бы сейчас не расплакаться!!!*) У Эрика тоже слезы на глазах: я ни разу еще не видела, чтобы мальчики так расстраивались. Так огорчались.

Тут Альфи тихонечко кашляет или издает какой-то другой звук, и я смотрю на него. И вижу очень смущенного мальчика. И... *испуганного?*.. Видно, что Альфи понимает: здесь происходит что-то очень неправильное, только он не совсем понимает что. И он очень напряженно думает. Я набираю воздуха, чтобы попытаться что-то сказать, но не могу.

— Ну да... — говорит Эрик, голос у него очень странный, и я не понимаю, о чем он.

Я сглатываю и сглатываю, но комок в горле не проходит, и я совсем *не в состоянии* ничего сказать!!!

Да и *что* мне сказать?!!

Мне хочется только провалиться сквозь землю и никогда не возвращаться.

Конечно, этого не происходит.

Мы все стоим втроем посреди гостиной и смотрим друг на друга. Или *не* смотрим, а потом опять смотрим. Это совершенно невыносимо, просто жуть какая-то чудовищная.

И в конце концов что-то происходит...

— Ты кто? — спрашивает Альфи, и *все* мое тело ломит.

— Эрик, — отвечает Эрик, — парень...

Но Эрик не заканчивает предложения. Он не называет мое имя. Он *смотрит* на меня. А у меня кружится голова. И, не договаривая предложения, Эрик спрашивает то же самое:

— А ты кто?

Я смотрю на Альфи.

— Я — парень...

И Альфи глядит на меня, и *тут* до него доходит. В глазах его *безумное* удивление и такая грусть и разочарование, что я... сердце все сжимается и сжимается, оно вот-вот сдавится совсем и разлетится на кусочки в любую секунду.

И я *никак не могу* ничего сказать...



Все остальное происходит как во сне, в кошмаре. Так медленно, как в тягучем сиропе, и я уже ничего не понимаю, потому что в голове гудит и гудит, а я стою и ничего не могу ни сделать, ни сказать. Не знаю, говорят ли они что-либо мне или друг другу и сколько времени это все длится, но тут вдруг Эрик уходит. Идет прямо на террасу и уже снаружи, за дверями, бросает:

— Все кончено...

И он исчезает.

Слова хлещут меня по лицу. Они снова и снова звучат у меня в голове. И снова я горю... *вся*.



Я хочу бежать за ним, бежать за Эриком, или сказать что-нибудь (!), или позвать его вернуться!

...Но не могу.

Потому что к чему ему возвращаться?

Что мне после всего этого *сказать*?

И я остаюсь стоять.

Как идиотка.

Самая большая идиотка *на свете*...

И как только Эрик прошел немного по улице подальше от дома, я получаю *еще* одну пощечину (не буквально), но она горит не меньше первой.

— Все кончено, — говорит Альфи.

И тоже уходит.

А я все молчу.

Я хочу, но не могу пошевелиться (!), и я не могу ничего сказать.

Да и говорить-то, собственно, нечего.

Так я и стою...

...Одна...



# КОНЕЦ...



(Что еще скажешь, когда это конец?..)

ДВАЖДЫ

БРОШЕННАЯ...

Дорогой дневник,

завтра будет уже неделя, как все случилось. Как Эрик

и Альфи ушли, как я осталась одна. **НЕТ, НЕ МОГУ**

**ПИСАТЬ ОБ ЭТОМ!!!!!!! ГЛУПЫЙ ДРАННОЙ**  
**ДНЕВНИК!!!!!!**

Я швыряю дневник о стену. Изо всех сил. Иду  
и ложусь.



# НИЧЕГО

Сажу на террасе в садовом кресле под пледом. Я здесь просидела уже пару дней, кажется. Может, больше. (Я не уверена.) И ничего не делаю. Потому что делать нечего. И ничего *не хочется* делать. Лучше всего лежать в кровати целую вечность, но мне не разрешают. Мама с папой заставляют меня сидеть тут. За это они пообещали меня не дергать. Обещали не расспрашивать, что случилось. А что я им расскажу? Что случилось? НИЧЕГО!!!

Я ничего не чувствую.

Я ничего не думаю.

Я ничего не хочу.

Ничего ничего не значит.

Лучше бы я еще и не ела, потому что я ничего не хочу. У всей еды ужасный вкус. Точнее, у нее *никакой* вкус. Но есть надо. Они заставляют меня, мама с папой. Точнее, не заставляют даже, просто иногда я все-таки хочу есть, как все живые люди, и тогда я ем.

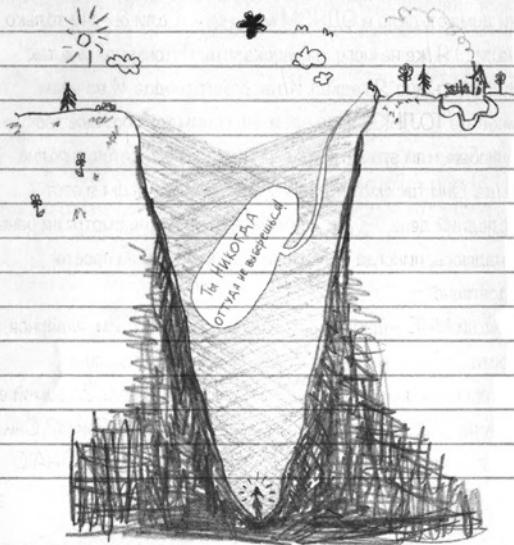


# Korda

## Восстание сына

Дорогой дневник,

именно так кончается жизнь? Есть ли хоть кто-то на Земле,  
кому ХУЖЕ, чем мне сейчас?????



# Любовная тоска vs. бесконечный, бездонный стыд...

Дорогой дневник,

я так ужасно много думаю об Эрике и Альфи!!! Мама с папой поняли, что дело в мальчике. (Они все-таки не дураки.) Точнее, они думают, дело в **ОДНОМ** мальчике. (Если бы они только знали...) Я же не могу им рассказать! Потому что мне так ужасно стыдно. Я гадкая. И так болит сердце. И во всем виновата **ТОЛЬКО** я, во всем. Не понимаю: я больше тоскую от любви, или это... стыд? Мне стыдно? Кажется, я полна стыда. Они так смотрели на меня, Эрик и Альфи в этот последний день, — так на меня **НИКОГДА** не смотрели раньше. И, надеюсь, никогда больше не будут. Это было просто чудовищно.

Но если **МНЕ** чудовищно, то каково же **ИМ**?!! Им, наверное, просто... просто мегачудовищно! Мое сердце сжалось в большой маленький комочек, и я чувствую боль до самой его глубины. **ВСЕ** время! А как же сердца Альфи и Эрика? Они разбиты на тысячи, может, на миллион кусочков. Я **ЗНАЮ**.

Оба были совершенно разбиты, когда уходили. И теперь у них  
**РАЗБИТЫЕ** сердца...



## **РАЗБИВАТЕЛЬНИЦА СЕРДЕЦ**

Дорогой дневник,

я, Ода Андреа Стокхейм, разбила ДВА мальчишеских  
сердца. В одну секунду. Я даже моргнуть не успела.

Я не хотела, я не специально!!! Но так случилось.

Я — **РАЗБИВАТЕЛЬНИЦА СЕРДЕЦ**... А это, наверное,  
**САМОЕ УЖАСНОЕ**. Ни одной живой душе этого не пожелаю...



# Взлеты и падения

Дорогой дневник,

мама говорит, как бы ни было сейчас плохо, как бы ни было ужасно, через некоторое время БУДЕТ легче. Она ОБЕЩАЕТ, что станет легче. Но я не очень уверена. Я ведь не уверена, что она когда-либо так мучилась, как я!!! Но мама говорит, что жизнь — это очень часто взлеты и падения. Можно быть счастливым, и тут что-то происходит, и начинаешь очень грустить, а потом опять что-то происходит, и снова радуешься. Может, даже ОЧЕНЬ радуешься. Она говорит, со временем станет легче, время лечит. Но, как говорится, я НЕ СОВСЕМ уверена, что это мой случай...





# ПРОСТИ!!!!!!!

Дорогой дневник,

мне так плохо и так стыдно за то, что я натворила с Эриком и Альфи! И я не могу представить себе, как Альфи уехал в Болгарию, не сказав «пока», ничего. Точнее, я понимаю, но все же. Я с ним ни разу не поговорила! А Эрик — он просто ушел. Просто ушел. Понятия не имею, как он добрался до Крокклейвы даже и как потом добрался до дома.

И я уже ТЫСЯЧУ МИЛЛИОНОВ раз думала написать им сообщения. Но я не могу. Ведь что я могу им написать в этих смс??? Прости??? Нет. Это неправильно. Потому что они ничего от меня не хотят получать. Я их потеряла, обоих, навсегда.




# В покое

Все, что я хочу, — чтобы меня просто оставили в покое. По счастью, они так и делают. Я понимаю, мама с папой (и Эрле) страшно хочется все знать, но они не лезут. Мне повезло. Потому что, раз я не хочу ничего рассказывать, значит, я не хочу. И они не будут меня заставлять; так они говорят, мама с папой.



# Хелле, ВОЗВРАЩАЙСЯ!!!!



Дорогой дневник,

я хочу, чтобы Хелле приехала домой, СЕЙЧАС!!! Потому что я по ней скучаю!!! И я ДОЛЖНА с ней поговорить!!!

**Хелле, ты мне нужна!** Мне нужна лучшая подруга, больше, чем когда-либо!!!! И я хочу рассказать ей ВСЕ, что случилось летом. Поймет она или нет. Потому что мне нужно, чтобы кто-то меня выслушал! **Ты мне НУЖНА!!!**

И я уверена, ты поймешь. И утетишь как-то... Надеюсь...



Я откладываю в сторону дневник и смотрю на Фьорд. (Я все еще сижу под пледом на террасе.) Может, послать Хелле сообщение? Нет. Нет смысла. Хелле на каникулах и еще не скоро приедет домой.

*«Дорогая Хелле! Без тебя так паршиво...»*



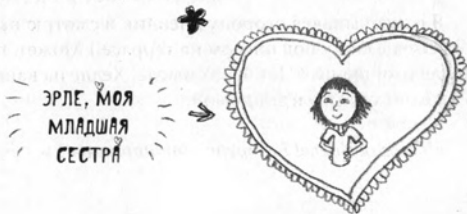
## МИКРОСКОПИЧЕСКОЕ УТЕШЕНИЕ?

Но здесь есть Эрле. Рядом. Почти все время. Она сидит и ни о чем не спрашивает. Иногда она сидит и читает комикс или книжку, а иногда рисует. И совсем меня не достает. А еще она приносит еду, хотя я ее даже не прошу. Или что-нибудь попить. Эрле может принести чашку чая или стакан сока. Или бутерброд. Только что испеченные шоколадные маффины. (Они мне нравятся больше всего!)

И вдруг я понимаю, что жду с радостью ее следующего появления. Что бы она мне ни принесла. Я замечаю: каждый раз, когда она уходит, я жду не дождусь, когда она вернется и что-нибудь мне принесет.

Ей даже ничего и приносить не надо, вообще-то, если хорошенько задуматься. Надо только, чтобы она вернулась.

И она всегда возвращается.





Дорогой дневник,

эти мамины слова о взлетах и падениях... Может, она была немного права?..

Я сижу под пледом и думаю. Думаю о лете. Оно получилось совсем не таким, как я представляла или планировала. Не таким, каким должно было быть. Или все-таки?..

Может, так оно и должно быть?

Может, это и есть жизнь?

Я пережила и самое чудесное, самое счастливое в жизни. И я была так несчастна, так глубоко на дне, что, кажется, никогда не выберешься. Я испытала в жизни и самое хорошее, и самое ужасное.

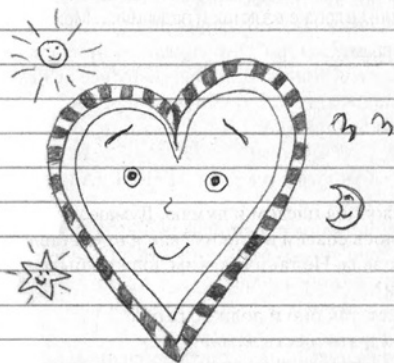
Может, жизнь и должна быть такой? Полной и хорошего, и плохого?

Может, жизнь так и будет продолжаться?

Дорогой дневник,

интересно, как дела у Альфи и у Эрика. Надеюсь, все хорошо или хотя бы лучше, чем у меня...

Надеюсь, у них получится хорошее лето, несмотря ни на что.



# КОНЕЦ ...

## или НАЧАЛО?..

Я стою в ванной перед зеркалом и смотрю сама на себя.

Косички. Всегда косички.

И я вспоминаю того парня в кепке и девушку с хвостиком в лагере! Они сидели на причале и целовались! *Взасос!* Я думаю о них все время.

Я складываю губы трубочкой перед зеркалом. Выглядит это по-идиотски, и я чувствую себя полной душой.

Я, Ода Андреа Стокхейм, НИКОГДА никого не поцелую, никогда.

И я *сама* это все устроила...

Я достаю коробку с резинками для волос и заколками. Распускаю обе косички.

Стягиваю волосы сзади в хвостик ярко-красной резинкой.

И тут на телефоне пищит сообщение.

От ХЕЛЛЕ! Хелле едет домой! СЕЙЧАС!!! Она приезжает из Бергена раньше, чем планировалось!

А-а-а-а! Сейчас заплачу!

Просто НЕ ВЕРИТСЯ.

ХЕЛЛЕ ЕДЕТ ДОМОЙ!!!

Хелле, мне так много нужно тебе рассказать!!!



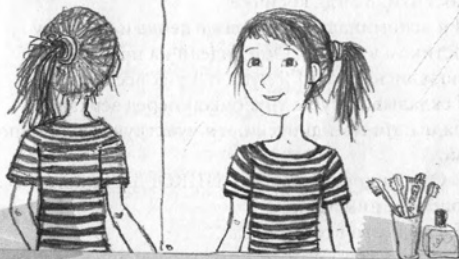
Я смотрю на девочку в зеркале. Девочку с хвостиком и красной резинкой. Девочку, у которой было *двое* парней. Девочку, которая *очень* скоро пойдет в среднюю школу.

И девочка улыбается!!!

Я улыбаюсь.

И думаю: может, это все-таки еще *не* конец, а только начало?..

И никогда, НИКОГДА еще я так не ждала приезда лучшей подруги за всю, всю, всю жизнь.



~~КОНЕЦ~~  
НАЧАЛО...

**P.S.** А теперь мне ПОРА начать новый дневник, пока я не пошла в новую школу!





Литературно-художественное издание  
Для среднего школьного возраста  
Маркировка согласно Федеральному закону № 436-ФЗ: 12+

**Грёнведт Нина Элизабет (текст и иллюстрации)**  
**ПРИВЕТ, ЭТО Я! СУПЕРЛЕТО**

*Перевод Вера Дьяконова*  
*Редактор Татьяна Бобрецова*  
*Корректор Надежда Власенко*  
*Ведущий редактор Ольга Громова*  
*Шеф-редактор Марина Кадетова*  
*Директор издательства Виталий Зюсько*

Регистрационное свидетельство  
№ 5087746578123 от 11.12.2008  
ООО «Издательский дом «КомпасГид»  
101000, Москва, Лубянский проезд, дом 5, стр.1  
Тел. (495) 624 24 28

Тел. отдела продаж и интернет-магазина (499) 707 74 75  
E-mail: [book.kompasgid@gmail.com](mailto:book.kompasgid@gmail.com)  
[www.kompasgid.ru](http://www.kompasgid.ru)

Ищите нас в социальных сетях:



Подписано в печать 28.02.2017.

Формат издания 60x84/16.

Печать офсетная.

Усл. печ.л. 19,99. Тираж 5000 экз.

Отпечатано с готовых файлов заказчика  
в АО «Первая Образцовая типография»,  
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»  
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Заказ № 3601.





